

3 (43) 2009

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

1 СЕНТЯБРЬ – ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
МУСТАҚИЛЛИГИ КУНИ

1 СЕНТЯБРЯ – ДЕНЬ НЕЗАВИСИМОСТИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

SEPTEMBER 1 – THE INDEPENDENCE DAY OF
THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

ТОШКЕНТ
TASHKENT
ТАШКЕНТ

2200

Жаҳон цивилизацияси ривожига улкан ҳисса қўшган, ҳақли равишда «Шарқ дарвозаси» деб ном олган, халқимизнинг ғурур-ифтихори бўлмиш азим пойтахтимиз Тошкент шаҳрининг миллий давлатчилигимиз тарихида ва ижтимоий-сиёсий ҳаётимиздаги ўрни ва аҳамияти беқиёсдир.

Ислом КАРИМОВ

В истории национальной государственности и общественно-политической жизни страны огромна роль и значение столицы нашей Родины – города Ташкента, внесшего большой вклад в развитие мировой цивилизации, по праву называемого «Воротами Востока».

Ислам КАРИМОВ

The role and value of the capital of our Native land – Tashkent city which made huge contribution to development of world civilization in history of national statehood as well as political life of the country and named by right “Eastern Gate”.

Islam KARIMOV

«МОЗИЙ – ИСТИҚБОЛИМИЗНИНГ ТАРОЗИСИДИР».

Маҳмудхўжа Бехбудий

MOZIYDAN SADO

ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

3.(43).2009

ТАЪСИСЧИЛАР: Ўзбекистон Республикаси

Маданият ва спорт ишлари вазирлиги,

Бадиий академияси, Матбуот ва ахборот агентлиги

УШБУ СОНДА:

Эдвард РТВЕЛАДЗЕ ТОШКЕНТ. ТАРИХ ЙЎЛЛАРИДА	2
Шодмон ҲУСАЙНЗОДА XIX АСР ТОШКЕНТ ҲУКМДОРЛАРИ	5
Бахтиёр ЭРГАШЕВ ҲУЖЖАТЛАРДА ТОШКЕНТ ШАҲРИ ТАРИХИ	10
Неъмат ПОЛВОНОВ XIX АСР ОХИРИ – XX АСР БОШЛАРИДА ТОШКЕНТ АҲОЛИСИ	12
Акбар ҲАКИМОВ ТОШКЕНТНИНГ БАДИИЙ МАДАНИЯТИ	14
Равшан МАНСУРОВ ҚАЙТА ҚАД КЎТАРГАН ОБИДАЛАР	23
Баходир НУРМУҲАММАД ТОШКАНД МУЗАХОНАСИ	30
Лариса ЛЕВТЕЕВА ТОШКЕНТ МУЗЕЙЛАРИ	32
Баходир КАРИМ ШАҲАРНИНГ МАЪНАВИЙ КЎРКИ	36
Сабухи АҲМЕДОВ АМИР ТЕМУР ВА ОЗАРБАЙЖОН	38
Камол МАТЁҚУБОВ ТОШКЕНТ БОЗОРЛАРИ	43
Татьяна СЕДИХ ҚАЛБ ХОТИРАСИ	46

*Ҳамий – Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари
вазирлигининг Моддий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва
улардан фойдаланиш ИИЧББси*

***

*Спонсор – Глав НИУ по охране и использованию объектов культурного
наследия Министерства по делам культуры и спорта РУз.*

***

*Sponsor – Support from the GS&PM on protection and usage of objects of
cultural heritage of Ministry of cultural and sports affairs of the
Republic of Uzbekistan*

*Илмий-амалий, маънавий-
маърифий, рангли журнал*

1999 йилдан чоп этила бошлади.

Уч ойда бир марта
ўзбек–инглиз–рус
тилларида чиқади

БОШ МУҲАРРИР
Зафар ҲАКИМОВ

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ
Дилором АЛИМОВА
Шодмон ВОҲИДОВ
Анатолий САГДУЛЛАЕВ
Бахтиёр САЙФУЛЛАЕВ
Темир ШИРИНОВ
Усмон ҚОРАБОЕВ
Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ
Акбар ҲАКИМОВ
Маҳмуджон ҲАСАНОВ
Саидбек ҲАСАНОВ

**ЖАМОАТЧИЛИК
КЕНГАШИ**
Роберт АЛМЕЕВ
Мариника БОБОНАЗАРОВА
Исмоил БОТИРОВ
Равшан МАНСУРОВ
Зокиржон МАШРАБОВ
Нўъмонжон МАҲМУДОВ
Наби ХУШВАКТОВ
Иброҳим ЮСУПОВ

Инглиз тили муҳаррири
Гулхумор РАҲИМОВА

Бош расом
Дилмурод ИРГАШЕВ

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:
100129. Тошкент ш.,
Навий кўчаси, 30.
Тел.: 244-34-65, 244-74-19.
Факс: 244-74-19.

E-mail: moziydansado@mail.ru

Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

O'ZB.-GERM.
MCHJ «KAMALAK-PRINT»
босмахонасида чоп этилди.
Буюртма № 140

Адади 1500.

ISSN 2010-5258

«Қататон» «рўқонлари»

хотираси» музейи
КК 9360
Инв: № 1257

ТОШКЕНТ. ТАРИХ ЙЎЛЛАРИДА

Эдвард РТВЕЛАДЗЕ

ТАШКЕНТ. ДОРОГАМИ ИСТОРИИ

Сведения письменных источников об истории Ташкента, в особенности древнего и раннесредневекового периода, незначительны, однако исследования разновременных археологических памятников, которых здесь выявлено более ста, позволяют уже сейчас во многом проследить основные этапы возникновения, становления и развития городской жизни на территории современного Ташкента.

О широком освоении Ташкентского оазиса в древности известно и по сведениям письменных источников (Геродот – VI в. до н.э., Бехистунская надпись Дария I – VI в. до н.э.), называвших его население «саки, которые за Согломо», «заяксартские (засырдарьинские) саки» и «саки, варящие хаому», в «Авесте» их называют обитателями легендарной страны Туран – воинами-турами. Не исключено, что именно здесь находилась священная Канха Авесты Канглиз, находит свое подтверждение в названии городища Канки вблизи Аккургана.

Древний город Минг-Урюк. Площадь около 40 га. Город включал крепость-цитадель, окруженную оборонительной стеной, шахристан, дворцовый комплекс и ремесленную округу. В цитадели Минг-Урюк размещался дворец правителя и культовый комплекс. Парадные залы дворца правителя были украшены монументальной настенной росписью. В пределах стен шахристана жили не только городская знать, но и ремесленники, купцы. Город пережил несколько столетий (со II в. до н.э. до X в. н.э.), но наивысшего расцвета он достиг в V – VIII вв., когда политическое положение Чача (так называли Ташкент в средневековых китайских источниках) было достаточно устойчивым. Его представители ездили ко дворцу согдийского правителя (что отражено в настенной живописи дворца на Афрасиабе), а также в Китай и другие страны.

Обнаруженные в Ташкенте замки-храмы, некрополи свидетельствуют о наличии различных религиозных верований. Там, как сообщают китайские хроники, поклонялись духу Дэси, огню, земному духу, небесному божеству, духу неба, предкам. Беруни указывал, что согдийцы поклонялись огню, и у них был распространен культ мертвых и Сиявуша – умирающего и воскресшего бога растительности.

Чач-Шаш-Бинкат-Ташкент. В IX в. столица Шаша переместилась с Минг-Урюка на запад, на канал Бозсу и Калькауз, где возник новый населенный пункт, превратившийся в скором времени в самый крупный город региона, именуемый письменными источниками Бинкатом. В этот период появляется большое количество поселений и феодальных усадеб. Они известны сейчас как тепа Шахнишин, Кукча, Калляхона, Танышхар.

Ташкент тарихи, айникса, кадимги ва илк ўрта аср даври тўғрисида ёзма маълумотлар кўп эмас, бироқ бу ерда аниқланган юздан ортиқ турли вақтларга оид кадимшунослик ёдгорликлари таджикотлари ҳозирок замонавий Ташкент худудидаги шаҳар ҳаётининг юзага келиши, тикланиши ва ривожланишининг асосий босқичларини кўп жиҳатдан кузатиш имконини беради.

Қадимда Ташкент воҳасини кенг ўзлаштириш ҳақидаги ёзма манба маълумотларида (Геродот – мил. авв. VI аср, Доро I нинг Бихистун ёзуви – мил. авв. VI аср) бу ерларнинг аҳолиси “Суғд ортидаги саклар”, “Яксарторти (Сирдарё орти) саклари” ва “хаома қайнатувчи саклар” деб аталган, “Авесто”да улар афсонавий Турон мамлақати одамлари – жангчи турлар дейилган. Айнан шу ерда Авесто Кандиснинг муқаддас Канхаси топилгани истисно этилмайди, бу Оккўрғон яқинидаги Канка шаҳарчаси номида ҳам ўз тасдиғини топади.

Қадимги Мингўрик шаҳри. Майдони 40 га. Шаҳар муҳофаа девори билан куршалган истехком, шахристон, сарой мажмуи ва хунармандлар қароргоҳидан иборат бўлган. Мингўрик истехкомида ҳукмдор саройи ва сиғиниш хонаси жойлашган. Ҳукмдор саройи қошоналари ҳашамдор деворий нақшу нигорлар билан безатилган. Шахристон деворлари ичида фақат шаҳар зодагонлари эмас, балки савдогарлар ва хунармандлар ҳам яшашган. Шаҳар бир неча аср умр кўрган (мил. авв. II асрдан то милодий X асргача), аммо у V–VIII асрларда Чочнинг сиёсий мавқеи (ўрта аср хитой манбаларида Ташкент ана шундай аталган) анча барқарор бўлган вақтда энг гуллаган даврига етишган. Унинг вақиллари суғд ҳукмдори саройига (Афросиёб саройи деворий суратларида акс эттирилган), шунингдек, Хитой ва бошқа мамлақатларга борганлар.

Ташкентда топилган қалъа-эхромлар, даҳмалар турли динлар мавжуд бўлганидан гувоҳлик беради. Хитой йилномаларидан маълум бўлишича, Дэси руҳига, оловга, ер руҳига, фаришталарга, осмон руҳига, аждодлар руҳига шу ерда сиғинганлар.

Чоч-Шош-Бинкат-Ташкент. IX асрда пойтахт Мингўриқдан ғарбга, Бўзсув ва Калкувз каналига кўчган, худудда янги аҳоли маскани вужудга келиб, у тез орада Шошнинг энг йирик шаҳрига айланган ва у ёзма манбаларда Бинкат деб аталган. Бу даврда кўплаб тураржой манзилгоҳлари

ва ер эгаларининг кўрғонлари пайдо бўлади. Улар ҳозир Тепа Шоҳнишини, Кўкча, Каллахона, Танишхар каби номлар билан машхур.

Сомониёлар ҳукмронлиги даврида Шош, айниқса, Илок қумуш-кўрғошин қонлари очилиши муносабати билан катта сиёсий аҳамият касб этган. Мовароуннахрнинг бошқа вилоятлари орасида қуйидаги далил Шошнинг юқори салмоғидан дарак бера олади: бутун Суғд Халифалик хазинасига 326 минг дирхам, Шош эса – 607 минг дирхам хирож тўлаб турган.

X–XII асрлар араб муаррихлари Шошни “минг шаҳар” мамлакати деб аташган, уларнинг айтишларича, Шошдан турли матолар ва гиламлар, чарм буюмлар олиб келишган. Чоч эгарлари ва ўк-ёйлари, темир буюмлар, чорвачилик маҳсулотлари ва ғалла машхур бўлган.

Сомониёларқудрати сусайиши билан Чочни Қорахониёлар сулоласидан бўлган турклар босиб олди, шундан кейин у Тошкент деб атала бошлади.

XIII асрда Чингизхон Ўрта Осиёга бостириб кирди. Уч кунлик камалдан сўнг Тошкент таслим бўлди. Чингизхоннинг валиаҳди Маҳмуд Ялавоч Хўжандни ўзининг қароргоҳи деб танлади. Унча узок давом этмаган таназзулдан кейин Тошкент тезда катта ва гавжум шаҳарга айланди.

XVI асрда Чиғатой улуси икки қисмга – Мовароуннахр (ғарбда) ва Мўғулистон (шарқда)га бўлиниб кетди. Мўғулистон аҳолисини мўғуллар деб атар эдилар, яъни улар мўғуллар авлоди бўлиб, турк қабилалари билан қўшилиб кетиб, исломни қабул қилганлар. Тошкент ва Фарғона ўша Мовароуннахр ва Мўғулистон ўртасида чегара бўлиб қолаверган.

Мўғулистон ҳукмдорлари Мовароуннахр чиғатойлари билан сўнгсиз уруш олиб борганлар. Бутун Ўрта Осиё, жумладан, Тошкент учун Амир Темури ҳукмронлиги даври осойишталик ва гуллаб-яшнаш даври бўлган.

Амир Темури Тошкентга катта аҳамият берган, айниқса ирригация тизимини тиклаб, янги ариқлар қаздирди, бузилган қадамжоларни таъмирлатди. Масалан, Тошкентдаги машхур сўфий Зангиота ва хотини Анбарбиби қабрлари агрофида Темури фармойиши билан иккита мақбара тикланган. Ривоятларда айтилишича, Зангиота сўфий Хўжа Аҳмад Яссавийнинг бешинчи муриди бўлган ва Ўрта Осиёдаги барча туркий қабилаларнинг рухий раҳнамоси саналган.

Амир Темури вафотидан кейин Тошкент яна Мўғулистон ва Мовароуннахр ўртасидаги кураш майдонига айланди. XV асрнинг 20-йиллари бошида Мирзо Улуғбек кўплаб қўшин билан Тошкентга кириб келди. Шундан сўнг шайх Хўжа Аҳрор ёрдамида шаҳарни Темурийлар бошқарди.

XVI асрнинг иккинчи ярмида Тошкент Абдуллахон II Бухорий тасарруфига ўтди, у узок камалдан кейин 1580 йилда шаҳар деворларини бузиш ва шаҳарга ўт қўйишни буюрган. Кейинги бир неча йил давомида шаҳар қозоқ хони Таваккал ихтиёрига ўтиб, кейин яна Бухорога қўшиб олинган.

XVIII асрда доимий давом этган урушлар, қўзғолонлар натижасида мамлакатда умумий хўжалик таназзули кузатилди. Шаҳарликлар ҳаёти 1890 йил харитасида акс эттирилган қалъа деворлари доирасида кечган.

XIX асрда маълум иқтисодий кўтарилиш содир бўлди. Шу аср ўрталарига келиб, Тошкент аҳолиси олти мингга етди.

XX аср бошида Тошкент икки – Эски ва Янги шаҳардан ташкил топиб, Анҳор ариғи билан ажралиб турар эди.

Анҳорнинг нариги томонида М.Н.Колесников ва А.В.Макаров лойиҳалари бўйича 1867 йилдан Тошкентнинг янги маркази юзага кела бошлади. Айланма йўл тизими шунга асос бўлиб хизмат қилган. Эски ва Янги шаҳар қисмларининг ҳудудий ва маъмурий бирлашуви (1929) олдинги режанинг ўзгаришига ва кейинчалик яхлит шаҳарнинг қайта тикланишига олиб келди.

TASHKENT. ROADS OF HISTORY

Data of written sources on history of Tashkent, in particular the ancient and medieval periods, are insignificant. However, researches of different-timed archeological monuments, which were discovered here more than a hundred, in many respects allow to track already now the basic stages of occurrence, origination and development of a city life in the territory of modern Tashkent.

Wide development of the Tashkent oasis was known in antiquity and according to written sources (Herodotus – the 6th century BC, the Behustin inscription by Dary the 1st-6th century BC), named its population “sakki behind Sogd”, “behind-yaksart (behind-Syrdarya) sakks” and “sakks that boil khaom”. “Avesta” named them as inhabitants of the legendary country Turan – soldiers-toors. It is quite possible that exactly here was sacred Kankha of Avesta, Kangdiz. It also finds the verification in the name of the site of ancient settlement Kanka close to Akkurgan.

Ancient city Ming-Uryuk. The area is about 40 hectares. The city included a fortress-citadel surrounded by a defensive wall, shakhristan, a palace complex and craft district. The palace of the governor and a cult complex were placed in a citadel Ming-Uryuk. A monumental wall painting decorated smart halls of the governor palace. Not only the city nobility, but handicraftsmen and merchants lived within the limits of the shakhristan walls. The city had gone through some centuries (from the 2nd century BC up to the 10th century AD), but reached the highest blossoming in the 5th – 8th centuries when the political position of Chach (the name of Tashkent in the medieval Chinese sources) was steady enough. Its representatives went to a palace of the Sogd governor (that is reflected in the wall painting of a palace in Afrasiyab), and also to China and other countries.

Castle-temples and necropolises found in Tashkent testify to presence of various religious beliefs. There, as the Chinese chronicles inform, worshipped to spirit of Desi, fire, terrestrial spirit, a heavenly deity, spirit of the sky, ancestors. Beruny specified that the Sogd people worshipped to fire, and the cult of the dead and Siyavush – the dying and revived god of vegetation – was widespread among them.

Chach-Shash-Binkat-Tashkent. The capital of Shash moved in the 9th century from Ming-Uryuk on the West to the channel Bozsu and Kalkauz where there was the new settlement which shortly after turned to be the largest city of the region, called Binkat by the written sources. Plenty of settlements and feudal manors appeared during this period. They are known now as tepa Shakhninishin, Kukcha, Kallyakhona, and Tanyshkhar.

During the reign of the Samanids, Shash had huge political value, especially in connection with development of silver-lead mines Ilaka. All Sogd paid to the treasury of the Caliphate 326 thousand dirkhem, and Shash – 607 thousand dirkhem – such fact can serve about high relative density of Shash among other areas of Mauverannakhr.

Arabian historians of the 10th-12th centuries who informed that various fabrics and carpets, products of leather were taken out from Shash, named the country Shash as “thousand cities”. Saddles and Chach bows, metal products, livestock products and grain were also famous.

With easing of the power of the Samanids, Chach was grasped by the Turkic from the dynasty of the Karakhanids, and then it began to be called as Tashkent.

На протяжении всего правления Саманидов Шаш имел большое политическое значение, особенно в связи с разработкой серебряно-свинцовых рудников Илака. О высоком удельном весе Шаша среди других областей Мавераннахра может служить такой факт: весь Согд выплачивал в казну Халифата 326 тыс. дирхемов, а Шаш – 607 тыс. дирхемов.

Страной «тысячи городов» называли Шаш арабские историки X – XII вв., которые сообщали, что из Шаша вывозятся различные ткани и ковры, изделия из кож. Славились также седла и чачские луки, металлические изделия, продукты животноводства и зерно.

С ослаблением могущества Саманидов Чач был захвачен тюрками из династии Караханидов, после чего стал именоваться Ташкентом.

В XIII в. Чингизхан вторгся в Среднюю Азию. Ташкент сдался после трехдневной осады. Наместник Чингизхана Махмуд Ялавач избрал своей резиденцией Ходжент. После непродолжительного периода упадка Ташкент вскоре превратился в большой и многолюдный город.

В XVI в. Улус Чагатай распался на две части – территорию Мавераннахра (западная) и Моголистана (восточная). Жителей Моголистана называли моголами – это потомки монголов, которые смешались с тюркскими племенами и приняли ислам. Границей между Мавераннахром и Моголистаном являлись по-прежнему Ташкент и Фергана.

Правители Моголистана вели бесконечную войну с чагатаидами Мавераннахра. Для всей Средней Азии, и для Ташкента в том числе, период правления Амира Темура был периодом спокойствия и процветания.

Амир Темура придавал Ташкенту большое значение – возродил ирригационную систему, провел новые каналы, восстановил раз-

рушенные святые места. Так, возле могилы популярного в Ташкенте суфия Зангиата и его жены Анбарбиби были возведены два однокамерных мавзолея. Зангиата, по преданию, был пятым мюридом суфия Ходжа Ахмада Яссави, который считался духовным главой всех тюркских племен Средней Азии.

После смерти Амира Темура Ташкент снова стал ареной борьбы между Моголистаном и Мавераннахром. В начале 20-х гг. XV в. Улугбек во главе многочисленного войска вступил в Ташкент. В последующие годы, при поддержке ташкентского шейха Ходжа Ахрара, городом управляли Темуриды.

Во второй половине XVI в. Ташкент был присоединен к владениям Абдуллахана II Бухарского, который после длительной осады в 1580 г. приказал разрушить стены и поджечь город. В течение последующих нескольких лет город был под властью казахского хана Тевеккеля, а затем снова вошел в состав Бухары.

В XVIII в. в результате постоянных войн, восстаний в стране наблюдался общий хозяйственный упадок. Жизнь горожан сосредоточилась в пределах крепостных стен, зафиксированных на карте 1890г.

В XIX в. наблюдался определенный экономический подъем. К середине этого столетия в Ташкенте насчитывалось шестьдесят тысяч жителей.

В начале XX в. Ташкент состоял из двух частей Старого и Нового города, разделенных арыком Анхор.

Формирование нового центра Ташкента за Анхором началось в 1867 г. по проектам М.Н. Колесникова и А.В.Макарова, в основу которых была положена радиально-кольцевая система. Территориальное и административное объединение старгородской и новгородской частей (1929 г.) привело к изменению прежней планировки с последующей реконструкцией всего города.

In the 13th Chingizkhan intruded into Central Asia. Tashkent was surrendered after three-day siege. Chingizkhan's Deputy, Makhmud Yalavach selected Khodjent as the residence. After the short period of decline Tashkent had soon turned to a big and populous city.

In the 16th century Ulus of Chagatai was broken into two parts – the territory of Mauverannakhr (western) and Mogolistan (eastern). The inhabitants of Mogolistan named moguls were descendants of the Mongols who mixed up with the Turkic tribes and converted to Islam. Tashkent and Fergana still were borderlines between Mauverannakhr and Mogolistan.

Mogolistan Governors waged infinite war with the Chagataids of Mauverannakhr. The period of Amir Temur's reign was the period of calmness and prosperity for all Central Asia and in particular for Tashkent.

Amir Temur gave great value to Tashkent – revived irrigational system, lead new channels, restored destroyed sacred places. So, two single-chamber mausoleums were erected near a tomb of a popular in Tashkent sufi Zangiata and his wife Anbarbiabi. Zangiata, under the legend, was the fifth myurid of sufi Hodzha Akhmad Yassa-vi who was considered as the spiritual head of all the Turkic tribes in Central Asia.

After Amir Temur's death Tashkent again became the arena for struggle between Mogolistan and Mauverannakhr. In the beginning of the 20s of the 15th century Ulugbek came to Tashkent heading

a numerous army. The next years, at support of Tashkent sheikh Hodzha Akhrar, the Temurids ruled the city.

In the second half of the 16th century Tashkent was attached to possessions of Abdullakhan II of Bukhara, who after a long siege in 1580 ordered to destroy the walls and to burn the city. Within the next several years the city was under authority of the Kazakh khan Tevekkel, and then again was a part of Bukhara.

In the 18th century as a result of constant wars and revolts, the general economic decline was observed in the country. The life of the townspeople concentrated within the limits of the fortification walls fixed on a map dated 1890.

A certain economic rise was observed in the 19th century. By the middle of this century, sixty thousand inhabitants were living in Tashkent.

In the beginning of the 20th century Tashkent consisted of two parts – Old and New city – divided by aryk Ankhор.

Formation of the new center of Tashkent under Ankhор started in 1867 under M.N.Kolesnikov and A.V.Makarov's projects, which basis was the radial-ring system of the city. Territorial and administrative integration of the old-part and new-part of the city (1929) led to change of the former lay-out with the subsequent reconstruction of the entire city.

XIX АСР ТОШКЕНТ ҲУКМДОРЛАРИ

Шодмон ҲУСАЙНЗОДА

XVIII асрнинг ўрталарида Тошкент шаҳри тўрт даҳага бўлиниб, уларга эътиборли хонадон вакиллари, яъни Шайхонтохур даҳасида Авлайкулихон авлодидан Бобохонтўра, Бешёғочда аштархонийлардан Ражаббек, Кўкчада Чигатойхон авлодидан Муҳаммад Иброҳимбек, Себзорда Жўчихон наслига мансуб киши ҳоким бўлиб, улар ўртасида тинимсиз уруш-талашлар бўлиб турган. Мазкур ҳолат тарихий манбаларда “Чорхокимлик даври” деб аталади.

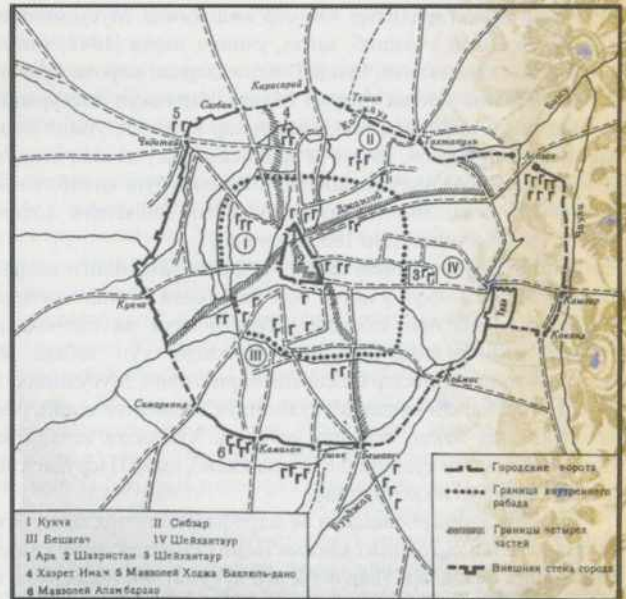
1784 йили шайхонтохурлик Юнусхўжа барча даҳаларни бирлаштириб, ҳоким бўлади. У 1804 йили Қўқонга юриш бошлайди ва Хуррамсарой (Фурумсарой) яқинида Қўқон хони Олимхон (1798-1810) лашкари билан тўқнашиб, мағлубиятга учрайди. Юнусхўжа Тошкентга қайтгач, тез орада вафот этади. Тошкент ҳокимлигини унинг ўғиллари Муҳаммадхўжа, кейин Султонхўжа қўлга олишади. Султонхўжанинг Қўқонга қарши ҳаракатлари туфайли Олимхон томонидан Умархон бошчилигида юборилган қўшин Тошкентга келиб, Юнусхўжанинг бошқа ўғли Ҳомидхўжани ҳоким этиб тайинлайди.

XIX асрнинг бошларида Тошкент Қўқон хони Олимхон қўшини томонидан қайта (1809) ишғол этилади. Олимхон 1809–1810 йиллари аввал Саййид Алибек парвоначини, кейин 1810 йили ўз ўғли Шохрухбекни ҳоким этиб, унинг баҳодурбоҳиси килиб Лашкар бекларбегини тайинлайди. Шу билан Олимхон Тошкентда узок муддат ҳукм сурган Шайхонтохур даҳасидаги эътиборли оилалардан бўлган хўжалар ҳукмронлигини тугатади.

1819-1823 йиллар давомида Тошкентни Абдуллабек (Абдуллохон) ибн Умархон, амалда Лашкар бекларбегини бошқарган. Абдуллабек Муҳаммадали хон томонидан ўлдирилгач, 1835 йилгача яна Лашкар бекларбегини ҳоким бўлган. Бу муддат ичиде, яъни 1820 йилнинг 10 ойи давомида Тошкентда аввал Каримкули меҳтар, кейин яна 10 ой Исабек “жинни” лақабли киши, кейин Абдуллабек ва юқорида айтганимиздек, 1835-1841 йилгача Лашкар бекларбегини ҳокимлик қилган.

Ҳокимликдаги ички низолар сабаб бўлиб, Мадалихон 1841 йилнинг декабрь – 1842 йилнинг май ойлари давомида укаси Султон Маҳмудхонга Тошкент мулкини беради. 1842 йили май ойида эса Бухоро амири Насруллох Қўқон шаҳрини эгаллайди. Бу юриш ҳар хил гуруҳларнинг ички сиёсий қаршиликлари натижаси эди. Бу юриш ташкилотчиларидан бири муҳожирликда бўлган Қўқон хонлари авлодига мансуб Ҳакимхон тўра ибн Маъсумхон шайх ул-ислом эди (унинг онаси Офтоб ойим Норбўтахоннинг кизи бўлган). Амир Насруллох қўшини Фарғона водийсини талон-торож этиб, Қўқонни ҳам ғорат қилади. Қўқон хони Мадалихон ҳамда унинг яқинлари, укаси Султон Маҳмуд, онаси – шоира Мохларойим (Нодира), ўғли хонзода Муҳаммадаминхон ҳам ўлдирилади. Қўзғолон Бухоро истилосига қарши кўтарилган бўлса ҳам, унинг натижасидан хон душманлари фойдаланган.

Амир Насруллох 1842 йил майида Муҳаммад Шариф оталиқни Тошкент мулкига ҳоким этиб жўнатади, у 1843 йил бошигача бу вилоятни бошқарган.

Тез орада бухороликлар ҳукмронлигига қарши ҳаракатлар бошланди. Қўқон халқи Талас водийсидан мадалга келган кўчманчи кипчок ва киргиз жамоалари кучлари билан манғитларни Қўқондан хайдаб, тахтга Шералихон ибн Ҳожибекни кўтардилар. Янги хон муваффақиятига Хива хонининг Бухоро амирлигига қилган ҳужуми ҳам сабаб бўлади. Кўп вақт ўтмай, Қўқон хонлиги олдинги чегараларини тиклаб олади. Кипчок-киргиз жамоаси раҳбарлик мансабларини қўлга олади. 1842 йили кузда Талас киргизларининг бошлиғи Муҳаммадсуф Шералихонга ёрдам бериб, уни хонлик тахтига кўтариб, ўзи мингбоши мансабини эгаллайди.

Шералихон қатта ўғли Салимсоқхон (Абдурахмон)ни 1843 йилнинг бошида Тошкент мулкига ҳоким этиб тайинлайди, унинг ўринбосари сифатида Муҳаммад Карим Қалла Марғиноний ясовул ва дастурхончи тилга олинади.

Шу йили тарихчи Муҳаммад Ҳакимхоннинг укаси Мустафоқулихонни кипчокларга қарши гуруҳ томони қисқа муддатга Салимсоқхоннинг ўринбосари сифатида Тошкентга жўнатган. 1844 йил июнь ойида эса, Мулла Бозорбой кипчок Фарғона кипчоклари томонидан Тошкентга ҳоким этилади. 1844 йили 3-5 ой давомида кипчоклар гуруҳининг бошқа гуруҳи тарафидан Мулло Холбек ҳокимликни қўлга киритди. Бироқ шу йили Салимсоқхон ибн Шералихон иккинчи маротаба, яъни 1846 йилгача Қўқонда мустақил ҳолда ҳокимлик қилгани ҳам маълум.

Қўқон атрофидаги ҳокимиятни қўлга киритгач, Мусулмонкул Хўжандни Турдубой кипчокка беради, Тошкентни ҳам ўз тасарруфига ўтказиш учун Салимсоқхонни алдаб Қўқонга олиб келади ва Балиқчиға ҳоким қилиб қўяди, сўнгра тез орада уни ўлдиради. Тошкент ҳокимлиги аввал Мулла Холбекка, уч ойдан сўнгра эса Азизбек (Азиз бачча Чустий номи билан ҳам машхур) парвоначи, кейинчалик Нормуҳаммад кушбегига (1846-1847-48 йиллари, тахминан 1,5 йил), Кировчи эса Нормуҳаммад кипчокка берилган. Шундай қилиб, кипчоклар ўртасида яна низо кўчади. Туркистон ҳокими Қаноатшоҳ эса янги хонни тан олмайди ва Азиз парвоначига итоат этмаслигини маълум қилади. Азиз парвоначи Қаноатшоҳга қарши чиқиб, Туркистонни етти ой давомида камал қилиб, шаҳарни сувга бостириб қўлга олган. Қаноатшоҳ Бухоро амирлигига чиқиб кетиш шарти билан омон қолдирилган.

Азиз парвоначи ҳам ўз ҳомийи Мусулмонкулнинг вазирликдан тушганини эшитиб (1848), Қўқонга қаршилик кўрсатади. Шунда кипчоклар Тошкентга юриш қилишади. Аммо шаҳарни ололмай, орқага қайтишга мажбур бўладилар. Қайтишда Тилав кишлоғида (Курама яқинларида) кенгаш қилиб, Мусулмонкулни қайта мингбошилик лавозимига кўтариш

учун тил бириктирадилар. Оқ ота кишлоғида Мусулмонкул Худоёрхон билан учрашиб, кайта, учинчи марта (1848) мингбойи этиб тайинланади. Бундай натижалардан норози бўлган кипчоқларнинг бошқа гуруҳи Мулла Каримкул дастурхончи, Хотамкул рисолачи, Мухаммадназар Кўрўгли, унинг ўғли Холмухаммад додхох, Кировчи волийси Нормухаммад додхох ўз кўшини билан Азиз парвоначиға қарши уруш қилиб, Тошкентни олишгач, Нормухаммад кушбеги Тошкентга ҳоким бўлган (1847/ 8 октябрдан 1852 йилгача).

Тошкент мулки Нормухаммад кушбеги ҳокимлиги даврида ҳам, Мусулмонкул учинчи бор мингбойи бўлган замонда ҳам мустақиллигини сақлади. Мусулмонкул ва кипчоқлар ҳокимиятидан норози бўлган хонлиқнинг кўп табақа ва халқлари тошкентликлар билан тил бириктириб, Мусулмонкул мингбойиға қарши чиқди. Мусулмонкул Тошкентга келиб, уни камал қилади, лекин шаҳарни ололмай Хўжандга келади ва уни Бухоро амири кўшинидан ҳимоя қилиб, амир Насруллохонни орқага қайтишга мажбур этади.

Тошкент лашкарбошилари ва ашрофлари кипчоқларни йўқ қилиш мақсадида Тошкент ҳокими Нормухаммад кушбегининг розилигини оладилар. Улар олий хон ҳукуматини Худоёрхонга беришни маслаҳат қилиб, кўшин йиғишади ва Кўконга келишади (1852 йил 14 ноябрь). Кўкон шаҳрида кипчоқлар киргини вақтида кипчоқлардан Ўтаббий ва Нормухаммад кушбегилар тирик қоладилар. Биринчисини хон, иккинчисини Тошкент золагонлари ҳимоя қилдилар. Шундан сўнг Худоёрхон амалда (1852) ўз ҳокимиятида мустақил бўлди. Ўтаббий кушбеги мингбойилик лавозимига кўтарилди.

1852 йилда Тошкентга Мухаммадниёз (Ниёзмухаммад) кўрбоши Худоёрхон томонидан ҳоким этиб тайинланди. Худоёрхон акаси Маллабекни 1853 йил кишида Тошкент мулкига ҳоким этиб жўнатади. Маллабек ва Ўратепа ҳокими Абдулафурбек юз Худоёрхонга қарши чиқа бошладилар. 1853 йили рус кўшинлари ҳам Оқмасжид орқали Кўкон хонлиги ерларига бостириб киришни давом эттирди. Худоёрхон уч томонлама таъйиқ остида қолди. У лашкар йиғиб, Ўратепага бормок мақсадида Маҳрамга келади. Шу мавзуда Маллабек томонидан Кўр Кўлдош юз элчи бўлиб келди. Аммо Худоёрхон элчинини ўлдириб, Хўжанддан Тошкент томон йўл олади. Хон Кировчидан Маллабек номига дабир Мавлоно Мухаммадражаб мувишйига буюриб хат ёзиб юборади ва уни қаршиликдан тўхтатмоқчи бўлади. Аммо Маллабек Кўкон ашрофлари, харбий бошлиқлар ва укаси Худоёрхонга итоат этмайди. Худоёрхон Тошкент уруши давомида Ўратепага қарши Қосим мингбойини юборган эди. Аммо Тошкент камалидан олдин хон Қосим мингбойини қайта чақиради ва биргаликда Маллабекка қарши чиқишади. Маллабек урушда мағлуб бўлиб, 1853 йили баъзи лашкарбошилари билан Бухоро худудларига чиқиб кетади. Худоёрхон Шодмонхўжа Тошкандий парвоначи кушбегини Тошкент вилоятига волий этиб тайинлаб, ўзи Кўконга қайтади. 1853 йил кузида Кўкон лашкари Оқмасжидда мағлуб бўлиб қайтгач, пойтахтдаги ўрда майдонида лашкар бошлиқлари Худоёрхон томонидан кўроклик ва жангдан қочишда айбланилди. Тошкентда 1853 йил октябрдан то 1854 йил февралгача Сўфибек додхох ибн Давронбек Кўхистоний баҳодурбоши ўгли ҳокимлик қилади.

1854 йил февралдан 1858 йил ёзигача Мирзо Аҳмад парвоначи кушбеги Тошкент ва Дашти кипчоқ вилоятига ҳоким бўлади.

1858 йили ёз-куз (3 ой) давомида Тошкентда Султон Муродбек, Худоёрхоннинг укаси ҳокимлик қилган.

1858 йилнинг охири – 1859 йил бошларигача Маллахон номидан Ўтаббий кушбеги кипчоқ, 1859 йили 7-8 ой Мухаммад Мусо парвоначи турк, 1859 – 1860 йиллари 10 ой давомида Рустамбек додхох Қозокбий оқсоқол Тошкандий ўғли Тошкентда ҳоким бўлганлар.

1860 йил августда Маллахон Тошкентга келиб, унинг ҳокими Рустамбек Қозокбий оқсоқол ўғлини Қурама ҳокими

Нормухаммад кушбеги билан бирга русларга қарши Тўқмоқ қалъасига юборади. Кўкон кўшини Қаноатшоҳ ва Андижон сипохи Олимбек додхох бошчилигида бу юришда иштирок этади. Лекин руслар билан жанг қилаётган вақтда бошлиқлар ўртасида низо чиқиб, Кўкон сипохларидан бошқа кўшин Тошкентга қайтиб келади. Тўқмоқ қалъаси яқинида Қаноатшоҳ ҳам мағлуб бўлади. Маллабек Кўконга қайтаётиб Тошкентга Қаноатшоҳ оталиқ Қоратегинийни волий этади (1860- 61).

1860-61 йили Қаноатшоҳ Авлиёта ва Пишпаққа юриш қилиб, аҳолидан қатта зақот олгач, Тошкентга қайтади ва Маллахон буйруғи билан Жўлак атрофида русларга қарши юриш қилади, лекин жангда мағлуб бўлиб Тошкентга қайтади.

Қаноатшоҳ бу мағлубиятдан кейин, Маллахондан уни Тошкент ҳокимлигидан олинишини талаб қилади, лекин Маллахон Қаноатшоҳни Чордарага келган укаси Худоёрхонга қарши жўнатади. Қаноатшоҳ Худоёрхонни таъқиб қилиб, Ём, Зомин ва Ўратепага келади, кейин Кўконга ўтиб, яна Тошкентга қайтади. Бироқ у ҳокимликдан олиниб, ўрнига 1861 йили Рустамбек ибн Қозокбий иккинчи мартаба ҳоким бўлади. Тез орада яна Қаноатшоҳ оталиқ Қоратегиний, иккинчи бор 1862 йили баҳоригача бу вилоятда ҳоким сифатида хукм сурган.

1862 йил 24 февралда Маллабек суикасд натижасида ўлдирилади. Ҳокимият тепасига иккинчи бор келган Худоёрхон 1862 йилнинг кузида укаси Султон Муродбекка иккинчи мартаба Тошкент мулкини беради. Унинг муовини Дўстмухаммад баҳодурбоши, 1863 йил ёзида эса Ниёзали кушбеги Шахрисабзий бўлган.

1863 йил 24 июлда Султон Саидхон ибн Маллахон Кўкон тахтга кўтарилди. Алимқули (1830-1865) Фарғона амирлашқари бўлиб олиб (1863-1865) ҳамма қудратни ўз қўлига олади. 1863 йилнинг июлидан сентябргача Шодмонхўжа кушбеги Тошкандий Тошкент ва Туркистон вилоятига иккинчи бор Алимқули амирлашқар номидан волий бўлади. Мингбой кушбеги эса Алимқулига ноиб этиб тайинланади ва Хўжандни бухороликлардан тортиб олиш учун юборилади. Хўжанд мудофаасида Бухоро амири ва ўратепалиқлар дастаси ҳам қатнашади. Лекин манғитлар ва Дўстмухаммад ҳукуматиға қарши шаҳар аҳолиси бош кўтариб, дарвозаларни Мингбой сипохиға очиб беради. Дўстмухаммад таслим бўлиб, Бухорога қочиб кетади. Хўжандга Мирзо Аҳмад ҳоким бўлади.

Султон Саидхон Алимқули маслаҳати билан Тошкент вилоятиға бориб, Шодмонхўжани 1863 йил сентябрь ўртасида қатл этиб (Бухоро амириға хайрихоҳ бўлгани учун), ҳамма мол-мулкни мусодара қилади ва Нормухаммад кушбеги Зодийнийн Тошкент ва Туркистонга волий этади. Мингбой додхох кипчоқ эса, унинг ўринбосари сифатида тайинланди. 1864 йил августидан декабргача Мирзо Аҳмад кушбеги иккинчи бор Тошкентга волий бўлади. 1864 йили декабрдан 1865 йил май ойигача Қўшдодхох парвоначи кипчоқ Тошкентда ҳоким бўлгани маълум. 1865 йил 17 июнда Тошкент шаҳри икки ойлик камалдан сўнг, рус босқинчилари томонидан босиб олинди, Тошкент мулки ва ҳокимлиги ҳам тугатилиб, янги бошқарув ва маъмурий-худудий марказга асос солинди.

ПРАВИТЕЛИ ТАШКЕНТА XIX ВЕКА

В середине XVIII в. Ташкент был разделен на четыре административно – территориальные единицы – даха, которыми правили авторитетные представители – в Шайхантахуре это был Бобохонтур из рода Авлайкулихана, на Бешагаче – Ражаббек из ашгарханидов, Кукчой руководил потомок Чагатайхана Мухаммад Ибрахимбек, Себзаром – представитель рода Жучихана. И все они постоянно враждовали между собой. Период их правления в исторических источниках получил название «Чорхокимлик даври» («эпоха четырехвластия»).

В 1784 г. Юнусходжа из Шайхантахура объединил все даха и стал единым правителем. В 1804 г. Юнусходжа предпринимает поход на Коканд, но терпит поражение. Вскоре после возвращения в Ташкент Юнусходжа умирает. Правление Ташкентом переходит к его сыновьям – сначала к Мухаммадходже, затем – Султанходже. В Ташкент прибывает войско под предводительством Умархана, в ответ на действия Султанходжи против Коканда, и правителем города назначается другой сын Юнусходжи – Хомидходжа.

В начале XIX в. Ташкент вновь покоряет Алимхан. В 1809–1810 гг. он назначает правителем сначала Саййида Алибека парваначи (высший чин, ведавший раздачей ханских ярлыков и управлением по делам арабов, проживавших в ханстве), затем, в 1810 г. – своего сына Шохрухбека и при нем военачальником – Лашкара бекларбеги. Таким образом, Алимхан ликвидирует властвование в Ташкенте представителей рода ходжей, живущих в Шайхантахуре.

Из-за конфликтов внутри ханства Мадалихан с декабря 1841 г. по май 1842 г. передает правление Ташкентом своему брату Султану Махмудхану. В мае 1842 г. эмир Бухары Насруллох занимает город Коканд. Этот поход был результатом внутренних политических конфликтов различных группировок. Одним из организаторов похода был Мухаммад Хакимхан тура ибн Мамсумхан шайх ул-ислом из рода кокандских ханов (его мать была дочерью Нарбутахана). Войско эмира Насруллоха разоряет Ферганскую долину и Коканд. Были убиты хан Коканда Мадалихан, его брат Султан Махмуд, их мать – поэтесса Мохларойим (Надира), сын правителя Мухаммадаминхон и др. Хотя мятеж был поднят против захвата Бухары, его результатами воспользовались противники хана.

Эмир Насруллох в мае 1842 г. назначает правителем Ташкента Мухаммада Шарифа оталика, который правил этой областью до начала 1843 г.

Вскоре кокандцы вместе с прибывшими из долины Талас кочевыми кипчакскими и кыргызскими племенами изгоняют мангитов из Коканда и назначают правителем Шералихана ибн Хаджибека. Успеху нового хана способствовало и нападение Хивинского хана на Бухарский эмират. Очень скоро Кокандское ханство восстанавливает свои прежние границы. Руководящие посты занимают люди кипчакско-кыргызского клана. Осенью 1842 г. глава Таласских кыргызов Мухаммадусуф способствует Шералихану занять трон, а сам стал мингбаши.

В начале 1843 г. Шеалихан назначает правителем Ташкента своего старшего сына Салимсаkhана (Абдурахмана), а его по-

мошником ясовула и дастурхончи (стольник) Мухаммада Карим Маргинони.

В этот же год группа, противостоящая кипчакам, направляет на недолгий срок в Ташкент брата Мухаммада Хакимхана по имени Мустафакулихан в качестве заместителя Салимсаkhана. В июне 1844 г. со стороны ферганских кипчаков правителем Ташкента назначается мулла Бозорбой. В течение 3–5 месяцев 1844 г. власть захватывает представитель другой части кипчакской группы Мулла Холбек. Однако, в этот же год уже во второй раз и до 1846 г. правлением, независимо от Коканда, занимался Салимсаkhан ибн Шералихан.

Захватив власть на территории вокруг Коканда, Мусулмонкул передает Ходжент Турдыбаю кипчаку, а для установления собственной власти над Ташкентом обманом привозит Салимсаkhана в Коканд, назначает его правителем Балыкчи, и по прошествии недолгого времени, убивает его. Власть в Ташкенте возглавил сначала Мулла Холбек, через три месяца – Азизбек парваначи (который известен также под именем Азиз бачча Чусты), затем – Нормухаммад кушбеги (приблизительно 1,5 года, 1846–1847–48 годы). Территория Кировчи передается Нормухаммаду. Таким образом, среди кипчаков вновь возникает конфликт. Правитель Туркестана Каноатшах не признает нового хана и объявляет о своем неповиновении Азизу парваначи, который в течение семи месяцев держит Туркестан в осаде, а затем, затопив, захватывает его. Каноатшоу сохраняют жизнь при условии, что он уедет в Бухарский эмират.

В 1848 г. Азиз парваначи выступает против Коканда. Кипчаки начинают поход на Ташкент. Но, не сумев захватить город, они вынуждены вернуться. В кишлаке Тилав (около Курамы) созывают совет и принимают решение вновь назначить Мусулмонкула на должность мингбоши. В кишлаке Ок ота Мусулмонкул встречается с Худоярханом и уже в третий раз становится мингбоши (1848). Недовольная таким положением другая группировка кипчаков – Мулла Каримкул дастурхончи, Хотамкули рисолачи, Мухаммаднazar Куругли, его сын Холмухаммад додхох, правитель Кировчи Нормухаммад додхох со своими войсками выступают против Азиза парваначи и захватывают Ташкент. Хокимом Ташкента становится Нормухаммад кушбеги (с октября 1847/8 до 1852 года).

Ташкент сохранял свою независимость и в период правления Нормухаммада кушбеги, и во времена, когда Мусулмонкул стал мингбоши в третий раз. Недовольные его правлением и кипчаков многие слои населения ханства вместе с ташкентцами выступили против Мусулмонкула мингбоши. Он, не сумев захватить Ташкент, уходит в Ходжент и, защищая город от войск Бухарского эмира, вынуждает амира Насруллоха покинуть территории ханства.

Ташкентская аристократия с согласия Нормухаммада кушбеги решили устранить своих противников из числа кипчаков и, предложив верховную власть Худоярхану, собирают войско и приходят в Коканд (14 ноября 1852 г.). В саду Чорбоги тура на переговорах с Худоярханом получают согласие кокандских аксакалов. В Коканде в ходе истребления кипчаков в живых остаются Утаббий и Нормухаммад кушбеги. Первого взял под защиту хан, второго – авторитетные люди Ташкента. После этого Худоярхан приобрел независимую власть (1852). Утаббий кушбеги был назначен на должность мингбоши.

В 1852 г. хокимом Ташкента Худоярхан назначает Мухаммаднизи (Ниезмухаммада) курбоши. Зимой 1853 г. Худоярхан назначает правителем Ташкента своего брата Маллабека, который с хокимом Уратепа Абдулгафурбеком выступили против Худоярхана. В 1853 г. российские войска через Окмечеть продолжают продвигаться на территорию Кокандского ханства. Худоярхана притесняют с трех сторон. Он собирает войско и прибывает в Махрам с намерением уйти в Уратепа. От Маллабека к нему в качестве посла прибывает Кур Куллош. Худоярхан убивает посла и через Ходжент направляется в Ташкент. В письме к Маллабеку он настаивает на прекращении сопротивления. Но Маллабек не повинуется. В ходе войны в Ташкенте Худоярхан

направил Касыма мингбоши против Уратепа. Но до взятия Ташкента хан отзывает Косима мингбоши, и вместе они выступают против Маллабека. Маллабек терпит поражение и в 1853 г. вместе с отдельными военачальниками уходит на территорию Бухары. Худоярхан назначает правителем Ташкента Шодмонходжу Тошканди парвоначи кушбеги, а сам возвращается в Коканд. Осенью 1853 г. российские войска захватили Акмечеть. Отступившее кокандское войско обвиняется Худоярханом в трусости и нежелании воевать. С октября 1853 г. до февраля 1854 г. в Ташкенте правит Суфиебек додхох ибн Давронбек Кухистони баходурбоши углы.

С февраля 1854 г. до лета 1858 г. Ташкентом и областью Дашти кипчак правит Мирзо Ахмад парвоначи.

3 месяца 1858 г. Ташкентом правит брат Худоярхана Султан Мурадбек.

Правителями Ташкента в кон. 1858 – нач. 1859 гг. от имени Маллахана был Утабий кушбеки кипчак, 7–8 месяцев 1859 г. – Мухаммад Мусо парвоначи турк, в течение десяти месяцев 1859–1860 г. – Рустамбек додхох сын Казакбия аксакала Тошканди.

В августе 1860 года Маллахан прибыл в Ташкент и направил Рустамбека Казакбия аксакала углы и правителя Курамы Нормухаммада в крепость Тукмок на борьбу с российскими войсками. В этом походе принимает участие кокандское войско под предводительством Каноатшаха и Андижанского правителя Алимбека додхоха. Но между военачальниками возникает конфликт и кокандское войско возвращается в Ташкент. У крепости Тукмок потерпел поражение и Каноатшах. Маллабек возвращается в Коканд и назначает правителем Ташкента Каноатшаха Коратигини (1860–861).

В 1860–61 гг. Каноатшах предпринимает поход в Авлиёата и Пишпек, собрав с населения большую подать, возвращается в Ташкент и по приказу Маллахана начинает войну с русскими вокруг Жулака. Но, потерпев поражение, возвращается в Ташкент.

После этого поражения Каноатшах просит Маллахана освободить его от должности правителя Ташкента, но хан посылает его на борьбу с прибывшим в Чордару своим братом Худоярханом. Преследуя Худоярхана, Каноатшах проходит через Ём, Заамин, Уратепа и через Коканд возвращается в Ташкент. Его освобождают от должности, и в 1861 г. эту должность уже во второй раз занимает Рустамбек ибн Казакбий. Через короткое время и до весны 1862 г. на этой территории правил Каноатшах.

24 февраля 1862 года был убит Маллабек. Второй раз вошедший на престол Худоярхан осенью 1862 г. вновь назначает брата Султана Мурадбека хокимом Ташкента. Его заместителем был Дустмухаммад баходирбоши, а летом 1863 г. – Ниёзали кушбеги Шахрисабзи.

24 июля 1863 г. трон Коканда занимает Султан Саидхан ибн Маллахан, а Алимкули (1830–1865), будучи военным предводителем в Фергане, захватывает всю власть в свои руки (1863–1865). С июля до сентября 1863 г. от имени Алимкули правителем Ташкента и Туркестанской области второй раз назначается Шодмонходжа кушбеги Тошканди. А Мингбай кушбеги назначается нанбом Алимкули и направляется на защиту Ходжента от бухарцев. В обороне Ходжента принимают участие группы из Бухарского эмирата и Уратюбе. Но мангиты и городское население, противостоявшее правительству Дустмухаммада, открыли ворота Мингбаю. Потерпев поражение, Дустмухаммад уходит в Бухару. Правителем Ходжента становится Мирзо Ахмад.

Султан Саидхан едет в Ташкентскую область, в сентябре 1863 г. убивает Шодмонходжа кушбеги, конфискует всю его собственность и назначает правителем Ташкента и Туркестана Нормухаммада кушбеги Зодиёни. Мингбай додхох кипчак назначается его заместителем. С августа и до декабря 1864 г. Ташкентом уже во второй раз правит Мирзо Ахмад кушбеги. Известно, что с декабря 1864 г. до мая 1865 г. Ташкентом правил Кушдодхох парвоначи. 17 июня 1865 г. после двухмесячной осады Ташкент захватывают российские войска и разрабатываются основы нового административно-территориального центра и его правления.

TASHKENT RULERS IN THE 19TH CENTURY

In the middle of the 18th century Tashkent was divided into four administrative-territorial units – *dakha* ruled by authoritative representatives. In Shaykhantakhur the ruler was a relative of Bobokhontura Avlaykulikhan, in Beshagach – Razhabbek from the family of the Ashtarkhanids, Kukcha was managed by Chagataykhan – a descendant of Mukhammad Ibrahimbek, Sebzar – by a representative of the family of Zhuchikhan. And they were all constantly at enmity with each other. The period of their rule in historical sources was named “Chorkhokimlik Davr” (“era of four-powers”).

In 1784 Yunuskhodzha from Shaikhantakhur united all *dakhas* (parts) and became a single ruler. And his sons Mukhammadkhodzha, Khankhodzha, Sultankhodzha and Khamidkhodzha began to manage fortresses and defensive constructions located around Tashkent. In 1804 Yunuskhodzha made a campaign to Kokand but suffered defeat. Shortly after returning to Tashkent Yunuskhodzha dies. Ruling over Tashkent comes to his sons – first to Mukhammadkhodzha, then – to Sultankhodzha. Troops under the command of Umarkhan arrive to Tashkent, in response to Sultankhodzha's actions against Kokand. And another son of Yunuskhodzha, Khomidkhodzha, is appointed to be the ruler of the city.

At the beginning of the 19th century, Alimkhan again wins over Tashkent. In 1809-1810 he firstly appoints Saiid Alibek parvanachi (the highest rank in charge of distribution of the khan labels and management of the Arabs living in the khanate) as the governor, and then, in 1810, he appoints his son Shokhrukhbek and with him his military leader – Lashkar beklarbegi. Thus, Alimkhan eliminates in Tashkent the rule of the representatives of the family of Khodzha living in Shaikhantakhur.

Because of the conflicts in the khanate, Madalikhan passes the ruling of Tashkent to his brother Sultan Makhmudkhan from December 1841 till May 1842. In May 1842 the Emir of Bukhara, Nasrullokh, takes the city of Kokand. This trip was the result of internal political conflicts between various factions. One of the organizers of the campaign was a historian Muhammad Khakimkhan tura ibn Ma'sumkhan Shaykh ul-Islom from the family of the Kokand Khans (his mother was the daughter of Narbutakhan). The army of Emir Nasrullokh devastates the Fergana Valley and Kokand. The Khan of Kokand Madalikhan, his brother Sultan Makhmud, their mother – a poetess Mokhlaroyim (Nadira), the son of the ruler Mukhammadaminkhon and others were killed. Though the rebellion was raised against the seizure of Bukhara, the khan opponents took advantage of its results.

In May 1842 Emir Nasrullokh appoints Mukhammad Sharif otalik, who was ruling this area till the beginning of 1843, as the ruler of Tashkent.

Shortly after that, the Kokand people together with the Kipchak and Kyrgyz nomadic tribes, arrived from the valley of Talas, banish the Mangits from Kokand and designate Sheralikhan ibn Khadzhibek as their ruler. And the attack from the Khiva Khan to the Bukhara emirate contributed to the success of the new khan. Very soon the Kokand khanate restores its previous borderlines. People from the Kipchak-Kyrgyz clans occupy the leading positions. In autumn 1842

the head of the Talas Kyrgyzs, Mukhammadyusuf helps Sheralikhan to take the throne, and he himself becomes *mingbashi*.

In early 1843 Shealikhan appoints his eldest son Salimsakhan (Abdurrahman), as the ruler of Tashkent, and *yasovul* and *dasturkhonchi* (*stolnik*) Mukhammad Karim Marginoni as his son's assistant.

The same year, a group opposing to the Kipchaks, sends Mukhammad Khakimkhan's brother named Mustafakulikhan for a short period to Tashkent as the deputy of Salimsakhan. In June 1844, Mullah Bozorboy becomes the governor of Tashkent from the side of the Fergana Kipchaks. The representative of the other part of the Kipchak group, Mullah Kholbek, seizes the power for the next 3-5 months of 1844. However, Salimsakhan ibn Sheralikhan was managing the government independently of Kokand in the same year for the second time and up to 1846.

Having seized the power in the territory around Kokand, Musulmonkul passes Khodjent to Turdybai Kipchak, and to establish his own authority over Tashkent he deceitfully brings Salimsakhan to Kokand, appoints him as the ruler of Balykchy, and after a short time, kills him. Initially Mullah Kholbek headed the power in Tashkent, in three months – Azizbek parvonachi (who is also known under the name of Aziz bachcha Chusti), then – Normukhammad kushbegi (approximately 1.5 years, 1846-1847-48 years). The land of Kirovchi was given to Normukhammad. Thus, a conflict again arises between the Kipchaks. The ruler of Turkestan, Kanoatshakh, does not recognize the power of the new khan and announces his insubordination to Aziz parvonachi, who has been keeping Turkestan under siege for seven months, and then having flooded it, conquers it. Kanoatshakh was granted life on condition that he would leave for the Bukhara emirate.

In 1848 Aziz parvonachi attacks against Kokand. The Kipchaks began march to Tashkent. But, failing to capture the city, they are forced to return. In the village Tilav (near Kurama) they convene the council and decide to re-appoint Musulmonkul to the post of *mingboshi*. In the village Ok-ota Musulmonkul meets with Khudoyarkhan and for the third time becomes *mingboshi* (1848). The other group of the Kipchaks dissatisfied with this situation – Mullah Karimkul dasturkhonchi, Khotamkuli risolachi, Mukhammadnazar Kurugli, his son Kholmukhammad dodkhokh, ruler of Kirovchi Normukhammad dodkhokh with their armies start their attack against Aziz parvonachi and capture Tashkent. Normukhammad kushbegi (from October 1847/8 to 1852) becomes the Khokim of Tashkent.

Tashkent kept its independence both during the reign of Normukhammad kushbegi and in times when Musulmonkul became *mingboshi* for the third time. Discontented with his rule and with the power of the Kipchaks, many layers of the khanate population together with the Tashkent people acted against Musulmonkul *mingboshi*. He, not being able to conquer Tashkent, leaves for Khodjent and defending the city from the army of the Bukhara emir forces amir Nasrullokh to leave the territory of the khanate.

The Tashkent aristocracy, with the consent of Normukhammad kushbegi, decided to remove their Kipchaks opponents and, having offered the supreme power to Khudoyarkhan, collect the troops and come to Kokand (November 14, 1852). In the garden of Chorboji tura at the negotiations with Khudoyarkhan they reach consent from the Kokand aksakals. During the extirpation of the Kipchaks in Kokand, Utabby and Normukhammad kushbegi remain alive. The Khan took the first under his protection, and the Tashkent authoritative people took the second one. After that Khudoyarkhan acquired independent authority (1852). Utabby kushbegi was appointed to the post of *mingboshi*.

In 1852 Khudoyarkhan appoints Mukhammadniyoz (Niyozmukhammad) kurboshi as the khokim of Tashkent. In the winter of 1853, Khudoyarkhan appoints his brother Mallabek, who together with the khokim of Uratapa Abdulgafurbek acted against Khudoyarkhan, as the ruler of Tashkent. In 1853, the Russian troops continue to move through Okmechet onto the territory of the Kokand Khanate. Khudoyarkhan gets pressed from three sides. He collects the army and arrives to Makhrum with the intention to go to Uratapa. Kur Kuldosh comes to him as an ambassador of Mallabek. Khudoyarkhan kills the ambassador and through Khodjent heads to Tashkent. In a

letter to Mallabek he insists on ending the resistance. But Mallabek does not obey. During the war in Tashkent Khudoyarkhan sent Kasym mingboshi against Uratapa. But before taking Tashkent, the khan calls Kasym mingboshi back, and together they act against Mallabek. Mallabek suffers a defeat, and in 1853, with several commanders goes to the territory of Bukhara. Khudoyarkhan appoints Shodmonkhodzha Toshkandi parvonachi kushbegi as the ruler of Tashkent, and he himself gets back to Kokand. In autumn 1853, the Russian troops invaded Akmechet. Khudoyarkhan accuses the retreated Kokand troops of cowardice and unwillingness to fight. Sufibek dodkhokh ibn Davronbek Kukhistoni Bakhodurboshi ougly rules in Tashkent from October 1853 until February 1854.

Mirzo Ahmad parvonachi rules Tashkent and the region Dashti Kipchak from February 1854 until the summer of 1858.

Khudoyarkhan's brother Sultan Muradbek rules Tashkent for 3 months in 1858.

The ruler of Tashkent from the end of 1858 – till the beginning of 1859 on behalf of Mallakhan was Utabby kushbeki Kipchak, 7-8 months of 1859 – Mukhammad Muso parvonachi Turk, for ten months of 1859-1860 – Rustambek dodkhokh, the son of Kazakbiy aksakal Toshkandi.

In August 1860, Mallakhan arrived in Tashkent and sent Rustambek Kazakbiya aksakal ougly and the ruler of Kurama, Normukhammad, to the fortress Tukmok to fight against the Russian army. The Kokand army led by Kanoatshakh and the governor of Andijan, Alimbek dodkhokh, take part in this march. But there happens a conflict between the commanders and the Kokand army returns to Tashkent. Kanoatshakh also was defeated at the fortress Tukmok. Mallabek returns to Kokand and appoints Kanoatshakh Koratigini (1860-861) as the ruler of Tashkent.

In 1860-61 Kanoatshakh undertakes a campaign to Avliyoata and Pishpek, and having collected huge taxes from the population, he returns to Tashkent under the order from Mallakhan he starts a war with the Russians near Zhulak. But, having lost, he comes back to Tashkent.

After this defeat Kanoatshakh requests Mallakhan to release him from office of the governor of Tashkent, but the khan sends him to fight with his brother Khudoyarkhan who came to Chordar. Pursuing Khudoyarkhan, Kanoatshakh passes through Yom, Zaamin, Uratapa and via Kokand returns to Tashkent. His gets freed from the office, and in 1861 the post for the second time is taken by Rustambek ibn Kazakbiy. After a short time until the spring of 1862 Kanoatshakh ruled in this territory.

Mallabek was assassinated on 24 February 1862. The second time taking the throne, Khudoyarkhan again appoints his brother Sultan Muradbek as the khokim of Tashkent in autumn 1862. His deputy was Dustmukhammad Bakhodirboshi, and in summer 1863 – Niyozali kushbegi.

On July 24, 1863 Sultan Saidkhan ibn Mallakhan takes the throne of Kokand, and Alimkuli (1830-1865), being a warlord in Ferghana, captures all the power into his hands (1863-1865). From July to September 1863 Shodmonkhodzha kushbegi Toshkandi is appointed as the ruler of Tashkent and the Turkestan land for the second time on behalf of Alimkuli. A Mingbay kushbegi is appointed as naib of Alimkuli and sent to protect Khojent from the Bukhara people. Groups from the Bukhara emirate and Uratube take part in the defense of Khojent. But the Mangits and urban population opposing the Government of Dustmukhammad opened the gates to Mingbay. Having defeated, Dustmukhammad leaves for Bukhara. Mirzo Akhmad becomes the ruler of Khojent.

Sultan Saidkhan goes to the Tashkent region, in September 1863 he kills Shodmonkhodzha kushbegi, confiscates all his property and appoints Normukhammad kushbegi Zodiyni as the ruler of Tashkent and Turkestan. Mingbay dodkhokh Kipchak is appointed his deputy. From August until December 1864 Mirzo Akhmad kushbegi rules Tashkent for the second time. We know that from December 1864 until May 1865 Tashkent was ruled by Kushdodkhokh parvonachi. On June 17, 1865, after two-month siege, the Russian army seize Tashkent, and there start elaborations and preparations of bases for a new administrative-territorial center and management.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ТАШКЕНТЕ

Сведения об истории города содержатся в документах Центрального государственного архива Республики Узбекистан, где говорится, что во второй половине XIX – нач. XX вв. после захвата Туркестанского края царской Россией, Ташкент и его область вошли в состав Сырдарьинской области. В указах о правлении Туркестанским краем говорится, что Ташкент является центром Туркестанского генерал-губернаторства, а позднее указывается как столичный город.

Торговые связи между Ташкентом и Россией всегда развивались активно. Особенно высок был авторитет ташкентских торговцев в Сибири. Военный губернатор Сырдарьинской области Н.Корольков, учитывая статус Сырдарьинской области как выгодного экономического центра, в отчете 1898 г. отмечает необходимость строительства железной дороги Ташкент–Сибирь в целях улучшения экономики Ташкента и Сырдарьинской области, в частности – улучшения земледелия и обеспечения области зернопродукцией. Вместе с тем отмечает, что основной объем промышленности Сырдарьинской области сосредоточен в Ташкенте. Здесь размещались и основные центры ремесленного производства. В 1898 г. ташкентские ремесленники произвели продукции не менее, чем на 2 млн. рублей, очень быстро освоив европейские методы различных ремесел, особенно изготовления обуви.

Ташкентский уезд географически очень выгодно отличался от других регионов, где за счет реки Чирчик было высоко развито земледелие, 282205 десятин площадей орошались искусственным способом. На 71000 десятин были посажены сады и виноградники, что являлось важным фактором обеспечения населения продовольственной продукцией. В горных районах 4577 десятин были засажены лесами.

В отчете военного губернатора за 1898 г. дается высокая оценка методов ремесленников Ташкента, а в отчете 1899 г. отмечается новый этап в местном ремесленничестве – создание цехов.

Ташкент был и главным почтовым центром генерал-губернаторства, после строительства железнодорожной линии Самарканд–Андижан была налажена почтовая служба Ташкент–Самарканд, Ташкент–Ходжент, но основной почтовой службой оставались направления Ташкент–Казалинск, Ташкент – Верхняя почта.

В отчете 1903 г. отмечается, что строительство железнодорожной линии Оренбург–Ташкент способствовало установлению торговых отношений между ташкентскими земледельцами и областями Российской империи.

В Ташкентском уезде было зарегистрировано 374042 голов различных видов домашнего скота. Местное население тоже занималось животноводством, в городе было зарегистрировано 34206 голов скота, 12303 голов из этого числа составляли лошади. Это свидетельствует о том, что в Ташкенте издавна занимались коневодством.

В отчете 1904 г. военный губернатор Сырдарьинской области генерал-майор Федотов приводит следующие сведения: население Ташкентского уезда – 298036 человек, из них 166777 – мужчины, 131259 – женщины. В самом городе проживает 169712 человек, из них 93621 – мужчины, 76091 – женщины.

В разделе о земледелии Сырдарьинской области приводятся сравнимые цифры по всем уездам и отмечается, что в самом Ташкенте также проводилась заготовка сельскохозяйственной продукции. Агроном А.Сааков проводил специальные исследования и установил, что средняя урожайность зерновой продукции была выше, чем в таких уездах, как Авлиёата, Перовский, Казалинск. Это означает, что население Ташкента постоянно занималось земледелием и обеспечивало жителей города сельскохозяйственной продукцией.

ХУЖЖАТЛАРДА ТОШКЕНТ ШАҲРИ ТАРИХИ

Бахтиёр ЭРҒАШЕВ

Шаҳар тарихига оид маълумотлардан айримларини Ўзбекистон Республикаси Марказий Давлат архивининг И-1 фонди манбаларидан олиш мумкин. Уларда XIX асрнинг иккинчи ярми – XX аср бошларида Туркистон ўлкаси чоризм томонидан забт этилганидан сўнг, Тошкент шаҳри ва вилояти Сирдарё вилояти таркибига киритилганлиги қайд этилади. Ўлкани бошқаришга оид Низомларда Тошкент Туркистон генерал-губернаторлигининг маркази, деб кўрсатилади.

Чоризм бошқаруви даврида Тошкент шаҳрининг Россия билан савдо алоқалари яхши ривожланган. Айниқса, Сибирь билан ўрнатилган алоқаларда тошкентлик савдогарларнинг нуфузи юқори баҳоланган. Шаҳарнинг Сирдарё вилоятидаги кулай иқтисодий марказ сифатидаги ҳолатини ҳисобга олиб, Сирдарё вилояти харбий губернатори генерал-лейтенант Н.Корольков 1898 йилдаги ҳисоботида Сирдарё вилоятининг иқтисодий ҳаёти, хусусан, дехкончиликда туган мавқеини ошириш, вилоятнинг дон маҳсулотлари билан таъминланишини яхшилаш мақсадида Тошкент шаҳридан Сибирга темир йўл ўтказилиши кераклигини таъкидлайди. Эътиборли томони шундаки, маҳаллий хунармандчилик ишлаб чиқаришининг асосий қисми ҳам Тошкент шаҳрида жойлашган эди. Ҳисоботга кўра, Тошкент хунармандлари 1898 йилда 2 млн рубллик маҳсулот ишлаб чиқарганлар. Тошкент хунармандлари, дурадгорлар, темирчилар, айниқса, пойабзал тикувчилар европача тикиш услубларини жуда тез ўзлаштириб олганлар.

Сирдарё вилоятининг 1899 йилдаги ҳисоботида кўра, Тошкент уездининг майдони 40380 кв км, аҳолиси 447724 кишидан иборат бўлиб, улардан 249309 нафари эркак ва 198415 нафарини аёллар ташкил этган.

Тошкент уезди Чирчиқ дарёсидан олинанидан сув эвазига дехкончилик учун энг кулай ҳудуд ҳисобланган ва 282205 десятина ери сунъий суғорилган. Шунингдек, уездининг 71000 десятина ерида боғлар, узумзорлар бўлиб, бу шаҳар аҳолисини озиқ-овқат маҳсулотлари билан таъминлашда муҳим омил ҳисобланган. Тошкент уездининг тоғлик ҳудудларида 4577 десятина ўрмон хўжаликлари жойлашган.

Харбий губернаторнинг 1898 йилдаги хисоботида Тошкент шаҳри хунармандларининг ишлаб чиқарган маҳсулотларига юқори баҳо берилди. 1899 йилдаги хисоботда эса, маҳаллий хунармандларнинг «фабрика- завод» ишлаб чиқаришдаги янги босқич, «цех»ларга уюшганлари эътироф этилади.

Тошкент шаҳри генерал-губернаторликнинг асосий таянч почта маркази ҳам эди. Маълумотга кўра, Самарқанд-Андижон темир йўлининг қурилиши натижасида Тошкент – Самарқанд, Тошкент – Хўжанд почта хизмати йўлга қўйилган, лекин Тошкент – Казалинск ва Тошкент – Верний почта хизмати асосий йўналиш сифатида қолаверган.

1903 йилга оид хисоботда Оренбург – Тошкент темир йўлининг қурилиши тошкентлик дехқонларнинг Россия империясининг бошқа вилоятлари билан қулай савдо муносабатлари ўрнатишлари учун қўл келиши таъкидланади.

Тошкент уездига жами 374042 та турли хилдаги уй хайвонлари рўйхатга олинган. Тошкент шаҳрида ҳам маҳаллий аҳоли чорвачилик билан шугулланиб, шаҳарда 34206 та уй хайвони рўйхатга олинади ва улардан 12303 тасини отлар ташкил этган. Бу эса, азалдан Тошкент шаҳри ва унинг атрофларида йилкичилик билан шугулланиб келинганидан далолат беради.

Кейинги 1904 йилдаги хисоботда Сирдарё вилоятининг харбий губернатори генерал-майор Федотовнинг маълумотига кўра, Тошкент уездига жами 298036 киши истиқомат қилиб, улардан 166777 нафарини эркаклар, 131259 нафарини хотин-қизлар ташкил этган. Тошкент шаҳарида эса, жами 169712 киши яшаган, улардан 93621 нафарини эркаклар, 76091 нафарини хотин-қизлар ташкил этган.

Хисоботнинг Сирдарё вилоятидаги дехқончиликка оид қисмида барча уездлар билан солиштирма рақамлар ҳам келтирилиб, унда Тошкент шаҳрининг ўзида ҳам дехқончилик маҳсулотлари етиштирилганлиги таъкидланади. Ўлкада маҳсус изланишлар олиб борган агроном А.Сааков, ҳатто дон маҳсулотларининг ўртача ҳосилдорлиги Тошкент, Авлиёота, Перовский, Казалинск каби уездларниқидан ҳам баланд бўлгани ҳақида маълумот берган. Демак, Тошкент аҳолиси муқим дехқончилик билан шугулланиб, шаҳар аҳолисини қишлоқ хўжалик маҳсулотлари билан таъминлаб турган.

DOCUMENTARY DATA ABOUT TASHKENT

Information about the history of the city can be found in documents of the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan where it is said that in the second half of the 19th – beginning of the 20th centuries, after the Imperial Russia captured the Turkestan land, Tashkent and its neighborhood became a part of the Syr-Darya region. The decrees on ruling the Turkestan land state that the city of Tashkent was the center of the Turkestan general-governorship, and later it was stated as the capital.

Trading relations between Tashkent and Russia had always been actively developing. The authority of the Tashkent dealers on Siberia was especially high. The military governor of the Syr-Darya region, N.Korolkov, considering the status of the Syr-Darya region as of a favorable economic center, in his report of 1898 marks an indispensability of construction of the railway Tashkent-Siberia with a view of improvement of the economy of Tashkent and the Syr-Darya region, in particular – to improve the agriculture and provision of the region with the grain-production. Along with it, they marks that the basic volume of the industry of the Syr-Darya region is concentrated in Tashkent. Here were also located the main centers of craft manufacture. In 1898 the Tashkent handicraftsmen made production of not less than 2 million roubles, having rapidly mastered the European methods of various crafts, especially manufacturing of footwear.

The Tashkent district geographically rather favorably differed from other regions, where agriculture was highly developed due to waters from the river Chirchik, 282205 desyatinas of the land were irrigated by artificial means. 71000 desyatinas of lands were given to gardens and vineyards that was an important factor of providing the population with food production. In mountain regions 4577 desyatinas were planted with wood.

The report by a military governor from 1898 gives a high assessment of the manufacture methods of handicraftsmen in Tashkent, and the report from 1899 marks a new stage in local workmanship – creating of shops.

Tashkent was also the main post center of the general-governorship. After construction of the railroad line Samarkand-Andizhan, the post service Tashkent-Samarkand and Tashkent-Khodjent was arranged, but the basic post service was carried out along the directions Tashkent-Kazalinsk, Tashkent – Verkhnyaya Pochta.

The report from 1903 states that construction of the railroad line Orenburg-Tashkent promoted an establishment of trade relations between the Tashkent farmers and regions of the Russian Empire.

In the Tashkent district there were registered 374042 heads of various kinds of livestock. The local population was also engaged in animal industries, in city there were registered 34206 heads of cattle, including 12303 heads of horses. It testifies that in Tashkent since olden days population was engaged in horse breeding.

In the report of 1904 the military governor of the Syr-Darya region, general-major Fedotov, provides the following information: the population of the Tashkent district made 298036 people, including 166777 men and 131259 women. 169712 people live in the city, including 93621 men and 76091 women.

The section about agriculture of the Syr-Darya region gives comparable figures for all the districts and it states that the city of Tashkent also carried out the preparation of agricultural production. An agriculturist A.Saakov carried out special researches and established that the average productivity of grain production was higher than in such districts as Avliyoota, Perovskiy, and Kazalinsk. It means that the population of Tashkent was constantly engaged in agriculture and provided the city inhabitants with sufficient agricultural products.

НАСЕЛЕНИЕ ТАШКЕНТА в конце XIX – начале XX вв.

Ташкент издревле являлся одним из центральных городов Средней Азии. После захвата Туркестанского края Российской империей Ташкент стал центром Туркестанского генерал-губернаторства (1876–1917). В дальнейшем многие политические, экономические и культурные процессы в крае были непосредственно связаны с преобразованиями в Ташкенте. Для объективного освещения эпохи колониального режима важное значение имеет изучение социальной жизни, при этом необходимо учитывать проблемы демографического развития – численность населения региона, этнический состав, образ жизни, трудовую занятость.

Данные о численности населения Ташкента кон. XIX – нач. XX вв. имеются в исторических источниках. В Узбекской национальной энциклопедии находим: «В письменных источниках второй половины XX в. есть статистические сведения о махаллях Ташкента. В них отмечается, что в одной махалле проживало от 50 до 150 семей... Более точные письменные сведения о махаллях Ташкента есть в тетрадах казиев местности, в изданиях конца XIX в. В 1865 г. в Ташкенте было 140 махалля. Численность населения составляла 76000 человек». Прибывший в Ташкент из Хивы поэт Комил Хорезми (1825–1899) написал касыду, посвященную городу, в которой он отмечает, что население Ташкента составляло 100 000 человек.

К 1897 г. на всей территории Российской империи проводилась перепись населения. В тот период к Ташкентскому уезду относились Ташкент и его окрестности. В Ташкентском уезде проживало 448493 человека, из них 249915 (56%) составляли мужчины, 198578 (44%) – женщины. Из них 155675 человек (88214 – мужчин и 67459 женщин) проживали в Ташкенте, 292820 (161701 мужчин, 131119 женщин) – в окрестностях города.

По переписи населения за 1897 г. жители в возрасте 1-9 лет составляли 34545 человек (22%), 10-19 лет - 27008 человек (17%), 20-29 лет – 34370 человек (22%). Самая большая возрастная группа – 20-29 лет – 22985 мужчин (15%) и 11385 женщин (7%). Основную часть населения Ташкента (61%) составляла возрастная группа людей 1-29 лет.

По данным Ж.Исмаиловой, в «новой» части города в 1867 г. проживало 3000 человек, а в 1911–1913 гг. уже 82851 человек. В основном это были европейцы, вместе с тем, хотя и в меньшинстве, были представители коренного населения.

Сопоставление фактов о населении Ташкента с данными проведенной в 1926 г. переписи позволяют проследить рост населения Ташкента, этно-демографические процессы и вопросы урбанизации. В Ташкенте проживали представители более 70 наций, население составляло 323544 человек. Большую часть (97%) составляли узбеки – 169748 (53%) и русские – 104737 (44%).

В Ташкенте в 1865 г. проживало 76000 человек; в 1891–1892 гг. население города составляло 100000 человек. Если основываться на вышеприведенных фактах, в Ташкенте в 1897 г. проживало 155673 человека, в 1910 г. – 146000 человек. В соответствии с переписью населения 1926 г. население города составляло 323544 человек. Следовательно, в 1865–1896 гг. население Ташкента возросло в два раза, и в 1897–1926 гг. – более чем в два раза. Несмотря на изменения численности, в целом наблюдалась тенденция роста. В 1865–1926 гг. население Ташкента увеличилось в 4,3 раза. Следовательно, с возрастанием политического, экономического и социального статуса Ташкента наблюдался и рост численности населения города.

XIX аср охири – XX аср бошларида ТОШКЕНТ АХОЛИСИ

Неъмат ПОЛВОНОВ

Тошкент шаҳри қадимдан Ўрта Осиёнинг марказий шаҳарларидан бири бўлиб келган. Тошкент шаҳри Россия империяси ўлкани босиб олгандан кейин Туркистон генерал-губернаторлигининг (1876-1917) марказига айланди. Шундан кейинги сиёсий, иқтисодий ва маданий жараёнлар кўп жиҳатдан Тошкент шаҳридаги ўзгаришлар билан боғлиқ бўлиб қолди. Россия мустамлакачилик тузуми ҳукмронлиги даврини холисона ёритиш учун айни тузумнинг ижтимоий ҳаёт ва халқ турмуш тарзига ўтказган таъсири масалаларини ўрганиш муҳим аҳамият касб этади. Бунинг учун эса, шу ҳудуддаги аҳоли миқдори, этник таркиби, турмуш тарзи, касб-кори, иш билан бандлиги ҳамда демографик ривожланиш муаммоларини тадқиқ қилиш лозим.

Тошкент шаҳрининг XIX аср охири – XX аср бошларидаги аҳолиси миқдорини билишда Туркистон генерал-губернаторлигидаги аҳоли миқдори ва таркибига доир тарихий манбалар бизга ёрдам бериши мумкин. “XIX асрнинг иккинчи ярмига оид ёзма манбаларда Тошкент маҳаллалари ҳақида статистик маълумотлар мавжуд. Уларда қайд этилишича, бир маҳаллада 50 тадан 150 тагача хонадон бўлган... Тошкент маҳаллалари ҳақида аниқроқ ёзма маълумотлар даҳалардаги қозилик дафтарларида, XIX аср охиридаги русча нашрларда қайд этилган. Шунга кўра, 1865 йили Тошкентда 140 та маҳалла бўлган. Аҳолиси 76000 киши”ни ташкил қилган. Хивадан 1891 йили Тошкентга келган шоир Комил Хоразмий (1825–1899) бу шаҳарга атаб қасида ёзган. Шоир Тошкент таърифида аҳоли сони 100000 кишидан иборатлигини қайд қилган.

Россия империясининг барча ҳудудларида 1897 йилга келиб аҳоли рўйхати ўтказилган. Ўша даврда Тошкент уездига Тошкент шаҳри ва унинг атрофи кирган. 1897 йил ҳисобига кўра Тошкент узида жами 448493 киши яшаган бўлиб, булардан 249915 (56%) таси эркак ҳамда 198578 (44%) таси

аёл бўлган. Шу жумладан, 155675 киши Тошкент шаҳрида (88214 нафар эркак ва 67459 нафар аёл), 292820 таси Тошкент атрофида яшаган (161701 нафар эркак ва 131119 нафар аёл).

1897 йилги аҳоли рўйхати бўйича келтирилган ҳужжатда Тошкент шаҳри аҳолисининг ёши ҳақида ҳам маълумотлар берилган. Уларга кўра, 1 ёшдан 9 ёшгача 34545 нафар (22%), 10-19 ёшгача 27008 нафар (17%), 20-29 ёшдагилар 34370 нафарни (22%) ташкил қилган. Мазкур катта микдорни ташкил қилувчи 20-29 ёшгача бўлганларнинг кўпроғи эркаклар бўлиб, улардан 22985 нафари эркаклар (15%) ва 11385 нафари аёллар (7%) бўлган, бу ёшдаги эркаклар аёллардан икки марта кўпроқ бўлган. Тошкент аҳолисининг асосий қисмини (61%) 1 ёшдан 29 ёшгача бўлган одамлар ташкил қилган.

Жаннат Исмоилова тадқиқотларига кўра, Тошкентнинг руслар босқинидан кейин пайдо бўлган “янги шаҳар” қисмида 1867 йилда 3000 нафар киши яшаган. 1911-1913 йилларда эса, Тошкентнинг “янги шаҳар” қисмида аҳоли, айниқса, кўпайиб, уларнинг сони 82851 тага етган. Булар, асосан, европаликлар эди, шу билан бирга, шаҳарнинг бу қисмида оз сонли бўлса ҳам туб аҳоли вакиллари истиқомат қила бошлаган, шу боис, аҳолининг миллий таркиби ҳам ўзгариб борган.

Тошкент шаҳри аҳолиси бўйича қайд этганимиз фактларни 1926 йилда ўтказилган биринчи бутунитифок аҳоли рўйхати маълумотлари билан солиштириш, Тошкент аҳолисининг ўсиши ва этнодемографик жараёнлар ҳамда урбанизация масалаларини ўрганишда ёрдам беради. 1926 йилдаги аҳоли рўйхатига кўра, Тошкент шаҳрида 70 дан ортиқ миллат вакиллари истиқомат қилган. Шаҳар аҳолиси миқдори 323544 нафар кишини ташкил этган. Бунда энг катта микдорни (97%) ўзбеклар – 169748 (53%) ва руслар – 104737 (44%) ташкил қилган.

Хулоса қилиб айтганда, Тошкент шаҳрида 1865 йилда 76000 нафар киши яшаган; 1891–1892 йиллари шаҳар аҳолиси деярли 100000 кишидан иборат бўлган. Юқорида биз келтирган маълумотларга асослансак, Тошкентда 1897 йили 155673 та, 1910 йили эса 146000 та киши яшаган. 1926 йилги аҳоли рўйхатига кўра, шаҳар аҳолиси миқдори 323544 кишини ташкил этган. Демак, Тошкент аҳолиси 1865–1896 йилларда икки баробарга ва 1897–1926 йилларда эса икки баробардан кўпроқ даражада ортган. Тошкент аҳолиси миқдори кўрсатилган давр мобайнида турлича ўзгаришларга учраганига қарамай, яхлит олиб қараганда, аҳоли сони кўпайиб борган. Яъни, 1865–1926 йиллар давомида Тошкент аҳолиси 4,3 мартага кўпайган. Демак, кўриб ўтилган даврда Ўрта Осиёда Тошкент шаҳрининг сиёсий, иқтисодий ва ижтимоий мавқеи юксалиши билан унинг аҳолиси сони ҳам ортиб боргани кузатилади.

POPULATION OF TASHKENT AT THE END OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20TH CENTURIES

Since olden days Tashkent was one of the central cities of Central Asia. After the Russian Empire conquered the Turkestani land, Tashkent became a center of the Turkestani general-governorship (1876–1917). Further, many political, economic and cultural processes in the region were directly bound with transformations held in Tashkent. For unbiased interpretation of an epoch of the colonial regime, there lays great importance to the studying of social life, at the same time it is necessary to take into account the problems of demographic progress – population rate of the region, ethnic structure, lifestyle, and labor employment.

Data about population of Tashkent at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries can be found in historical sources. The Uzbek National Encyclopedia states: “In written sources of the second half of the 20th century there are statistical data about makhallyas in Tashkent. They mention that from 50 to 150 families lived in one makhallya... More exact written data about makhallyas in Tashkent can be found in writing-books of the kazie of that land, in editions of the end of the 19th century. In 1865 there were 140 makhallyas in Tashkent. Their population made 76000 people”. A poet Komil Khorezmy, who came to Tashkent from Khiva (1825–1899), created a kasyda, devoted to the city in which he marks that the population of Tashkent reached 100 000 people.

By 1897 population census was carried out over the entire territory of the Russian Empire. At those times Tashkent and its vicinities referred to the Tashkent district. In the Tashkent district there lived 448493 people, 249915 (56%) of them made men, 198578 (44%) – women. From them 155675 people (88214 men and 67459 women) lived in Tashkent, 292820 (161701 men, 131119 women) – in vicinities of the city.

According to the population census dated from 1897, inhabitants of the age from 1 to 9 years made 34545 people (22%), 10-19 years - 27008 people (17%), 20-29 years – 34370 people (22%). The largest age group – 20-29 years – 22985 men (15%) and 11385 women (7%). The basic part of the population of Tashkent (61%) was made by age group of people from 1 to 29 years.

According to the data from J. Ismailova, in a “new” part of the city in 1867 there lived 3000 people, and in 1911-1913 even 82851 people. They were mostly the Europeans, at the same time, though as minority, there were also representatives of the indigenous population.

Comparing the facts about the population of Tashkent with the data of the population census carried out in 1926 allows to track the Tashkent population growth, ethno-demographic processes and questions of urbanization. In Tashkent there lived representatives of more than 70 nations, the population made 323544 people. The biggest part of the entire population (97%) made the Uzbeks – 169748 (53%) and the Russians – 104737 (44%).

In Tashkent in 1865 there lived 76000 people; in 1891-1892 the population of the city made 100000 people. Relying on the above-stated facts, in Tashkent in 1897 there lived 155673 people, in 1910 – 146000 people. According to population census from 1926 the population of the city made 323544 people. Hence, in 1865-1896 the population of Tashkent increased twice, and in 1897-1926 – more than twice. Despite of changes of the population, as a whole there was observed the tendency of growth. In 1865-1926 the population of Tashkent increased 4.3 times. Hence, with increase of the political, economic and social status of Tashkent, the growth of the city population was observed, too.

ТОШКЕНТНИНГ БАДИЙ МАДАНИЯТИ

Акбар ҲАКИМОВ

Шаҳарсозлик ва меъморчилик. Тошкент шаҳрининг келиб чиқиш тарихи милoddан аввалги биринчи асрга бориб тақалади ва бўлажак шаҳар тузилмаси намунаси сифатида алоҳида шаҳарчани ўзида намоен этади. Қадимшунослар ўша даврга оид кўплаб тепаларни топишган, улар орасида Мингўрик шаҳарчаси алоҳида қизиқиш уйғотади. Илк ўрта аср меъморчилик ёдгорликларидан Юнусободдаги Октепа шаҳарчасини таъкидлаш зарур, у қошидор деворлари ва куббалари, сийғинишга мўлжалланган доирасимон ва тўртбурчак хоналари бўлган қалъа кўринишидаги иншоот.

X-XII асрларга келиб, шаҳарсозлик маркази шимолигарбга – Бинкат шаҳарчасига кўчади. Бу вақтга келиб, Тошкент режасида ўрта аср мусулмон шаҳри қисмларга бўлиниши кўзга ташланади. Шаҳар марказидаги қалъа – куҳандизда ҳукмдор қароргоҳи ва маъмурий бинолар жойлашган, ички шаҳар – шаҳристон тураржойлар ва диний иншоотлар, яъни масжид ва мадрасаларни ўз ичига олган бўлса, алоҳида майдонни савдо-хунармандчилик шохобчалари эгаллаган. Қалъа деворлари ёнида бозор – шаҳарнинг бош юраги жойлашган.

XVI асрда Амир Темур салтанатнинг шимолий ҳудудларини мустаҳкамлаш жараёнида Туркистонда йирик Аҳмад Ясавий ёдгорлик мажмуаси ва Тошкент яқинидаги Зангиота макбарасини қурди. Шаҳарнинг ўзида қурилган диний иншоотлар XV аср иккинчи ярми – XVI аср биринчи ярми билан саналанади, бу вақтда ўртача катталиқдаги Хўжа Аҳрор мадрасаси, XIX асрда қайта тикланган Жоме масжиди қад кўтарган. Кўкалдош мадрасаси ва унинг ёнидаги Жума масжиди XVI асрда қурилиб, кейинчалик таъмирланган.

XV асрда Шайх Ҳованди Тоҳур – Шайхонтоҳур дафн этилган жойда йирик ёдгорлик иншоотлари барпо этилади, унинг таркибига қуйидагилар кирган: XVIII аср охири – XIX аср бошида қайта қурилган Ҳованди Тоҳур макбараси, Қалдирғочбий макбараси (XV аср охири) ва Юнусхон макбараси (XV аср охири – XVI аср боши).

Имом Абу Бакр Муҳаммад ибн Али Исмоил Қафқол Шоший номи билан боғлиқ Ҳазрати Имом (Ҳасимом) ёдгорлик мажмуи XVI аср йирик меъморий иншоотларидан бири ҳисобланади. Султонхон (1531-1532) макбараси хажмининг катталиги ва безагининг бойлиги билан ажралиб туради; у мажмуа ичкарасида жойлашган бўлиб, XVI аср иккинчи ярмида Барокхон мадрасаси таркибига киритилган. Ўша даврда Имом қабри устида Қафқол Шоший макбараси қад кўтарган, унинг рўпарасида эса – зурриёди Бобоҳўжа макбараси бўлиб, у сақланиб қолмаган. 2007 йилда Ҳазрати Имом меъморлик мажмуи атрофидаги ҳудуд тубдан қайта

қурилди ва янгиланди, янги масжид ва Ўзбекистон мусулмонлари идораси биноси саф тортди.

Шаҳар меъморчилиги шаклланишининг янги босқичи унинг шаҳарсозлик тузилмаси ва бутун маданий андозасини ўзгартириб юборди. Аввалги кўлам ва андоза Туркистоннинг Россия томонидан босиб олиниши ва Тошкентга Туркистон ўлкасининг стратегик жиҳатдан муҳим маъмурий-сиёсий ва мафкуравий марказ мақоми берилиши билан боғлиқ.

1917 йилга келиб, Эски ва Янги шаҳарга бўлинган Тошкентда 300 минг аҳоли истикомат қилган, қатор маъмурий, савдо-саноат ва маданият марказлари фаолият кўрсатган.

1920-30 йилларда Эски шаҳарни қайта қуриш бошланди. Шайхонтоҳур кўчаси (ҳозирги Навоий шохкўчаси) тубдан қайта тикланди, зеро у бугунги кунда ҳам Тошкентнинг ижтимоий-маданий ва шаҳарсозлик кифасини намоен қилиб турибди.

1947 йилда Тошкент марказида, собиқ Пиён (Воскресенск) бозори ўрнида Алишер Навоий номидаги опера ва балет Катта театри (меъмор А.В.Шчусев С.Н.Полупанов ва Б.Н.Засипкин иштирокида) қурилиши ёрқин меъморий воқеа бўлган. Театр ички кўриниши безагида ганч ва ёғоч ўймакорлигининг етак халқ усталари – Уста Ширин Муродов, Т.Арслонқулов, А.Болтаев, К.Жалилов, С.Норқўзиев, Т.Неъматов ва бошқалар иштирок этганлар. Алишер Навоий адабий асарлари мавзусидаги деворий нақшлар Ўзбекистон халқ рассоми Чингиз Ахмаров томонидан бажарилган.

Алишер Навоий номидаги театр қурилиши шаҳарнинг энг чиройли майдонларидан бири юзага келишига имкон берди. 1958 йилда театр қаршисида “Тошкент” меҳмонхонаси биноси (меъморлар М.Булатов, Л.Караш, В.Лепченко) қурилганидан кейин унинг эстетик аҳамияти янада ортди.

1950 йиллар охирида Тошкентни ривожлантиришнинг бош режасига тузатишлар киритилди. Унга асосан, ижтимоий аҳамиятга молик хизмат иншоотларини ўз ичига олган тураржой кичик туманлари қуриш гоёси пайдо бўлди. Биринчи галда Чилонзор тумани қад ростлади, унинг дастлабки тураржой бинолари 1957 йилда фойдаланишга топширилган эди.

1960 йилларда дабдабали ва мухташам меъморчилик ўрнини шиша ва бетондан ишланган конструктив ечимларнинг прагматик услуби эгаллади. Ижтимоий-маданий аҳамиятга молик бу тоифа иншоотлар Тошкент марказида қад ростлади – булар Марказий универмаг (1964 йил, меъморлар Л.Блат, Л.Комиссаров, А.Фрейтаг), Санъат саройи (1964 йил, меъморлар В.Березин, С.Сутягин, Д.Шуваев, Ю.Халдеев), Ёшлар уйи (1974 йил меъморлар Р.В.Блезе, Н.А.Горбенио ва б.к.).

Ҳукумат биноси (ҳозирги Вазирлар Маҳкамаси), Рассомлар уюшмасининг Кўрғазмалар уйи (ҳозирги Ўзбекистон Бадий академиясининг Марказий кўрғазмалар уйи), “Ўзбекистон” меҳмонхонаси ва “Зарафшон” ресторани, Ҳамза номидаги

Академик театри (хозирги Ўзбекистон Миллий академик драма театри), Кўғирчоқ театри ва х.к.лар 1970 йилларда шаҳар марказида тикланган энг йирик жамоат иншоотларидир. 1975 йилда Хадра майдонида цирк биноси қурилиши (меъморлар Г.Александрович, Г.Масягин) шаҳар муҳтида муҳим аҳамият касб этди.

1973 йилда Тошкентда метрополитеннинг очиқ усулда қурилган 12 бекатидан иборат биринчи навбатини бунёд этиш

иши бошлаб юборилди. Биринчи йўл бекатларини безашда ранг-баранг қурилиш-безак ва бадий ашёлар – гранит, мрамор, шиша, маъдан, смальта, сопол, ганчлардан фойдаланилди. Бу ашёлар биринчи йўлнинг бошқа бекатлари ички безакларига ўзига хослик бахш этди. Кейинчалик Тошкент метрополитеннинг иккинчи ва учинчи йўллари бекатлари ҳам ишга туширилди. Уларда ҳам хилма-хил қурилиш

безак ашёларидан фойдаланилиб, ички бадий безаклар ечими кизикарли ҳал этилди.

1980 йиллар бошида меъморий-рамзий ечим бўйича янги бинолар, жумладан, Халқлар дўстлиги саройи (хозирги Истиклол саройи, 1981, С.Одилов бошчилигидаги меъморлар гуруҳи) қад кўтарди. Экстерьер (ташки қўриниш)да анъанавий панжара усулидан узвий фойдаланилган, интерьер (ички қўриниш)да эса усталар сополдан ажойиб панно ва пардозли юза яратганлар.

Тошкент меъморчилиги ва шаҳарсозлиги ривожланишининг янги ва таракқийларвар босқичи 1991 йилда Ўзбекистонлик мустақилликка эришув билан боғлиқ.

Тошкент марказининг сиёсий аҳамиятини ҳисобга олиб, шаҳар ва мамлакатнинг бош мустақиллик майдонини қайта тиклаш бошлаб юборилди. Унинг қоқ марказида шохсупа ва унинг устида ўрнатилган ер қурраси мамлакатнинг давлат Мустақиллиги тимсоли бўлиб турибди. Ёдгорлик жойига 2006 йилда ҳайкал ўрнатилди, у миллатнинг эрксеварлик руҳини ва унинг келажакдаги равнақини ўзида мужассам этган. Шу ҳайкалнинг қарши томонида улғувор арк қад кўтариб турибди, унинг тепасида парвоз этаётган турналар ҳам ёш миллатнинг олға интилиши рамзий ифодасидир.

1999 йилда Шаҳид аскар ёдгорлиги Хотира ва кадрлаш куни шарафига Мотамсаро она мажмуига айлантирилди. Ўша жойда узунлиги 60 м келадиган айвон шаклида ўймакор ёғоч устули Хотира хиёбони вужудга келтирилди, бу ерда жангтоҳлардан қайтмаган ўзбекистонлик аскарларнинг исми-шарифлари битилган хотира китоблари сақланмоқда.

1999 йилда республика ҳукумати биноси замонавий пардоз ашёларидан фойдаланиб қайта тикланди, бу унга мухташамлик ва маҳобатли киёфа бахш этди (меъмор Р.А.Акопжания, А.Р.Саакян).

Алишер Навоий номидаги Миллий боғ иншооти (меъмор Ф.И.Турсунов) шаҳарсозлик вазибалари ландшафтли ечимининг намунаси ҳисобланади. Боғ ичкарида амфитеатр жойлашган, у мамлакат асосий миллий байрамларини ўтказиш жойи бўлиб қолди. Амфитеатрнинг турли томонларида “Наврўз” ресторани (1995 йил, Р.Ёкубов, В.Островерхов, Н.Баторин) ва миллий меъморчиликка хос мовий гумбазли Олий Мажлис (1997 йил, В.Акопжания) биноси жойлашган.

Ўзбекистон хиёбонининг ғарбий йўналиши охирида 2000 йилда қурилган 20 қаватли Марказий Банк биноси савлат тўкиб турибди (меъмор Д.Манасевич).

Амир Темур хиёбони Тошкент шаҳарсозлик тузилмасида муҳим ўрин тутди. 1995 йили бу ерда Буюк Соҳибқирон

ҳайкали ўрнатилди (ҳайкалтарош И.Жабборов, меъморлар Ф.Ашрафий, Б.Усмонов). Хиёбон яқинида 1996 йилда Темурийлар тарихи музейи барпо этилди (меъмор А.Турдиев), унинг безакларида Темурийлар даври ёдгорликларининг нафис шакли ва миллий безак эстетикасидан фойдаланилган.

1990 йиллар охирига келиб, Амир Темур хиёбонидан Юнусобод тумани йўналишида Халқаро савдо-кўрғазма мажмуи саф тортиди. У “Интерконтиненталь” отели (1998), Ўзбекистон ташқи иқтисодий фаолияти Миллий банки (1999), Халқаро бизнес маркази (1999) ва “Тошкент-плаза” савдо маркази (1999)ни ўз ичига олган. Мажмуанинг шимол томонида замонавий талабларга жавоб берувчи Болалар боғи ва “Аква-парк” (1995) жойлашган. Ушбу мажмуа Ўзбекистон пойтахтининг диққатга сазовор замонавий ёдгорликларидан бирига айланди (меъмор А.Р.Тўхтаев, турк ва ўзбек мутахассислари гуруҳи).

1990 йиллар бошидан мустақилликнинг умумий мафқураси таркиби сифатида янги эстетика биринчи галда шаҳар киёфасида намоён бўлди. Замонавий уйларга тарихий намунадаги куббалар зеб бериб турибди ва, айни вақтда, услуб жihatдан шарқлашган хорижий компанияларнинг банк ва офисларига қарашли баланд бинолари кўпайиб бормоқда. Бундай услублар қоришиги янги тенденцияни акс эттириш билан бирга, авж олиб бораётган хусусий тураржой қурилишларига ҳам дахл қилмоқда.

Сўнгги йилларда Тошкентда улғувор иншоотлар – жамоат ва маъмурий бинолар, бизнес-марказлар, музейлар, парklar ва ўйин-қўлги масканлари, спорт мажмуалари яратилди, кўплаб юкори даражадаги меҳмонхоналар қурилди ва қайта тикланди.

Тошкент меъморчилиги ўзининг тарихий жозибдорлигини сақлаб қолиб, айни вақтда, янги инсонпарварлик ва эстетик мазмун билан бойиди ва янгиланди.

Тасвирий санъат. Тошкентнинг исломгача ёдгорлик санъатида худоларнинг тасвирлари, эпик ва афсона мазмунидаги мавзулар акс этган (Мингўрик шаҳарчаси кальсидидаги монументал рангтасвир бўлақлари).

XI–XII асрларда тасвирий санъат ислом дини таъсирида ривожланишдан тўхтади. Нақшли, киёфали санъатнинг қарийб минг йиллик даври бошланди. Тасвирий санъат анъанаси китоб митти сурати санъатидагина сақланиб қолди.

Тошкентда тасвирий санъат замонавий тур ва жанрларининг ривожланишига Туркистон халқ бадий мактаби (1919), бадий студиялар (И.Казаков, А.Волков, Н.Розанов, А.Гриневич) (1920–24) ва Республика бадий билим юрти (1930) ташкил этилиши замин яратди.

Айнан шу ерда Л.Абдуллаев, Б.Ҳамдамий, Ў.Тансиқбоев, А.Абдуллаев, Ш.Ҳасанова, М.Набиев, А.Сиддиқий, Ч.Ахмаров ва бошқаларнинг ижодий йўли бошланган.

Манзара жанрининг етук устаси Ў.Тансиқбоев ва ажойиб ранг-тасвирчи, ўзбек зиёлиларнинг бир қатор вакиллари сиймосини яратган А.Абдуллаевнинг бутун ижодий ҳаёти Тошкентда ўтди. Р.Аҳмедовнинг Ўзбекистон тасвирий санъатининг мумтоз намунасига айланган “Она ўйлари” ва “Тонг. Оналик” асарлари шу ерда яратилган эди.

1950–70 йилларда монументал-декоратив санъати жадал ривожланди. Монументалчи расомлар шарқ митти сурати анъаналарига алоҳида қизиқиш билдирди, бу айниқса Чингиз Ахмаровнинг ижодида ёрқин акс этди.

1970–80 йилларда ўзбек ранг-тасвирининг асосий рангинлиги турли услубий тамойилларини қўллаган тошкентлик расомлар Ж.Умарбеков, Б.Жалолов, М.Тўхтаев, А.Мирзаев, Ш.Абдурашидов, Р.Шодиевлар ижоди билан белгиланади.

Муסיқа маданияти. Дарвишали Чангий (XVI–XVII асрлар) ўрта аср Тошкентда муסיқа анъанаси ривожланганидан гувоҳлик беради. Унинг “Муסיқа ҳақида рисола” китобида фаолиятлари Тошкентда кечган хонандалар, машшоклар ҳақидаги маълумотлар келтирилган.

Россия bosқинидан кейин (1865) Тошкентда муסיқа маданиятининг европача шакли ривожланди. XIX асрнинг 80-йилларидан бошлаб Тошкент Ўрта Осиё муסיқа маданияти марказига айланади. 1918 йили Тошкентда Туркистон халқ консерваторияси очилди.

Шу вақтдан маҳаллий анъанавий муסיқа маданиятини ўрганишга ҳам эътибор қаратилди. 1927 йилда Тошкентда Ўзбекистон Радио кўмитаси таркибда ўзбек халқ чолғу асбоблари оркестри тузилди, бу миллий муסיқа меросини тарғиб қилиш имконини берди.

1934 йилда Тошкентда Олий муסיқа мактаби очилди ва у 1936 йилда Тошкент Давлат консерваториясига айлантирилди (ҳозирги Ўзбекистон Давлат консерваторияси). 1936 йилда Ўзбекистон Давлат филармонияси ташкил топди, унинг таркибда симфоник оркестр (1938), ўзбек халқ чолғу оркестри (1938) тузилди, 1979 йилда Т.Жалилов номидаги ўзбек халқ чолғу давлат оркестри тузилди ва ҳ.к.

Тошкентда турли йилларда минтақавий, бутуниттифок ва халқаро муסיқа фестиваллари, вокалчилар, пианиночилар, мақом ижрочилари танловлари ўтказилган. Тошкент миллий муסיқа маданияти шухратини кўкларга кўтарган композиторлар зумраси ижодий фаолиятининг маркази бўлиб қолди, чунончи, М.Ашрафий, А.Муҳамедов, Ҳ.Раҳимов, М.Бурхонов, Д.Зокиров, шунингдек, бастакорлар К.Жабборов, Т.Жалилов, Ю.Ражабий, Ф.Содиқов ва бошқалар шулар жумласидандир.

Жанр бўйича ранг-баранг муסיқа асарларида Тошкент мавзуси ҳам акс этган. Анъанавий мақом йўлидаги Тошкент Ироғи, Тошкент Ушшоғи маҳаллий хонандалар ва муסיқачилар томонидан яратилган (Муллаўйичи Ҳофиз Тошмуҳамедов). XX асрда Тошкентга “Тошкент осмони” ва “Тошкент – дўстлик шаҳри” (Х.Изомов), “Серкўёш Тошкент” (Ш.Рамазонов), “Тошкент овози” (А.Муҳамедов), “Тошкент пиёласи” (К.Жабборов) кўшиқлари бағишланган.

Бугунги кунда Тошкентда Алишер Навоий номидаги Давлат академик Катта театри, Муқимий номидаги муסיқали театр, Оперетта театри, оригинал “Офарин” ракс театри муваффақиятли фаолият кўрсатмоқда.

Тошкентда замонавий муסיқа маданиятининг барча йўналишлари бўйича истеъдодли машшоклар, ижрочилар ва бастакорлар тайёрлайдиган ўрта махсус ва олий ўқув юртлири ишлаб турибди.

Театр санъати. Европа усулидаги ўзбек драма театрининг туғилиши Тошкент билан боғлиқ. Айнан шу ерда 1920 йили ташкил этилган Маннон Уйғур раҳбарлиги остидаги Намунали ўлка драматик группаси 1931 йили Давлат ўзбек драма театрига айлантирилди. Ўша йили унга Ҳамза номи берилди, 1933 йилда эса академик унвонига сазовор бўлди, ҳозир у мам-

лакатнинг бош театри – Ўзбекистон Миллий академик театри.

1920–30 йилларда театр миллий муаллифлар, жумладан, ўзбек бадиий адабиётининг асосчиси Алишер Навоий билан бир қаторда жаҳон мумтоз адабиёти муаллифлари – Шекспир, Гоголь ва х.к.ларнинг асарларини ҳам театр сахнасига кўйган.

Мазкур театр негизида театр санъатининг энг яхши жаҳон мактабларидан бири юзага келди. Ажойиб режиссёрлар М.Уйғур, Я.Бобожонов, М.Қориев, А.Гинзбург, Т.Хўжаев, жаҳон даражасидаги ёрқин актёрлар А.Ҳидоят, Ш.Бурхонов, С.Эшонтўраева, Н.Раҳимов, О.Хўжаевларнинг номлари миллий театр санъати солномаларига кирган.

1960–80 йилларда актёрлар ва режиссёрлар Ғ.Аъзамов, И.Болтаев, З.Муҳаммаджонов, Ҳ.Ҳатипов, Ж.Тожиёв, З.Садриева, Т.Султонова, А.Турдиев, С.Табибуллаев, З.Ҳидоят, Қ.Хўжаев, М.Юсупов, Ё.Аҳмедов, Т.Азизов, Я.Абдуллаева, Б.Йўлдошев, Ё.Саъдиев, Ҳ.Нурматов, Ж.Зокиров ва бошқалар Тошкент мактабининг дастлабки актёрлари ва режиссёрлари зумраси кўйган анъаналарни давом эттирдилар.

Ҳар доим маданиятнинг байналмилал характери билан ажралиб турган Тошкентда 1934 йили асос солинган Ўзбекистон Рус академик театри муваффақиятли ишлаб келмоқда.

Истеъдодли режиссёр Марк Вайл 1976 йилда асос солган “Илҳом” ёшлар театри, асосан, асарларни рус тилида сахнага кўядиган нодавлат профессионал театрлардан бири ҳисобланади.

Тошкент театр ҳаёти бисотини А.Ҳидоят номидаги Ўзбекистон Ёшлар драма театри, Ёш томошабинлар театри, Республика кўғирчоқ театри каби услуб жиҳатидан ўзига хос театр жамоалари бойитиб келмоқдалар.

Кино санъати. Тошкент Туркистон аҳолисининг кинематограф сажияси билан илк бор танишиш жойи ва миллий кинематография пайдо бўлган марказ ҳисобланади. Суратли кинофильмнинг биринчи оммавий кўриги 1911 йилда бўлган, 1912 йил февралда эса Хива кинотеатрида суратли фильмларнинг қатор туркумлари кўриги ташкил этилган.

1924 йилда Тошкентда “Ўзбекгоскино” ташкил топди, кейинги йили эса “Шарк Юлдузи” (1936 йилдан “Ўзбекфильм” киностудияси) кинофабрикаси вужудга келди ва кинематография фаолияти учун миллий кадрлар тайёрлаш бошланди.

1930 йиллар бошида ўзбек кинорежиссёрларининг дастлабки мустақил кинотасмалари пайдо бўлади. Тошкент студияларида яратилган “Тоҳир ва Зухра” (1945, реж. Н.Ғаниев), “Насриддиннинг саргузаштлари” (1946, реж. Н.Ғаниев), “Алишер Навоий” (1947, реж. К.Ёрматов) шундай фильмлар сирасига қиради.

1960–70 йилларда тошкентликларнинг матонати ва меҳмондўстлигини “Тошкент – нон шаҳри” (1967, Ш.Аббосов) “Тошкент – зилзила” (1968, М.Қаюмов), “Сен егим эмассан” (1983, Ш.Аббосов) ҳамда бегубор юморини “Маҳаллада дув-дув гап” (1961, Ш.Аббосов) мадҳ этувчи фильмларни мисол келтириш мумкин.

1990 йилларда кинематографда жанр ва услубий репертуарнинг янги экран тафаккури муқобил воситаларининг янгилини кузатилади. Тарихга, миллий анъаналарга, фольклор асарларига мурожаат қилиш, халқ руҳига яқин асарлар яратиш олдинги ўринга чиқди. 1995 йилда кинематограф тарихий мавзуга фаол кириб келди: “Имом ал-Бухорий” (Б.Содиқов), “Суғдиёна” (И.Расулов), “Буюк Амир Темур” (Б.Содиқов ва И.Эргашев).

2004 йилда Ўзбекистон ҳукумати миллий кинематографияни молиялаштириш билан боғлиқ муҳим қарор қабул қилди. Истикболдаги ишларда Ўзбекистон киносанъатининг деярли ягона маркази ҳисобланган Тошкент алоҳида ўрин тутди.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ТАШКЕНТА

Градостроительство и архитектура. Исторический генезис городского организма Ташкента восходит к первым векам до новой эры и представляет собой отдельные городища, как прототипы будущей урбанистической инфраструктуры. Археологами обнаружены многочисленные тепа, среди которых особый интерес представляет городище Мингурик. Из памятников архитектуры раннесредневекового времени следует отметить городище Юнусабад Актепа в виде замка с сырцовыми стенами и сводами, круглыми и прямоугольными помещениями культового значения.

К X–XII вв. градостроительный центр перемещается к северо-западу и локализуется городищем Бинкат. К этому времени в планировке Ташкента определяется логика членения средневекового мусульманского города. В центре города, в цитадели – кухендизе располагалась резиденция правителя и административные здания, внутренний город – шахристан включал жилые и культовые сооружения – мечети, медресе, отдельная зона была занята торгово-ремесленными постройками. У стен арка-цитадели располагался базар – пульсирующее сердце городского организма.

В XVI в. Амир Темура в процессе укрепления северных регионов своей империи строит крупнейший мемориальный комплекс Ахмада Яссави в Туркестане и мавзолей Зангиата близ Ташкента. В самом городе строительство значительных культовых сооружений датируется второй половиной XV – первой половиной XVI вв., когда были построены небольшое медресе Ходжа Ахрара и соборная мечеть Джума, перестроенная в XIX в. Капитально отремонтировано медресе Кукельдаш XVI в., рядом с мечетью Джума.

Крупный мемориальный ансамбль складывается в XV в. у места захоронения шейха Хованди Тохура – Шайхантахур. В его составе перестроенный в кон. XVIII – нач. XIX вв. мавзолей Хованди Тохура, мавзолей Калдыргачбия (кон. XV в.) и мавзолей Юнусхана (кон. XV – нач. XVI вв.).

Одним из крупнейших архитектурных сооружений XVI в. является мемориальный комплекс Хазрати Имам (Хастимом), связанный с именем имама Абу Бакра Мухаммада Ибн Али Исмаила Аль Каффалья Аль Шаши. Значительными размерами и богатым декором выделяется мавзолей Суюнджхана (1531–1532 гг.), расположенный внутри комплекса и во второй половине XVI в. вошедший в состав медресе Бараххана. В тот же период над могилой самого имама был возведен мавзолей Каффаль Шаши, а напротив него – мавзолей его потомка Баба-ходжи, который не сохранился. В 2007 г. территория вокруг архитектурного комплекса Хазрати Имам была капитально переустроена и обновлена, выстроена новая мечеть и здание для Духовного управления мусульман Узбекистана.

Новый этап в формировании архитектуры города, преобразивший его градостроительно-планировочную структуру и весь культурный ландшафт, связан с завоеванием Туркестана Россией и приданием Ташкенту статуса административно-политического и идеологического центра Туркестанского края.

К 1917 г. в Ташкенте, разделенном на две части – Старый и Новый город, насчитывалось уже около 300 тыс. жителей, целый ряд административных, торгово-промышленных и куль-

турных центров.

В 1920–30-х годах началась реконструкция Старого города. Коренной перестройке подверглась Шейхантахурская улица (ныне проспект Навои), что определило социо-культурный и градостроительный формат этого магистрального и по сей день проспекта Ташкента.

Ярчайшим архитектурным явлением стало строительство в 1947 г. в центре Ташкента, на месте бывшего Воскресенского базара, театра оперы и балета имени Алишера Навои (арх. А.В.Щусев при участии С.Н.Полупанова и Б.Н.Засыпкина), в котором блестяще воплощена идея западно-восточного архитектурно-художественного синтеза. В украшении внутреннего убранства театра приняли участие ведущие народные мастера резьбы и росписи по ганчу и дереву – Усто Ширин Мурадов, Т.Арсланкулов, А.Багтаев, К.Джалилов, С.Норкузиев, Т.Негматов и др., а настенные росписи на темы литературных произведений Навои осуществил Народный художник Узбекистана Ч.Ахмаров. Сооружение Театра им. А.Навои способствовало образованию на этом месте одной из красивейших площадей города, эстетическое значение которой еще более усилилось в 1958 г. после строительства напротив театра гостиницы «Ташкент» (арх. М.Булатов, Л.Караш, В.Лепченко).

В конце 1950-х годов был скорректирован Генеральный план развития Ташкента, в основе которого идея застройки жилых микрорайонов с набором функциональных объектов социального назначения стала осуществляться в первую очередь в Чиланзарском районе.

В 1960-х годах на смену помпезной и парадной архитектуре приходит прагматичный стиль конструктивных решений из стекла и бетона – Центральный универмаг (1964, арх. Л.Блат, Л.Комиссаров, А.Фрейтар), Дворец искусств (1964, арх. В.Березин, С.Сулягин, Д.Шуваев, Ю.Халдеев), Дом молодежи (1974 г. арх. Р.В.Блезе, Н.А.Горбенко и др.).

Наиболее крупными общественными сооружениями в 1970-е годы стали здание Правительства страны (ныне Кабинет Министров Республики Узбекистан), Выставочный зал Союза художников (ныне Центральный выставочный зал Академии художеств Узбекистана), гостиница «Узбекистан» и ресторан «Зеравшан», Театр им. Хамзы (ныне – Национальный академический драматический театр Узбекистана), Театр кукол и др. Важное значение для городской среды имело строительство в 1975 г. на площади Хадра здания цирка (арх. Г.Александрович, Г.Масягин).

В 1973 г. в Ташкенте было начато строительство первой очереди метрополитена, состоящей из 12 станций. В оформлении станций первой линии были использованы – гранит, мрамор, стекло, металл, смальта, керамика, алебастр, что придало своеобразие их интерьерному решению. Впоследствии были запущены станции второй и третьей линий метрополитена, в них также использованы разнообразные строительно-отделочные материалы. В начале 1980-х годов возведены новые по архитектурно-образному решению здания, в т.ч. Дворец Дружбы народов (1981, группа архитекторов под руководством С.Адылова – ныне Дворец Истиклол). В экстерьере органично использованы приемы традиционных резных решеток – панджара, а в интерьере мастера керамики создали прекрасные панно и облицовочные поверхности.

Новый и прогрессивный этап развития архитектуры и градостроительства Ташкента связан с обретением Узбекистаном независимости в 1991 г.

Учитывая политическое значение центра Ташкента, была начата реконструкция главной площади города и страны – Мустакиллик. В ее эпицентре установлен монумент в виде

ственные и административные здания, бизнес-центры, банки, музеи, парки и развлекательные центры, спортивные комплексы, построены и реконструированы многие высококлассные гостиницы и др.

Архитектура Ташкента, сохранив свою историческую привлекательность, в то же время обновилась и обогатилась новым гуманистическим и эстетическим содержанием.

Изобразительное искусство. В доисламском монументальном искусстве Ташкента зафиксированы изображения богов, темы эпического и мифологического содержания (фрагменты монументальной живописи в замке городища Мингурик).

В XI–XII вв. изобразительное искусство перестало развиваться под влиянием исламской религии. Наступила почти тысячелетняя эпоха орнаментального нефигуративного искусства. Изобразительная традиция сохранилась лишь в искусстве книжной миниатюры.

Изобразительное искусство в современных видах и жанрах развивается после 1919 г., когда в Ташкенте открывается Туркестанская народная художественная школа. В 1920-е годы здесь работали художественные студии И.Казакова, А.Волкова, Н.Розанова, в 1923–24 студия А.Гринцевича. В 1930-е годы было создано Республиканское художественное училище (ныне – Республиканский художественный колледж Академии художеств Узбекистана).

В эти годы создаются различные школы и изостудии, способствовавшие формированию национальных художников. Центр художественной жизни Узбекистана прочно обосновался в Ташкенте. Именно здесь начинали свой творческий путь Л.Абдуллаев, Б.Хамдами, У.Тансыкбаев, А.Абдуллаев, Ш.Хасанова, М.Набиев, А.Сиддики, Ч.Ахмаров и др.

В 1920–1970-е годы развитие изобразительного искусства было обусловлено социально-политическими и идеологическими факторами. От наполненной восточной экзотикой эстетики 1920- начала 30 годов художники Узбекистана уже во второй половине 1930-х годов и до 1970–80 годов работали в несколько унифицированной требованиями соцреализма манере и стиле изложения.

В Ташкенте прошла вся творческая жизнь выдающегося мастера пейзажа У. Тансыкбаева, замечательного живописца А.Абдуллаева, создавшего серию образов представителей узбекской интеллигенции. Здесь были созданы картины Р.Ахмедова «Материнское раздумье» и «Утро. Материнство», ставшие классикой изобразительного искусства Узбекистана.

В 1950–70-е годы интенсивно развивается монументально-декоративное искусство. Особый интерес монументалисты проявили к традициям восточной миниатюры, что ярко отразилось в творчестве Ч. Ахмарова. В 1970–80-е годы основная тональность узбекской живописи определялась творчеством ташкентских художников Д. Умарбекова, Б.Джалалова, М.Тохтаева, А.Мирзаева, Ш.Абдурашидова, Р.Шадыева и др.

Музыкальная культура. О существовании развитой музыкальной традиции в средневековом Ташкенте свидетельствует Дарвишали Чанги (XVI–XVII вв.). В его труде «Трактат о музыке» содержатся сведения о певцах, музыкантах, деятельность которых прошла в Ташкенте.

После завоевания Россией (1865) в Ташкенте развиваются европейские формы му-

педестала и водруженного на него земного шара, символизирующего государственную независимость страны. У подножия памятника в 2006 г. установлена скульптурная композиция, олицетворяющая свободолюбивый дух нации и ее процветание в будущем. Напротив этой скульптурной композиции сооружена величественная арка, увенчанная фигурами взлетающих аистов, также метафорически выражающих устремленность вперед молодой нации.

В 1999 г. мемориал памяти Неизвестного солдата преобразован в комплекс Скорбящей матери. Там же была создана Аллея памяти в форме чередующихся айванов с резными деревянными колоннами, где хранятся памятные книги с фамилиями узбекистанских солдат.

В 1999 г. здание Правительства республики реконструировано с использованием современных отделочных материалов, что придало ему более солидный и монументальный облик (арх. В.А.Акопджанян, А.Р.Саакян).

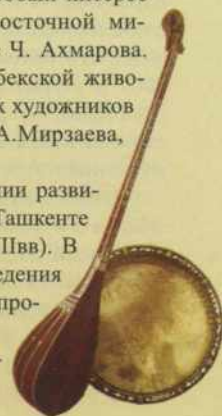
Образцом ландшафтного решения градостроительных задач является Национальный парк им. Алишера Навои (арх. Ф.Ю.Турсунов), который стал местом проведения основных национальных праздников страны. По разные стороны от амфитеатра находятся ресторан «Навроз» (1995 г., Р.Якубов, В.Островерхов, Н.Багорин) и Олий Мажлис (1997 г. В. Акопджанян).

Линию Узбекистанского проспекта в западном направлении пластически завершает 20-этажный комплекс Межбанковского центра (2000 г., арх. Д.Манасевич).

Не менее важное место в градостроительной структуре Ташкента занимает проспект Амира Темура, начинающийся с исторического сквера, где в 1995 г. установлен монумент Великому Сахибкирану (скульптор И.Джаббаров, арх. Ф.Ашрафи, Б.Усманов). Вблизи сквера в 1996 г. построен Музей истории Темуридов (арх. А.Турдиев), в оформлении которого активно использованы пластические формы памятников эпохи Темуридов и эстетика национального орнамента. К концу 1990-х годов на линии проспекта Амира Темура по направлению Юнусабадского массива выстроен Международный торговый выставочный комплекс. Он состоит из отеля «Интерконтиненталь» (1998 г.), Национального банка внешнеэкономической деятельности Узбекистана (1999 г.), международного Бизнес-центра (1999 г.) и торгового центра «Ташкент-плаз» (1999 г.). С северной стороны комплекса расположился Детский парк и «Аква-парк» (1995 г.). Этот комплекс стал одной из современных достопримечательностей столицы Узбекистана (архитектор А.Р.Тохтаев, группа турецких и узбекских специалистов).

С начала 1990-х годов новая эстетика как составляющая общей идеологии независимости проявилась в первую очередь в облике столицы. Современные постройки украшаются стилизованными под исторические образцы куполами, и в то же время растут вестернизированные по стилю высотные здания банков и офисов иностранных компаний. Такой стиливой симбиоз коснулся также развернувшегося частного жилищного строительства.

В Ташкенте в последние годы созданы великолепные обще-

зыкальной культуры. С 80-х годов XIX в. Ташкент становится центром музыкальной культуры Средней Азии. В 1918 г. в Ташкенте открывается Туркестанская народная консерватория. С этого времени особое внимание уделяется и изучению местной традиционной музыкальной культуры. В 1927 г. в Ташкенте в составе Узрадиокомитета создан Оркестр узбекских народных инструментов, что способствовало пропаганде национального музыкального наследия.

В 1934 г. в Ташкенте была открыта Высшая музыкальная школа, преобразованная в 1936 г. в Ташкентскую госконсерваторию (ныне - Государственная консерватория Узбекистана). В 1936 г. создается Узбекская госфилармония, в составе которой были симфонический оркестр (1938г), оркестр узбекских народных инструментов (1938), с 1979 - Госоркестр узбекских народных инструментов им. Т.Джалилова и др.

В Ташкенте в разные годы проходили региональные, все-союзные и международные фестивали музыки, конкурсы вокалистов, пианистов, исполнителей макомов. Ташкент стал центром творческой деятельности композиторов, прославивших национальную музыкальную культуру - М.Ашрафи, А.Мухамедов, Х.Рахимов, М.Бурханов, Д.Закиров, а также бастакоров - К.Джаббаров, Т.Джалилов, Ю.Раджаби, Ф.Садыхов и др.

В разнообразных по жанру музыкальных произведениях отражена и тема Ташкента. Это и созданные в традициях макома Ташкент Ироки, Ташкент Ушшоги (Ташмухамедов Тойчи Хафиз), и написанная на основе узбекского фольклора музыкальная пьеса «Ташкентка» (автор А. Эйхгорн).

Ташкенту были посвящены песни «Ташкентское небо» и «Ташкент - город дружбы» (Х.Изамов), «Солнечный Ташкент» (Ш.Рамазанов), «Голос Ташкента» (А.Мухамедов), «Ташкентские пиалы» (К.Джаббаров).

Сегодня в Ташкенте успешно функционируют Государственный академический театр оперы и балета имени А.Навои, Музыкальный театр им. Муками, Театр оперетты, оригинальный Театр танца «Офарин».

В Ташкенте работают средние специальные и высшие учебные заведения, готовящие талантливых музыкантов, исполнителей и композиторов по всем направлениям современной музыкальной культуры

Театральное искусство. Рождение узбекского драматического театра европейской формации связано с Ташкентом. Именно здесь в 1920 г. была создана Образцовая краевая драматическая труппа под руководством Манона Уйгура, которая в 1929 г. преобразована в Государственный узбекский драматический театр. В том же году ему присвоено имя Хамзы, а в 1933 - звание академического, ныне это главный театр страны - Национальный академический драматический театр Узбекистана.

В 1920-30 е гг. театр осуществлял постановки как национальных авторов, в т. ч., основоположника узбекской литературы А.Навои, так и спектакли мировой классики - В. Шекспира, Н. Гоголя и др.

На базе этого театра сформировалась одна из лучших мировых школ театрального искусства. Имена замечательных режиссеров М.Уйгура, Я.Бабаджанова, М.Кариева, А.Гинзбурга, Т.Ходжаева, блистательных актеров мирового уровня А. Хидоятова, Ш. Бурханова, С. Ишантураевой, Н. Рахимова, А.Ходжаева вошли в анналы национального театрального искусства.

Выдающиеся актеры и режиссеры - Т.Азизов, Я.Абдуллаева, Г.Агзамов, И.Болтаева, З.Мухамеджанов, Х.Латыпов, Ж.Таджиев, З.Садриева, Т.Султанова, А.Турдыев, С.Табибуллаев, З.Хидоятова, К.Ходжаев, М.Юсупов, Б.Юлдашев, Я.Сагдиев, Х.Нурматов, Д.Закиров и др. продолжили традиции, заложенные плеядой первых актеров и режиссеров ташкентской школы.

В Ташкенте, всегда отличавшемся интернациональным характером культуры, успешно действует Русский драматический театр Узбекистана, основанный в 1934 г. Одним из успеш-

ных негосударственных профессиональных театров является молодежный театр «Ильхом», основанный в 1976 г. талантливым режиссером Марком Вайлем.

Палитру театральной жизни Ташкента обогащают и такие самобытные по стилю театральные коллективы, как Узбекский молодежный театр драмы им. А.Хидоятова, Театр юного зрителя, Республиканский театр кукол и др.

Киноискусство. Ташкент является центром зарождения национальной кинематографии. Первый публичный просмотр видового кинофильма состоялся в 1911 г., а в феврале 1912 г. в кинотеатре «Хива» был организован просмотр целой серии видовых фильмов.

В 1924 г. в Ташкенте создан трест «Узбекгоскино», а в следующем году организована кинофабрика «Шарк Юлдузи» (с 1936 г. - киностудия «Узбекфильм») и началась подготовка национальных кадров для кинематографической деятельности. В начале 1930-х годов появляются первые самостоятельные киноленты узбекских кинорежиссеров, в которых проявились и знание мировой кинематографии и тонкое понимание традиций национальной культуры. К таким фильмам относятся «Тахир и Зухра» (1945, реж. Н.Ганиев), «Похождения Насреддина» (1946., реж. Н.Ганиев), «Алишер Навои» (1947, реж. К.Ярматов).

В 1960-70-е гг. создаются картины, посвященные традициям добра, мужеству и гостеприимству Ташкента - «Ташкент - город хлебный» (1967, реж. Ш.Аббасов), «Ташкент, землетрясение» (1968, реж. М.Каюмов), «Ты не сирота» (1983, реж. Ш.Аббасов), доброму юмору его жителей - «Об этом говорит вся махалля» (1961, реж. Ш.Аббасов).

В 1990-х годов в кинематографе наблюдается обновление жанрового и стилистического репертуара, средств, адекватных новому экранному мышлению. Приоритетом становится обращение к истории, национальным традициям, фольклорным мотивам, создание произведений, близких ментальности народа. В 2004 г. правительство Узбекистана приняло решение, связанное с финансированием национального кинематографа. В перспективной работе особое место принадлежит Ташкенту, который является главным центром киноискусства Узбекистана.

ART CULTURE OF TASHKENT

Town planning and architecture. The historical genesis of the city organism of Tashkent goes back to the first centuries B.C. and represents separate town-settlement as prototypes for future urbanistic infrastructure. Archaeologists found many tepa, among which special interest is drawn to the site of ancient settlement Mingurik. Among the architectural monuments of early medieval times we should note the site of ancient settlement Yunusabad Aktepa in the form of a castle with adobe walls and arches, with round and rectangular rooms for religious purposes.

By the 10th-12th centuries the urban development center is moved to the northwest and localized in the site of ancient settlement Binkat. By that time the layout of Tashkent gets logic division of the medieval Muslim city. At the heart of the city, in the citadel – kuhendiz – there was located a residence of the ruler and other administrative buildings, the inner city – shahristan – included residential and cult-religious buildings – mosques, medrese, a separate area was occupied by trade and craft buildings. Neat the walls of the arch-citadel there was located bazaar – a pulsating heart of the urban organism.

In the 16th century, while building the northern regions of his huge empire, Amir Temur builds the largest Memorial complex of Akhmad Yassavi in Turkestan and the mausoleum of Zangjata near Tashkent. In the city the construction of important religious buildings dates back to the second half of the 15th - the first half of the 16th century, when there were built a small medrese of Khodzha Akhbar and a cathedral mosque Juma, rebuilt anew in the 19th century. The medrese Kukeldash of the 16th century located near the Juma mosque has been overhauled.

A large memorial ensemble was constructed in the 15th century near the burial place of Sheikh Khovandi Tokhur – Shaikhantokhur. It consists of the mausoleum of Khovandi Tokhur rebuilt in the end of the 18th – beginning of the 19th century, the mausoleum of Kaldyrgachbiy (end of the 15th century) and the mausoleum of Yunus Khan (end of the 15th – beginning of the 16th centuries).

One of the greatest architectural structures of the 16th century is the Memorial of Khazrati Imam (Khashtimom) associated with the name of Imam Abu Bakr Muhammad Ibn Ali Ismail Al Kaffal Al Shashi. The mausoleum of Suyundzhikhan (1531-1532) differing with impressive size and rich decor is situated inside the complex and in the second half of the 16th century was a part of the medrese of Barakkhan. In the same period the mausoleum of Kaffal Shashi was erected over the grave of the Imam, and in front of it – the mausoleum of his descendant Baba-Khodzha, which was not preserved. In 2007, the area around the architectural complex Khazrati Imam was completely reconstructed and updated, there was built a new mosque and a building for the Spiritual Administration of the Muslims of Uzbekistan.

A new phase in formation of architecture of the city that transformed its urban-planning structure and the entire cultural

landscape is linked to the conquest of Turkestan by Russia and giving Tashkent the status of an administrative-political and ideological center of the Turkestani region.

By 1917, in Tashkent divided into two parts – the Old and New Towns, there were about 300 thousand inhabitants, a number of administrative, business and cultural centers.

In the 1920-30s there started reconstruction of the Old Town. A radical reconstruction was done to the Sheykhantokhur Street (now main-street Navoi), which identified socio-cultural and urban development format of this still main street of Tashkent.

Construction of the Opera and Ballet Theater named after Alisher Navoi (architect A.B.Shehusev assisted by S.N.Polupanov and B.N.Zasyppkin), which perfectly embodies the idea of west-east architectural and artistic synthesis, in the center of Tashkent in the place of the former Sunday Bazaar became the brightest architectural phenomenon in 1947. The interior decoration of the Theater was carried out by the leading masters of folk carving and painting on wood and ganch (local plaster) – Usto Shirin Muradov, T.Arslankulov, A.Baltaev, K.Dzhalilov, S.Norkuziev, T.Negmatov and others, while the wall paintings on the theme of literary works of Navoi were done by a folk artist of Uzbekistan Ch.Akhmarov.

Construction of the Theater named after A.Navoi on this place promoted formation of one of the most beautiful city squares whose aesthetic value got further intensified in 1958 after construction of the hotel “Tashkent” in front of the theater (architect M.Bulatov, L.Karash, V.Lepchenko).

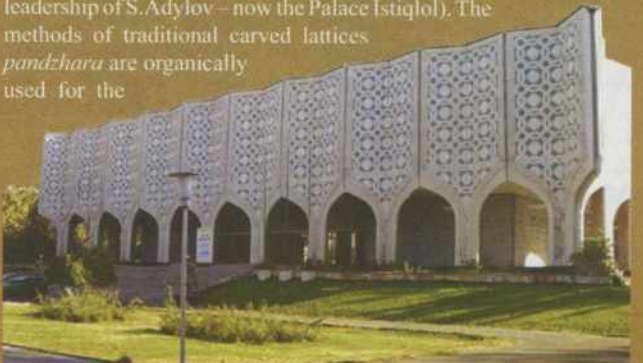
At the end of the 1950s there was revised the General Development Plan of the city of Tashkent, in which the idea of building residential neighborhood with a set of functional social facilities became operational in the first place in the Chilanzar rayon.

In the 1960s to replace the front and grandiose architecture there comes a pragmatic style of design solutions in glass and concrete – the Central Department Store (1964, architect L.Blat, L.Komissarov, A.Freytag), the Palace of Arts (1964, architect V.Berezin, S.Sutyagin, D.Shuvaev, Yu.Khaldeev), the House of Youth (1974, architect R.V.Blaise, N.A.Gorbenko, etc.).

The major public buildings in the 1970s became the buildings of the Government of the Country (now the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan), the Exhibition Hall of the Union of Artists (now the Central Exhibition Hall of the Academy of Arts of Uzbekistan), the hotel “Uzbekistan” and the restaurant “Zeravshan”, the Theater named after Khamza (now – the National Academic Drama Theater of Uzbekistan), the Puppet Theater, and others. Construction of the circus building on the square of Khadra in 1975 had significant importance for the city population (architect G.Aleksandrovich, G.Masyagin).

In 1973 Tashkent began the construction of the first stage of its underground consisting of 12 stations. In decoration of the station of this first-line there were used – granite, marble, glass, metal, smalt, ceramics, alabaster, which all gave peculiarity to their interior designs. Later, the stations of the second and third lines of the underground were put to service, they also used a variety of construction and finishing materials.

In the early 1980s, there were built structures with new architectural image-building decisions, in particular the Palace of Friendship of Peoples (1981, a group of architects under the leadership of S.Adylov – now the Palace Istiqlol). The methods of traditional carved lattices *pandzhara* are organically used for the

exterior of the building, while for the interior the ceramic masters created perfect panels and lining coatings.

A new and progressive phase of the architecture and urbanism development in Tashkent is linked with Uzbekistan gaining its independence in 1991.

Taking into account the political importance of the center of Tashkent, there was initiated the reconstruction of the main square of the city and the country – Mustakillik. Its epicenter is the monument in the form of a pedestal and a globe placed on it as a symbol of the country's independence. In 2006, at the foot of the monument there was established a sculptural composition that embodies the freedom-loving spirit of the nation and its prosperity in the future. In front of this sculptural composition there was erected a majestic arch surmounted by figures of storks taking off that metaphorically express the young nation's desire to aspire forward.

In 1999, the memorial of memory of the Unknown Soldier is transformed into the complex of a Grieving Mother. Ibid the Alley of Memory was created in the form of alternating aivans with carved wooden columns, where the memorial books containing the names of Uzbek soldiers are stored.

In 1999, the building of the Government of the Republic was reconstructed with the use of modern furnishing materials that gave it more solid and monumental appearance (architect V.A. Akopdzhanyan, A.R. Saakyan).

The National Park named after Alisher Navoi (architect E.Y. Tursunov), which became the venue for major national holidays of the country, became an example of landscape solutions of town-planning tasks. On different sides of the amphitheater there are located the buildings of the restaurant "Navruz" (1995, R. Yakubov, B. Ostroverkhov, N. Batorin) and of the Oliy Majlis (1997, V. Akopdzhanyan).

A 20-storeyed complex of the Inter-Bank Center (2000, architect D. Manasevich) plastically completes the line of the Main-Street Uzbekistan in the west direction.

No less important place in the urban structure of Tashkent is given to the Amir Temur Street beginning from the historical square, where in 1995 there was established a monument to the Great Sakhbikiran (sculptor I. Dzhabbarov, architects F. Ashrafi, B. Usmanov). Near the square in 1996, there was built the Museum of the History of the Temurids (architect A. Turdiyev), the design of which actively used the plastic forms of the monuments from the era of the Temurids and the aesthetics of national ornament.

By the end of 1990 on the street of Amir Temur in the direction of the Yunusabad district there was built the International Trade and Exhibition Complex. It consists of the hotel "Inter-Continental" (1998), the National Bank for Foreign Economic Affairs of Uzbekistan (1999), the International Business Center (1999) and the Trade Center "Tashkent-plaza" (1999). On the north side of the complex there is located the Children's park and "Aqua Park" (1995). This complex has become one of the modern sights of the capital of Uzbekistan (architect A.R. Tokhtaev, a group of the Turkish and Uzbek experts).

Since the early 1990s new aesthetics as a component of general ideology of independence manifested primarily in the guise of the capital. Modern buildings are decorated in the style of the historical examples of domes, and at the same time there increases the number of western-styled high-rise buildings of banks and offices of foreign companies. Such a style symbiosis referred also to the developing private housing and estates.

In Tashkent, magnificent public and administrative buildings, business centers, banks, museums, parks and entertainment centers, sports complexes have been recently created, many upscale hotels have been built and renovated.

The architecture of Tashkent, preserving its historic appeal, at the same time have refreshed and enriched with new aesthetic and humanistic content.

Fine Arts. The pre-Islamic monumental art of Tashkent recorded images of gods and mythological themes of epic content (fragments

of monumental painting in the castle in the site of ancient settlement Mingurik).

In the 11th-12th centuries fine arts ceased to evolve under the influence of the Islamic religion. There was almost a thousand-year era of ornamental non-figurative art. Graphic tradition survived only in the art of book-portrait miniatures.

Fine arts in contemporary forms and styles developed after 1919, when in Tashkent opened the Turkestan People's Art School. In 1920 there were working art studios of I. Kazakov, A. Volkov, N. Rozanov, in 1923-24 – the studio of A. Grintsevich. In the 1930s there was established the Republican Art School (now – the Republican Art College of the Academy of Arts of Uzbekistan).

In these years there are established various schools and art studios that helped to train the national artists. Center of artistic life in Uzbekistan has firmly based in Tashkent. Here began there creative path L. Abdullaev, B. Khamdamy, U. Tansyqbaev, A. Abdullaev, Sh. Khasanova, M. Nabiev, A. Siddiqi, C. Akhmarov and others.

In the 1920-1970s development of fine arts depended on socio-political and ideological factors. Instead of filled with exotic of oriental aesthetics of the 1920s – the early 30s, the artists of Uzbekistan yet in the second half of the 1930s and until the 1970-80s have been working in the style of rather standardized requirements of socialist realism.

In Tashkent was the entire creative life of the outstanding master of landscape V. Tansyqbaev, the remarkable painter A. Abdullaev who created a series of images of the representatives of the Uzbek intelligentsia. Here were created pictures by R. Akhmedov "Mother thought" and "Morning. Motherhood" that became classics of Fine Arts of Uzbekistan.

In the 1950-70s intensively developed the monumental-decorative art. Particular interest was given by the monumentalists to the traditions of oriental miniature, which is vividly reflected in the works of Ch. Akhmarov.

In the 1970-80s the main tone of the Uzbek art was mainly defined by creativity of the Tashkent artists D. Umarbekov, B. Dzhalalov, M. Tokhtaev, A. Mirzaev, Sh. Abdurashidov, R. Shadyev.

Arts of Uzbekistan of the 90s differ with the wide range of style models mostly associated with the atmosphere of freedom of creative choice. There co-exist very well such diverse directions as academic realism, decorativism and national romanticism, avant-garde in the form of non-figurative painting or installation decisions.

Musical culture. Darvishali Chang (16th-17th centuries) states about existence of the developed musical traditions in medieval Tashkent. His work "Treatise about music" contains information about singers and musicians whose activity took place in Tashkent.

After the conquest by Russia (1865) European forms of musical culture develop in Tashkent. Since the 80s of the 19th century

Tashkent becomes the center of musical culture in Central Asia.

Since that time, special attention is paid to the study of local traditional music culture. In 1927, the band of Uzbek folk instruments was established as a part of Uzdramkomitet (Uzbekistan Radio Committee) in Tashkent. This contributed to promotion of the national musical heritage.

In 1934 Tashkent opened the Higher School of Music transformed in 1936 into the Tashkent State Conservatory (now – the State Conservatory of Uzbekistan). In 1936, there was established the Uzbekistan State Philharmonic, which were composed of the symphony orchestra (1938), the Orchestra of Uzbek Folk Instruments (1938), and since 1979 – the State Orchestra of the Uzbek folk instruments named after T.Dzhalilov and others.

Different regional, union and international music festivals, competitions of vocalists, pianists, singers of *makoms* were held in different years in Tashkent. Tashkent became the center of creative activity of the composers who glorified the national musical culture – M.Ashrafi, A.Mukhamedov, Kh.Rakhimov, M.Burkhanov, D.Zakirov as well as *bastakors* – K.Dzhabbarov, T.Dzhalilov, J.Rajabi, F.Sadykov and others.

The theme of Tashkent is reflected in a variety of genres and musical works. These are created in the tradition of *makoms* Tashkent Iroki, Tashkent Ushshogi (Tashmukhamedov Toychi Khafiz) and written on the basis of the Uzbek folk the music play “A Tashkent girl” (author A.Eykhgorn).

The songs “Tashkent sky” and “Tashkent – the city of friendship” (Kh.Izomov), “Sunny Tashkent” (Sh.Ramazanov), “The Voice of Tashkent” (A.Mukhamedov), “Tashkent pialas” (K.Dzhabbarov) were devoted to Tashkent.

Today, in Tashkent there successfully operate the State Academic Theater of Opera and Ballet named after A.Navoi, the Musical Theater named after Mukimiy, the Operetta Theater, an Original Dance Theater “Ofarin”.

In Tashkent there are secondary and higher institutes of education that train talented musicians, singers and composers in all areas of the contemporary music culture.

Theatrical art. The birth of the Uzbek Drama Theater of European formation is associated with Tashkent. It was here in 1920, was created the Regional Model Drama Troupe under the direction of Manon Uighur, which in 1929 got transformed to the Uzbek State Drama Theater that began its work in Tashkent in 1931. The same year it was named the Khamza Theater, and in 1933 – it got the rank of an academic theater, and now it is the main theater of the country – the National Academic Drama Theater of Uzbekistan.

In the 1920-30s the Theater put plays both of the national

authors, including the founder of the Uzbek literature, A.Navoi, and of the world classics writers – by William Shakespeare, Nikolai Gogol, etc.

On the basis of this theater there was formed one of the world's best school of theatrical arts. The names of great directors M.Uighur, Ya.Babadzhanov, M.Kariev, A.Ginzburg, T.Khodzhaev, of brilliant actors of world-class A.Khidoyatov, Sh.Burkhanov, S.Ishanturaeva, N.Rakhimov, A.Khodzhaev entered the annals of the national theater arts.

Prominent actors and directors – T.Azizov, Ya.Abdullaeva, G.Agzamov, I.Boltaeva, Z.Mukhamedzhanov, Kh.Latypov, Z.Sadrieva, T.Sultanova, A.Turdiyev, S.Tabibullaev, Z.Khidoyatova, K.Khodzhaev, M.Yusupov, B.Yuldashev, Ya.Sagdiev, Kh.Nurmatov, D.Zakirov and others continued the traditions laid down by the first galaxy of actors and directors of the Tashkent school.

In Tashkent, always differing with the international nature of culture, there successful function the Russian Drama Theater of Uzbekistan founded in 1934.

One of the successful non-professional theaters in Tashkent is the youth theater “Ilkhom” founded in 1976 by the talented director Mark Viel.

The palette of theatrical life in Tashkent is also enriched by such originally styled theater groups as the Uzbek Youth Drama Theater named after A.Khidoyatov, the Theater of Young Spectators, The National Puppet Theater, etc. Today the Uzbek scene is the workplace for such talented theater directors as B.Yuldashev, N.Aburakhmanov, and others.

Cinematography. Tashkent is the center of emergence of the national cinematography. The first public viewing of the cinema-film took place in 1911, and in February 1912 in the cinema “Khiva” there was organized viewing of a series of travelogues.

In 1924 in Tashkent there was established the trust “Uzbekgoskino”, and the following year – organized the cinema-shop “Sharq Yulduzi” (from 1936 – the studio “Uzbekfilm”) and there started training of national personnel for the cinematographic work.

In the early 1930's there appeared the first independent films by the Uzbek film-makers, these films revealed both the knowledge of world cinema and subtle understanding of traditions of the national culture. These films include “Takhir and Zuhra” (1945, director N.Ganiev), “Adventures of Nasreddin” (1946, director N.Ganiev), “Alisher Navoi” (1947, director K.Yarmatov).

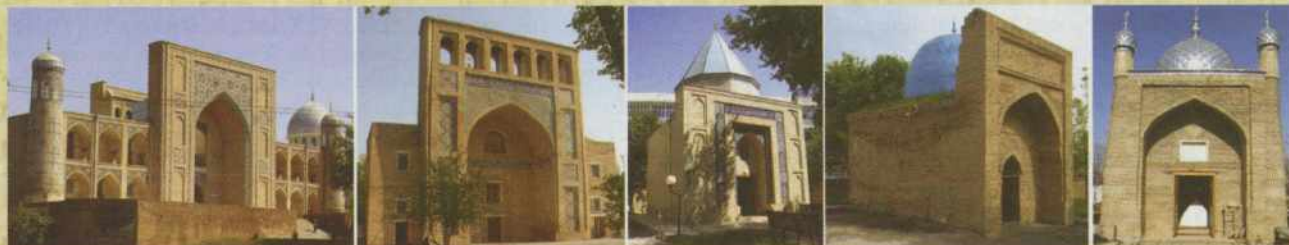
In the 1960-70s there were created films dedicated to traditions of kindness, bravery and hospitality of Tashkent – “Tashkent – a grain city” (1967, director Sh.Abbasov), “Tashkent, earthquake” (1968, director M.Kayumov), “You are not an orphan” (1983, director Sh.Abbasov), to the good humor of its inhabitants – “The whole makhallya speaks about this” (1961, director Sh.Abbasov).

In the 1990s the cinematography observes renewal of genre and stylistic repertoire, means adequate to the new screen thinking. The priority becomes appeal to the history, national traditions, folk motives, the creation of works close and understandable for the mentality of the people. In 1995 cinema begins to actively apply the historical theme: “Imam Al Bukhary” (director B.Sadykov), “Sogdiana” (director I.Rasulov), “Amir Temur the Great” (1996, director B.Sadykov and I.Ergashev).

In 2004, the Government of Uzbekistan adopted a decision relating to the financing of the national cinematography. In the future work a special place belongs to Tashkent, which is the main center of film-making in Uzbekistan.

ҚАЙТА ҚАД КЎТАРГАН ОБИДАЛАР

Равшан МАНСУРОВ

Ўзбекистон мустақиллигини қўлга киритгач, маданий ёдгорликларни муҳофаза қилиш давлат сиёсати даражасига кўтарилди, бу эса маданий ўзига хосликни чуқур англашга, шу билан бирга, бошқа маданиятларга ҳам хурмат-эҳтиромни шакллантиришга кўмак беради.

Маданий мероснинг буюк моҳиятини назарда тутган ҳолда, Ўзбекистон Президенти Ислам Каримов, маданиятимизни муҳофаза қилиш ва қўхна ёдгорликларни қайта тиклашга доим қатта эътибор қаратмоқда. Президентимизнинг ташаббуслари билан Ўзбекистонда “Маданий мерос объектларини муҳофаза қилиш ва фойдаланиш ҳақида” Қонун қабул қилинган. Тарихий меросни сақлашнинг аҳамияти, шунингдек, шаҳарсозлик кодексига ҳам алоҳида қайд этилган, бу эса маданий мерос объектлари ҳамда уларга ёндош бўлган зоналарни тиклаш, муҳофаза қилиш ва консервациялаш масалаларини аниқ тартибга келтириши билан аҳамиятлidir.

Бугунги кунда 7570 та тарихий ва маданий ёдгорликлар давлат томонидан муҳофаза қилиш рўйхатига киритилган. Хивадаги “Ичон Қалъа” тарихий обидаси, Бухоро, Шаҳрисабз ва Самарқанднинг тарихий марказлари ЮНЕСКО қарори билан Халқаро Маданий мерос Рўйхатига киритилган.

Таъмирлаш ишлари қадим усулларда ва аналогик ашёлар асосида олиб борилади, зеро, обиданинг қиёфаси аслига мос равишда, ўтган даврлар анъаналарини сақлаган ҳолда амалга оширилмоқда.

ВОЗРОЖДЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

С обретением независимости в Узбекистане охрана памятников культуры возведена в ранг государственной политики, способствующей более глубокому пониманию культурной самобытности и вместе с тем формированию уважения к другим культурам.

Учитывая всю значимость огромного культурного наследия, Президент Узбекистана И.А.Каримов постоянно уделяет большое внимание сохранению и возрождению памятников прошлого. По его инициативе в Узбекистане принят Закон «Об охране и использовании объектов культурного наследия». Значение сохранения исторического наследия отмечено и в градостроительном кодексе, что конкретизировало регулирование вопросов сохранения, реставрации и консервации объектов культурного наследия и регенерации прилегающих к ним зон.

На сегодняшний день под государственной охраной находятся 7570 памятников истории и культуры. Такие архитектурные комплексы, как «Ичан-Кала» в Хиве, исторические центры Бухары, Шаҳрисабза и Самарканда решением ЮНЕСКО включены в Список Всемирного Культурного наследия.

Реставрационные работы ведутся только на основе древних методов и аналогичными строительными материалами, которые не искажают облик памятника, сохраняют традиции прошедших эпох.

Ярким примером тому явилась реставрация и реконструкция

Тошкентдаги Барокхон, Мўйи Муборак мадрасалари, Кафқол Шоший макбараси, Намозгоҳ масжиди негизда Ҳазрати Имом йирик маданий-мемориал мажмуасини таъмирлаш ва қайта тиклаш бунга ёрқин мисол бўла олади. Натижада Ҳазрати Имом мажмуасига унинг дастлабки ноёблиги қайтаришга эришилди.

Ўзбекистон меъморчилигининг тарихий асосларини ўрганиш гоёси Шайх Ҳованди Тоҳур мажмуасида ўз инъикосини топди.

Юнусхон, Шайх Ҳованди Тоҳур, Қалдирғочбий макбаралари ҳамда Тошкент Ислам университетининг янги биноси уйғунлигида яхлит меъморий ансамбль яратилди.

Кўкалдош мадрасида олиб борилган таъмирлаш ва қайта тиклаш ишларидан кейин Хожа Аҳрор Валий масжиди мажмуаси уйғунлигида Чорсу майдони бутунлай ўзгача қиёфа касб этди. Мадрасага кириш майдончасидан бир метрча тупрок қатлами олиб ташлангач, мадраса пештоқи ўзининг тарихий улугвор тусини олди. Кириш пештоқининг қайта тикланган уч бурчақли тоқчаси, ёнбошдаги хужралар, кириш дарвозалари мадрасага тугалланган тус берди.

Тошкент ҳар доим региондаги илм, маориф ва маданиятнинг марказларидан бири бўлган. Бу ерда ислом дунёсида тан олинган илоҳиётчилар “Тошкент кутби” – Абу Бакр Кафқол Шоший, Шайх Ҳованд Тоҳур ва бошқалар яшаб, ижод этганлар. Улар шарафига бунёд этилган макбара ва даҳмалар доимий муқаддас қадамжоларга айланган.

крупного культурно-мемориального комплекса Ҳазрати Имам в Ташкенте, медресе Баракхана, Муйи Муборак, мавзолея Каф-фаль Шаши, мечети Намозгоҳ. В результате комплексу Ҳазрати Имам была возвращена его первоизданная уникальность.

Идея изучения исторических основ зодчества Узбекистана нашла отражение в комплексе Шейха Хаванди Тахура (Шайхантахур). В сочетании исторических мавзолеев Юнусхана, Шейха Хаванди Тахура, Қалдырғачбия и новых зданий Ташкентского исламского университета создан единый архитектурный ансамбль.

После реставрационных и восстановительных работ в медресе Кукельдаш в сочетании с комплексом мечети Ходжа Ахра-ра Вали преобразилась площадь Чорсу. После снятия культурных слоев входной площадки до 1 метра, портал медресе обрел изначальный величественный вид. Отреставрированные тимпаны входного портала, боковых отсеков, входных ворота придали медресе завершенный вид.

Ташкент всегда был одним из центров науки, просвещения и культуры в регионе. Здесь жили и творили признанные в мире ислама богословы Абу Бакр Кафқаль Шаши, получивший высочайшее религиозное звание «Тошкент кутби» - «Ташкентское светило», богословы Шейх Хаванд Тахур и др. Построенные в их честь мавзолей и дахмы являются местом постоянного паломничества.

NEWLY RESTORED MONUMENTS

With gaining independence in Uzbekistan, protection of cultural monuments has reached the rank of state policy, promoting a better understanding of cultural identity and at the same time promoting formation of respect to other cultures.

Given all the enormous importance of cultural heritage, the President of Uzbekistan, I.Karimov, consistently attached great importance

to preservation and revitalization of our culture. On his initiative Uzbekistan has adopted the Law “On protection and use of cultural heritage”. Significance of preserving historical heritage was also observed in Urban Planning Code that has clarified the regulation of issues of preservation, restoration and conservation of cultural heritage and regeneration of surrounding areas.

For today, under the state protection there are 7570 historical and cultural monuments. Such architectural complexes like "Ichan-Kala" in Khiva, historical centers of Bukhara, Samarkand Shakhrisabz are included in the List of the World Cultural Heritage by the decision of UNESCO.

The restoration works are only based on ancient methods and done with the similar building materials that do not distort the shape of the monument and retain old traditions.

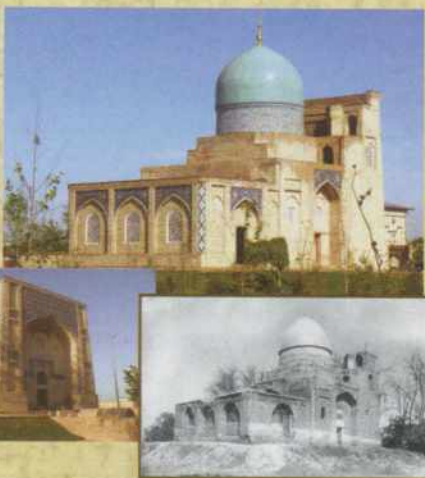
A striking example was the restoration and reconstruction of a major cultural and memorial complex Khazrati Imam in Tashkent on the basis of the existing monuments of architecture – the medrese of Barakkhan, Muyi Muborak, the mausoleum of Kaffal Shashi, the mosque Namozgoh. As a result, the complex Khazrati Imam got back its original uniqueness.

The idea of exploring the historical foundations of the art of buildings in Uzbekistan was reflected in the complex of Sheikh Khavandi Takhur (Shaikhantokhur). A single architectural ensemble was created in a com-

bination of historic mausoleums of Yunus Khan, Sheikh Khavandi Takhur, Kaldyrgachbiy and new buildings of the Tashkent Islamic University.

The square Chorsu has changed its shape over the recent years after restoration and rehabilitation works carried out in the medrese Kukeldash, combined with the new building of the mosque of Khodzha Akhror Vali. After removing the cultural layers in front of the entrance area up to 1 meter, the portal of the medrese has got its historical magnificent view. Restored tympana of the entrance portal, the lateral compartments, and the front gates gave the medrese completed form.

Tashkent has always been one of the centers of science, education and culture in the region. Here lived and worked such worldly recognized theologians of Islam as Abu Bakr Kaffal Shoshi who received the highest religious title "Tashkent qutbi" – "Tashkent light", theologians Sheikh Khovandi Takhur and others. The mausoleums and dakhmas built in their honor are still considered the places of constant pilgrimage.

Абу Бакр Каффол Шоший мақбараси (XVI). У хижрий 291-399 йилларда яшаб ўтган.

Абу Бакр истеъдодли факих, кўлаб тилларни билган, шеърят ва тилшунослик ишлари бўйича олим ва шоир бўлган. Унинг қонуношуслик соҳасидаги илмий ишлари "Ал-Жадал ал-Хасан", "Адаб ал-Козий", "Илм ал-Жадал", "Махосин аш-Шарифа" ва бошқалар алоҳида эътиборга молик. Абу Бакр Каффол Шоший 976 йили вафот этган ва Бинкатнинг шимолий қисмида дафн этилган. Унинг қабри атрофида бирин-кетин қабрлар кўпайиб, шаҳар қабристонига айланган ва бу ер "Хазрати Имом" (Хастимом) номи билан машҳур бўлиб кетган. Баъзи маълумотларга қараганда, унинг қабри узра қорахоний ғиштдан мақбара бунёд этилган, мазкур ғиштдан бинонинг замин қисмида бир оз сакланиб қолган ва у X-XI асрларга хос бўлиб, юқори қисми эса XIV-XV асрларда Самарқанд меъморчилиги услубида қайта қурилган. Мақбаранинг асосий кириш эшиги устида сакланиб қолган ёзувдан маълум бўлишича, ёдгорлик 948 хижрий йили (1541-1542 милодий) Гулом Хусайн исмли меъмор тарҳи асосида қурилган экан. Мақбара Амир Темур ҳукмронлиги даврида бир неча бор таъмирланган. Мақбаранинг ғарбий қисмида Абу Бакр Муҳаммад Каффол Шоший дафн қилинган жойда энг катта сағана қўйилган. Бундан ташқари, бу ерда яна тўртта сағана бор. Кириш эшиги икки тарафида ҳам иккита сағана қўйилган. Эшиклар икки тавақали бўлиб, ўймақор нақшлар билан безатилган. Унинг тепа қисмида ёзувлар бўлган, афсус, улар яхши сакланиб қолмаган.

Мавзолей Абу Бақра Каффаль Шаши (XVIв.). Дата его жизни 291-399гг. хиджры. Он был талантливым правоведом, владел многими языками, литературоведом и поэтом. Особого внимания заслуживают его труды в области правоведения: «Ал-Жадал ал-Хасан», «Жавомеъ ал-Калим», «Адаб ал-Козий», «Илм ал-Жадал», «Махосин аш-Шорифа» и др. Абу Бакр Каффаль Шаши скончался в 976г. н.э. и был похоронен в северной части Бинката. Вокруг его могилы постепенно начало складываться городское кладбище. Место его захоронения известно под названием «Хазрати Имам» (или Хастимам). По некоторым данным, над его могилой был построен мавзолей из караханидского кирпича, частично сохранившийся в основании здания и соответствуют X-XIвв., надземная часть перестроена в XIV- XVвв. в стиле зодчества Самарканда. Над основным входом в мавзолей сохранилась эпитафическая надпись, которая свидетельствует, что мавзолей построен в 948 г. хиджры (1541-1542гг. н.э.) зодчим Гулям Хусейном. Мавзолей неоднократно ремонтировался в период правления Амира Темура. В западной части мавзолея большое надгробие на месте захоронения Абу бақра Муҳаммада Каффала Шаши. Кроме того, здесь ещё четыре надгробия. У входного портала по обеим сторонам входных ворот мавзолея расположены ещё два надгробия. Входные ворота представляют собой полые двери, оформленные художественной резьбой. В верхней части видна плохо сохранившаяся надпись.

The Mausoleum of Abu Bakr Kaffal Shoshi (16th century). Date of his life 291-399 years of khidzra. He was a talented man of laws, he possessed a number of languages, he was a literary critic and a poet. His works in the field of jurisprudence deserve special attention: "Al-Zhadal al-Khasan", "Zhavome al-Kalim", "Adab al-Koziy", "Ilm al-Zhadal", "Makhosin ash-Shoria", etc. Abu Bakr Kaffal Shoshi died in 976 AD and was buried in the northern part of Binkat. The town cemetery gradually began emerging around his grave. His place of burial became known as "Khazrati Imam" (or Hastimam). According to some data, over his tomb there was built the mausoleum from the Karakhanid brick, which has been partially preserved at the base of the building and corresponds to the 10th 11th centuries. Its superstructure was rebuilt in the 14th-15th centuries in the style of architecture of Samarkand. Above the main entrance to the mausoleum there was preserved an epigraphic inscription that indicates that the mausoleum was built in 948 of khidzra (1541-1542 AD) by an architect Gulyam Khussain. The Mausoleum was repeatedly repaired during the rule of Amir Temur. In the western part of the mausoleum there is a large tomb in the burial place of Abu Bakr Mukhammad Kaffal Shoshi. Moreover, there are other four gravestones. Another two gravestones are located at the entrance portal on both sides of the entrance gate to the mausoleum. Entrance gates are hollow doors decorated with artistic carving. A poorly preserved inscription can be seen in the upper part.

Барокхон мадрасаси энг машхур мадрасалардан бири ҳисобланади. Ташкент ҳокими Барокхоннинг отаси Суюнчожа қабри устига қурилган. Олдин даҳма қурилиб, кейин мадраса қура бошлаган, Барокхоннинг ғарбий қисмида ўзи учун мақбара ҳам қурдирган, лекин тақдир тақозоси билан у Самарқандда дафн этилган. Бош пештоқнинг кириш дарвозаси ва хужрага олиб қирадиган эшиклар ўймақор нақш билан қопланган, қимматбаҳо тошлар, фил суяги ва рангли металлдан қадама нақш билан безатилган. Мадрасанинг гумбази, худди Самарқанд меъморий обидалари каби, хаворанг қошинлар билан қопланган. Шу боис халқ орасида ҳамда адабиётларда Кўк Гумбаз номи билан аталади. 1868 йилги zilzila натижасида гумбаз ағнаб тушган. Кейинчалик мадраса яна қайта тикланган, лекин иккинчи қават бутунлай вайрон бўлгани сабабли уни тиклашнинг иложи бўлмаган. 2007-2008 йилларда мадрасада комплекс таъмирлаш ва қайта тиклаш ишлари олиб борилган.

Медресе Баракхана – одно из наиболее известных. Возведено на месте захоронения Суюнчиходжа, отца правителя Ташкента Баракхана. Построив сначала дахму, стали возводить медресе. Баракхан в западной части медресе для себя построил мавзолей, но впоследствии был захоронен в Самарканде. Входные ворота главного портала и двери, ведущие в худжры, были покрыты художественной резьбой, украшены драгоценными камнями, инкрустированы слоновой костью и цветными металлами. Купола медресе, подобно Самаркандским архитектурным памятникам, были облицованы голубыми изразцами. Поэтому медресе в народе и в литературе упоминается как Кук Гумбаз (Голубой купол). В 1868 г. после землетрясения купола обрушились. Впоследствии медресе вновь было восстановлено, но без второго этажа, так как он не подлежал восстановлению.

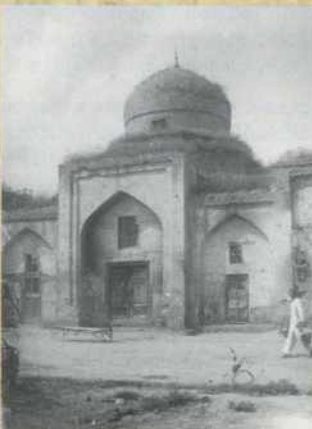
The Medrese of Barakkhan is one of the most well-known medrese. It was erected on the burial place of Suyunchikhodzha, the father of the Tashkent ruler Barakkhan. Having built the first dahma, they started to construct the medrese, too. Barakkhan built a mausoleum for himself in the west of the medrese, but later he was buried in Samarkand. The entrance gates of the main portal and the doors leading into the hudzra were covered with artistic carvings, decorated with precious stones inlaid in ivory and non-ferrous metals. The cupolas of the medrese, like the Samarkand monuments of architecture, were faced with blue tiles.

Therefore, the medrese is known in public and in literature as Qook Gumbaz (Blue Dome). In 1868 after an earthquake the domes collapsed. Later the medrese was again restored anew but without the second floor because it could never be restored.

Мўйи Муборак мадрасаси XV асрда бунёд этилган. Бундай ном берилишига мадрасанинг махсус хоналаридан бирида пайгамбаримиз Муҳаммад (с.а.в.)нинг муборак мўйлари сақланиши сабаб бўлган. Адабий манбаларда таъкидланишича, мазкур мадрасада машхур илоҳиётчи, Накшбандий диний таълимотининг тарғиботчиси Хожа Аҳрор Валий хизмат қилган. “Мўйи Муборак” мадрасаси “Махватайи муллаён”, яъни муллалар ва илм даргоҳи деб ҳам аталган. XX аср охирида бинонинг катта қисми қайта таъмирланиб, қўшимча хоналар қурилди. Мадрасада Халифа Ҳазрати Усмон даврида кийик терисига ёзилган Мусхафи Усмон Куръони сақланади.

Медресе Мўйи Муборак построено в XV в. Название его связано с легендой о том, что здесь хранилась часть волос пророка Мухаммада. В литературных источниках встречаются упоминания о том, что в этом медресе служил известный теолог, проповедник религиозного учения Накшбандия Ходжа Ахрар Вали. Медресе «Мўйи Муборак» называлось «Махватайи муллаён», т.е. местом муллы и местом науки. В конце XX в. большая часть здания была отреставрирована, пристроены дополнительные помещения. Здесь экспонируется экземпляр Корана, выполненный на оленьей коже в эпоху халифата Хазрати Усмана.

The Medrese of Muvi Muborak was built in the 15th century. Its name relates to the legend saying that the hair of the prophet Mukhammad is stored here. The literary sources mention that in the medrese served a well-known theologian, a preacher of religious doctrine of Nakshbandi, Khodzha Akhror Vali. The Medrese “Muvi Muborak” was called “Mahvatayi mullaen”, i.e. the place of mullah and the place of science. At the end of the twentieth century, most of the building was restored, there were added additional premises. The Medrese displays the copy of the Koran made of deer skin in the era of the Caliphate of Khazrati Usman.

Намозгоҳ масжиди Имом Бухорий номидаги Ислам Олий маъхадиди худудиди жойлашган. 1845-1865 йиллари Қўқон хони Худоёрхон томонидан жума намози ўқиш учун қурдирилган. 2007-2008 йилларда меъморий ёдгорлик қайта тикланган.

Мечеть Намозгоҳ расположена на территории Высшего религиозного учебного заведения им. Имама Бухари. Построена в 1845-1865гг. кокандским ханом Худаярханом для пятничных молитв и намазов. В 2007-2008гг. памятник отреставрирован.

The Mosque Namazgoh is located in the territory of the Higher Religious Education School named after Imam Bukhary. It was built in 1845-1865 by the Kokand Khan, Khudayarkhan for Friday prayers and Namaz. In 2007-2008 the monument was restored.

“Тилла Шайх” масжиди 1890 йили ўзининг адолатпешалиги, меҳр-мурувватлиги, илм-фанга фидойилиги билан ажралиб турган Тилла Шайх томонидан бунёд этилган. 1970 йили масжид кўконлик уста Гуломқодир Мирзаёқубов раҳбарлигида қайта тикланган. 2007-2008 йиллари масжидда таъмирлаш ва тиклаш ишлари олиб борилган.

Мечеть «Тилла Шейха» построена в 1890г. Тилла Шейхом, отличавшимся высокой справедливостью, благотворительностью, уважением к науке и знаниям. В 1970г. мечеть была перестроена под руководством кокандского уста Гулямкадира Мирзаякубова. В 2007-2008гг. в мечети произведены реставрационные и восстановительные работы.

The Mosque “Tilya Sheikh” was built in 1890 by Tillya Sheikh who excelled with his justice, charity, respect for science and knowledge. In 1970 the Mosque was rebuilt under the leadership of the Kokand Usto, Gulyamkadir Mirzayakubov. In 2007-2008 restoration and reconstruction works were carried out in the mosque.

Юнусхон мақбараси (XVI аср) – Тошкент ҳокими Юнусхоннинг сағанаси Шайхонтохур кабристонида жойлашган.

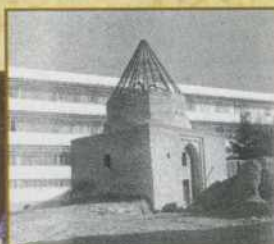
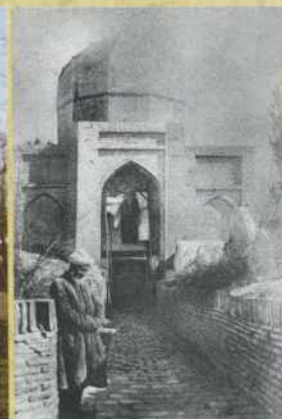
Мавзолей Юнусхана (XVI в.) – правителя Ташкентского удела, расположен на кладбище Шайхонтохур.

The Mausoleum of Yunushana (16th century) – of the ruler of Tashkent county, is situated in the cemetery Shaikhontakhur.

Шайх Хованди Тоҳур мақбараси. Шайх Хованди Тоҳур XIV асрнинг биринчи ярмида яшаган йирик илоҳиётчи олим, сўфийлик йўлидаги асарлар муаллифи. Мақбара XV аср бошларида Хожа Ахрор Валий томонидан қурилган. 2009 йили комплекс таъмирлаш ва тиклаш ишлари ўтказилди.

Мавзолей Шейха Хованди Тахура. Шейх Хованди Тахур – один из крупных богословов первой половины XIVв, автор многих суфийских произведений. Мавзолей построен в начале XVв. Ходжа Ахраром Вали. В 2009г. проведены комплексные реставрационные и восстановительные работы.

The Mausoleum of Sheikh Khovandi Tokhur. Sheikh Khovandi Tokhur is one of the most prominent theologians of the early 14th century, the author of many works of Sufi. The Mausoleum was built in the early 15th century by Khodzha Akhror Vali. Complete restoration and reconstruction works were carried out in 2009.

Қалдыргачбий мақбараси. XV асрнинг биринчи ярмига тааллуқли меъморий ёдгорлик Шайхонтохур ансамбли таркибига кирган. 2009 йили таъмирлаш ва тиклаш ишлари ўтказилди.

Мавзолей Калдыргачбия. Архитектурный памятник первой половины XV в., входит в ансамбль Шайхонтохура. В 2009 г. проведены комплексные реставрационные и восстановительные работы.

The Mausoleum of Kaldyrgachbiy. An architectural monument of the first half of the 15th century is included in the ensemble Shaikhontakhur. Complete restoration and reconstruction works were carried out in 2009.

Кўкалдош мадрасаси (XVI аср) Барокхоннинг ўғли (Наврўз Ахмадхон), Дарвешхоннинг вазири Кўлбобо Кўкалдош томонидан 1551-1575 йиллари анъанавий меъморий услубда қурилган. Мадрасага қираверишда чапда масжид, ўнгда дарсхона жойлашган. Масжид билан дарсхона томи пештоқда жойлашган гумбазлардан иборат. 38 та ҳужра ўзига хос тарзда дарсхонани масжид билан боғлаб туради. Мадраса 1886 ва 1946 йиллардаги zilzilalar оқибатида жиддий шикастланган.

2007-2008 йиллари таъмирлаш ва тиклаш ишлари олиб борилиб, масжиднинг дастлабки шакли тикланган.

Медресе Кукельдаш (XVIв.) построено сыном Баракхана (Наврўз Ахмадхан), визирем Дарвешхана Кўлбобо Кукельдашем в 1551-1575гг. в традиционном архитектурном стиле. При входе в медресе слева мечеть, справа – дарсхана. Кровля мечети и дарсханы состоит из куполов, расположенных на порталах. 38 худжр своеобразно связывают дарсханы и мечеть. Медресе пострадало в результате землетрясений 1886 и 1946гг.

В 2007-2008гг. произведены комплексные реставрационные и восстановительные работы, восстановлен первоначальный вид.

The Medrese of Kukeldash (16th century) was built by the son of Barakkhan (Navruz Akhmadkhan), the vizier of Darveshkhana Kulbobo Kukeldash in 1551-1575 in the traditional architectural style. When you enter the medrese there is a mosque on the left, and on the right – a darskhana. Roofing of the mosque and darskhana consists of domes based on the portals. 38 khudzhras peculiarly bind the darskhanas and the mosque. The Medrese was affected by the earthquake in 1886 and 1946.

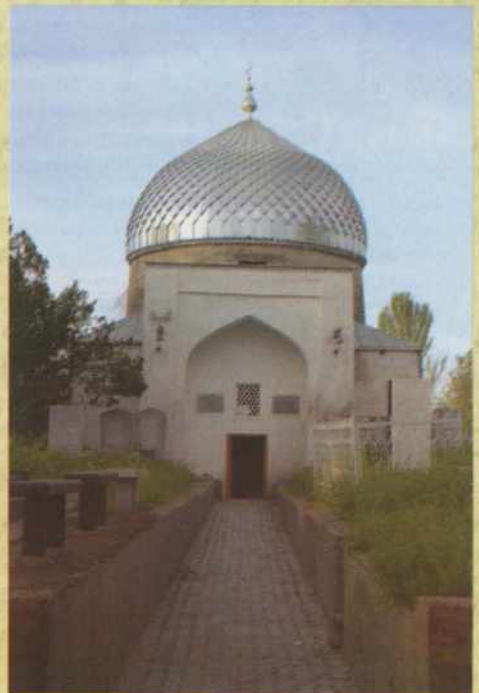
In 2007-2008 there were carried out restoration and reconstruction works that gained back the original appearance.

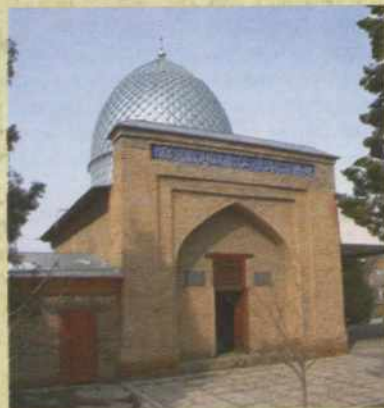

Хожа Аламбардор мақбараси (XIX аср). Мазкур мақбара дин пешволаридан бири Хожа Абдулазиз Аламбардор номи билан боғлиқ. Қурилган даври аниқ эмас. Нақл қилишларича, мақбара “авлие” қабри устига қурилган. Хожа Аламбардор (“байроқдор”) Абу Бақр Кафтол Шошийнинг сафдоши ҳамда Мовароуннаҳрда ислом динининг илк тарғиботчиларидан бири бўлган. Хожа Абдулазиз Аламбардор умрининг поёнида Сайрамда яшаган ва шу ерда қаза қилган. Шу боис, мақбарادا унинг хоки туроби йўқ. Лекин бу ерда ҳар хил йилларга тааллуқли бешта қабр бор. Мақбара биноси бир неча бор қайта қурилган. Унинг ичида ханузгача тарихий байроқ сақланади.

Мавзолей Ходжа Аламбардора (XIXв.) связан с именем Ходжа Абдул Азиз Аламбардора, одного из религиозных деятелей. Время постройки точно неизвестно. По преданию, мавзолей построен над могилой «святого». Ходжа Аламбардор («знаменосец») считается сподвижником Абу Бакра Каффаль Шаши, был одним из первых распространителей ислама в этом регионе. Последние годы своей жизни Ходжа Аламбардор Абдул Азиз провел в Сайраме, и скончался. Следовательно, в мавзолее его праха нет. Но есть пять могил разного захоронения. Мавзолей неоднократно перестраивался. Внутри него до сих пор хранится историческое знамя.

The Mausoleum of Khodzha Alambardor (19th century) is linked with the name of Khodzha Abdul Aziz Alambardor, one of the religious leaders. The date of construction is not known precisely. According to a legend, the mausoleum was built over the grave of “the saint”. Khodzha Alambardor (“flag-bearer”) is considered to be a close associate of Abu Bakr Kaffal Shoshi. He was one of the first propagator of Islam in the region. The last years of his life, Khodzha Alambardor Abdul Aziz spent in Sayram and died there. Hence, the mausoleum has no his ashes. But there are five graves of different burials. The mausoleum has been repeatedly reconstructed. Inside, it has still kept the historic banner.

Иброҳим ота мақбараси (XV-XVII асрлар) Тошкентнинг машҳур меъморий ёдгорлиги. Нақл қилишларича, мақбара Ҳожа Аҳмад Яссавийнинг отаси Иброҳим ота қабри узра қад кўтарган. Мақбаранинг чап томонида чиллахона бўлиб, 1,5 метр чуқурликда жойлашган. Мақбара кейинги асрлар давомида бир неча бор таъмирланган.

Мавзолей Ибрагим ата (XV-XVII вв.) – памятник архитектуры Ташкента. По преданиям, воздвигнут над могилой отца Ходжа Ахмада Яссави Ибрагим ата. На западной стороне мавзолея имеется чиллахана (помещение для уединения), имеющая 1,5 метра глубины от поверхности земли. Мавзолей в течение последних веков несколько раз реставрирован.

The Mausoleum of Ibrahim-Ata (15th-17th centuries) is monument of architecture of Tashkent. It is believed that the mausoleum was erected over the grave of Khodza Akhmad Yassavi's father, Ibrahim-ata. The Mausoleum consists of one room with a sixfold portal and the dome. On the west side of the mausoleum there is a chillkhana (a room for privacy) 1.5 meters deep into the ground. During the last centuries the mausoleum has been restored several times.

Шайх Зайниддин бобо мақбараси (XVIII аср – XIX асрнинг биринчи ярми)

Тошкентнинг энг йирик ёдгорликларидан бири ҳисобланади. Бағдод сўфийлари раҳнамосининг ўғли, тарихий шахс Шайх Зайниддин бобога бағишланган. Унинг вафотидан кейин шайхнинг иқлосмандлари қабри узра чоғроқ мақбара тиклашган, Амир Темур даврида у улугвор мақбарага айланган.

Мавзолей Шейха Зайниддина бобо (XVIII - первая пол. XIX вв.), один из самых интересных и крупных памятников Ташкента. Посвящен историческому лицу - Шейху Зайниддину бобо, сыну главы багдадских суфиев. После его смерти почитатели воздвигли над его могилой – маленький мавзолей, при Амуре Темуре перестроенный.

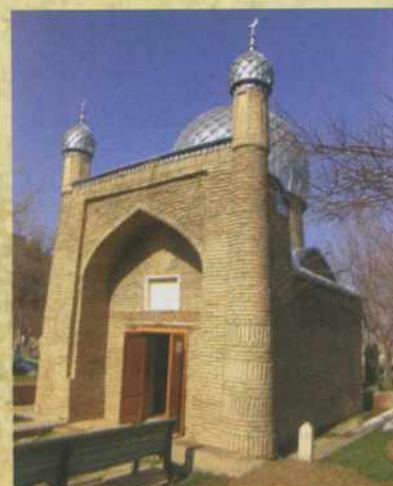
The Mausoleum of Sheikh Zayniddin Bobo (18th century, early 19th century) is one of the most interesting and major monuments of Tashkent. It was dedicated to a historical person – Sheikh Zayniddinu Bobo, a son of the Sufi leader in Baghdad. After his death, his fans constructed a small mausoleum over his grave. It was rebuilt at the times of Amir Temur.

Абулқосим мадрасаси 1850 йили Абулқосим эшон ташаббуси билан қурилган бўлиб, у Мўйи Муборак хонақоҳига узвий равишда боғланиб кетган. Мадраса ховлисида гумбазсимон том остида сардоба бор. Мадрасага қираверишда дарвозадан чап томонда ўқув қоналари, ўнгда масжид, тўғрида эса Мўйи Муборак хонақоҳи жойлашган. Ҳозирда Абулқосим мадрасасида Халқаро “Олтин мерос” хайрия жамғармасининг Тошкент бўлими жойлашган.

Медресе Абулкасыма построено в 1850г. по инициативе Абулкасыма Эшана, органично связано с уже существующей ханака Муйи Муборак. Во дворе медресе под куполообразной крышей существовал водоем – сардаба. У входа слева от ворот расположены учебные классы, справа – мечеть, а прямо – ханака Муйи Муборак. Сейчас в медресе Абулкасыма расположено Ташкентское отделение Международного благотворительного фонда «Олтин мерос».

The Medrese of Abulkasym was built in 1850 under the initiative of Abulkasym Eshan. It is organically linked to the existing hanaka Muyi Muborak. A water-reservoir – sardaba existed in the courtyard of the medrese under the dome roof. At the entrance gate, classrooms are located on the left side, on the right – a mosque, and straight – the hanaka Muiy Muborak. Now the Tashkent branch of the International Charitable Fund “Oltin meros” is located in the medrese of Abulkasym.

Чўпон ота меъморий ёдгорлиги – масжид, мақбара ва хужрадан иборат бўлган XVIII аср мемориал мажмуаси. Нақл қилишларича, Мирзо Улугбек томонидан чўпон ва подачиларнинг хомийси Чўпон ота шарафига бунёд этилган. Чўпон ота ўз даврида Қаторгол каналини қуриб, ушбу жойларнинг ободончилиги билан шугулланган.

Памятник архитектуры Чупан ата – мемориальный комплекс XVIII в., состоящий из мечети, мавзолея и худжры. По преданиям, возведён Улугбеком в честь покровителя чабанов и пастухов Чупан ата, который занимался благоустройством этих мест.

The Monument of Architecture Chupan-Ata – the Memorial complex of the 18th century, consisting of a mosque, mausoleum and khudzhra. It is believed that it was erected by Ulugbek in honor of the patron of shepherds and herdsmen, Chupan-ata, who was dealing with accomplishment of these lands.

Муин Халфа бобо мақбараси – XIX асрга тааллуқли меъморий ёдгорлик. Самарқандлик уста қурувчи Муин уни ўзи учун бунёд этган. Мақбара гумбазли битта хонадан иборат. Бу ерда Муин бобо ва унинг ўғли Умархоннинг қабрлари бор. Хона чап томондаги деворга ўрнатилган панжара орқали табиий ёруғлик билан ёритилади.

Мавзолей Муин Халфа бобо – памятник архитектуры XIX в. Самаркандский строитель мастер Муин построил его для себя. Мавзолей состоит из одной комнаты с куполом. Внутри находятся могилы Муин бува и его сына Умархан. Комната освещается естественным светом, входящим через панджара (окно) в западной стене.

The Mausoleum of Muin Khalfa Bobo – the monument of architecture of the 19th century. The Samarkand master builder Muin built it for himself. The Mausoleum consists of one room with a dome. Inside there are the graves of Muin buva and his son Umarkhan. The room is lightened with natural light entering through pandzhara (window) in the western wall.

Кох ата мақбараси – Эски шаҳарнинг Тахтапул даҳасида, Калковуз канали ёнидаги кўхна қабристонда жойлашган. Қурилган вақти номаълум. Мақбарадан ташқари мажмуага айвонли масжид, дарвозахона, дарвозага ёндашган хона, талабалар учун ҳужралар ва алоҳида ёзги айвон ҳам қиради. Мақбара яқинида чиллахона жойлашган бўлиши ҳам эҳтимолдан холи эмас.

Мавзолей Кох ата – расположен на исторической части Старого города Тахтапуль, возле канала Кайкавуз, на территории старого кладбища. Время постройки неизвестно. Кроме мавзолея, в комплекс входит мечеть с айваном, дарвазакхана, помещение, примыкающее к воротам, комнаты (худжры) для студентов (учащийся) и отдельная летняя терраса. Возможно, вблизи мавзолея располагалась чиллахана (молельня для затворников).

The Mausoleum of Kokh-ata – is located in the historic part of Old Town Takhtapul, near the canal Kaykavuz, in the territory of an old cemetery. The date of construction is unknown. Apart from the mausoleum, the mosque with aivan, darvazakhana, premises adjacent to the gate, the rooms (hudzhry) for students (pupils) and a separate summer terrace are part of the complex. A chillakhana (chapel for the recluse) was possibly located near the mausoleum

Лайлак кўнди масжиди – 1775-1780 йилларда Кўкон хони Норбўтахон томонидан “Эски Жува” бозори савдогарлари ва қарвонлар учун меҳмонхона (қарвонсарой) тарзида қурилган. 2007 йили “Эски шаҳар” кварталини ободонлаштириш ҳамда қайта қуриш жараёнида Лайлак кўнди масжиди ҳам қайта тикланган.

Мечеть Лайлак кунди построена в 1775-1780гг. кокандским ханом Нарбутаханом как гостиница для торговцев и гостей базара «Эски Жува». В 2007г. во время капитальной перестройки и благоустройства квартала «Эски шахар» мечеть Лайлак кунди была отреставрирована.

The Mosque of Laylak Kundi – was built in 1775-1780 by the Kokand Khan Narbutakhan as a hotel for traders and visitors to the market “Eski Zhuva”. In the year 2007 during the capital restructuring and improvement of the district “Eski Shahar”, the Mosque Laylak Kundi was restored.

Хайробод Эшон мақбараси. Тошкентда XVIII асрнинг иккинчи ярми XVIII асрнинг бошларида яшаган мавлоно Хайрабодий машҳур сўфий олим ва шоир бўлган. У ўзининг “Маснавий” сани 1733 йили ёзиб тугаллаган. Бу асарда шариат қонунчилигининг муаммолари, сўфийликнинг асосий ақидлари, маънавий-ахлоқий тарбия бобидаги ибратли ҳикматлар тасвирланган. Мавлоно Хайрабодий қабри ёнида Мавлоно томонидан қурилган масжид жойлашган.

Мавзолей Хайрабод Ишан. Мавляна Хайрабати, живший во второй половине XVII - начале XVIII вв. в Ташкенте, является известным суфийским ученым и поэтом. Свое поэтическое произведение «Маснавий» он окончил в 1733г. В нём отражены проблемы шариатской юриспруденции, основные правила (законы) суфизма, поучительные высказывания по поводу морально-этического воспитания. Рядом с могилой Мавляна Хайрабати расположена мечеть, построенная им же.

The Mausoleum of Khairabad Ishan. Mavlyan Khairabati who lived in the second half of the 17th – beginning of the 18th centuries in Tashkent is a well-known Sufi scholar and poet. He finished his poetry book “Masnavy” in 1733. It reflects the problems of the Shariat law, the basic rules (laws) of the Sufism, instructive statements on the moral and ethical education. Near Mavlyan Khairabati’s tomb there is a mosque built by him.

Статья, написанная 100 лет назад

Для более полного понимания нашей истории особую ценность представляют статьи о городах и культурной жизни Туркестана, опубликованные в журнале «Шуро», который издавал в Оренбурге в 1908-1918 годах Ризоуддин Фахриддин. Ровно 100 лет назад, в 10 номере журнала 1909 года была опубликована статья о культурной жизни Ташкента Ахмаджона Бектемирова «Тошканд музахонаси» («Музей Ташкента»), об одном из первых музеев Ташкента, в частности, о хранящихся в нем монетах. В статье приводятся суждения о пропаганде просветительства, значении музеев и необходимости их создания. Автор также описывает, к какой эпохе относились и кому именно принадлежали эти ценные экспонаты. Содержание статьи может быть полезным музеоведам, нумизматам и другим специалистам. В связи с этим считаем целесообразным публикацию адаптированного текста этой статьи в периодической печати.

МУЗЕЙ ТАШКЕНТА

Редкие и уникальные предметы, отображающие историю, несомненно, являются памятниками старины. Для изучения истории и географии отдельно взятого края ученые, преодолевая трудности, посещают и изучают исторические памятники и места поклонений, оценивают и описывают найденные изделия, изготовленные из камня, глины, древесины, золота, серебра и других веществ. Старинное оружие, музыкальные инструменты, древняя одежда, рукописные книги и стихи – все это служит материалом исследования для историков и писателей. И, конечно же, нет необходимости говорить о том, насколько полезны и необходимы музеи для государства, наций и людей. Люди, занимающиеся вопросами истории, собирающие исторические сведения в ходе путешествий, в первую очередь посещают музеи. И поэтому мусульмане, подчиняющиеся России, должны усердно заниматься созданием национального музея. При настойчивом проявлении смелости и необходимых действий, эти два оружия служат духовной поддержкой. Известный герой и военачальник эпохи правления Екатерины фельдмаршал Суворов на слова солдат о недостатке знаний в каком-либо деле, о невозможности чего-либо, отвечал: «Учитесь, познавайте, не говорите, что что-то невозможно. Всегда есть выход из положения. Пытайтесь, и получите результат».

Для создания музея не обязательно привлечение большого количества людей. Нужно лишь пять-десять учредителей, которые болеют за это дело и не жалеют для этого времени. А потом найдутся и помощники, и необходимые принадлежности. Таким образом постепенно будут формироваться национальные музеи.

В связи с этим хочу отметить: целесообразно, чтобы в числе сотрудников музеев были и представители мусульманства. Господин Айниддин эфенди Ахмиров является членом (сотрудником) Казанского музея общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. Из казанских газет известно, что он читал тематические лекции по истории Булгарии и Казани по материалам, хранящимся в этом музее. Пожизненным почетным членом Ташкентского музея (Кружка туркестанских любителей археологии) является господин Абу Бакр Ахмаджон углы Диванов.

У Абу Бакра эфенди есть много этнографических исследований. Но все они изданы на русском языке, написаны в чисто русском стиле, в духе подражания и не очень полезны для нас.

В книге Ташкентского музея зарегистрированы названия старинных монет, я перевел их на мусульманский язык, важнейшие из них по возможности классифицировал по датам и принадлежности к соответствующей эпохе правления различных правителей.

Пятый раздел Ташкентского музея посвящен чеканке. В 1990 году в музее хранилось 396 старинных монет.

Почти сто из них переданы в дар музею эмиром Бухары Сайидом Абдулахадхоном.

100 йил аввал ёзилган мақола

Яқин тарихимизни тугал тасаввур қилиш учун 1908-1918 йиллар орасида Оренбургда Ризоуддин Фахриддин тарафидан чиқарилган «Шуро» журналида босилган Туркистон ва унинг шаҳарлари ҳамда маданий ҳаётига оид манбалар ҳам қимматлидир. Бундан ропта-роса 100 йил аввал, яъни журналниң 1909 йилдаги 10-сонида Тошкент маданий ҳаётига оид бир мақола босилади. Ахмаджон Бектемиров қаламига мансуб «Тошканд музахонаси» номли бу манба Тошкентда ташиқил этилган дастлабки музейлардан бири, хусусан, унда сақланаётган қадимги тангалар ҳақида маълумот беради. Мақоланинг умумий руҳида маърифатга тарғиб, музейлар ва уларни ташиқил этишининг аҳамиятига оид мулоҳазалар бор. Мухим бир гап шуки, 1900 йилда сақланаётган тангалар сони 396 та бўлиб, музейга уларнинг юзга яқинини Бухоро амири Сайид Абдулахадхон ҳадя қилган экан. Муаллиф музейдаги мазкур қимматбахо ашёларнинг қайси даврга ва кимга тегишли эканини ҳам ёзади. Мақоладаги маълумотлар музейшунос, тангашунос ва бошқа соҳа мутахассислариға фойдали бўлиши мумкин. Шунинг учун уни жорий ёзувға таъдил қилиб, тилини бугунга мослаган ҳолда муҳтарам ўқувчилар ҳукмиға ҳавола қилмоқдамиз.

Баҳодир НУРМУҲАММАД

ТОШКАНД МУЗАХОНАСИ

Тарих мафтунлари учун энг муҳим ва нодир саналган асбоб, асари атиқа экани шубҳасиздир. Шунга биноан тараккий этган ва ривожланган қавмларнинг буюклари – олим ва фозил зотлари бундай нарсаларға кўп диққат этади; тарих ва жуғрофия ёзиш учун ғурбат ва машаққатларни ихтиёр қилиб, эски иморат ва зиёратгоҳлар бўлган ерларға саёҳат этиб кўрадилар. Асари атиқага оид бўлган тош, балчик, ёғоч нарсалар билан, олтин, кумуш ва бошқа қийматли маъданларға қадар одатдагидан зиёда қиймат баҳолар бериб оладилар. Воқеан, эски уруш қуроли, ўйин (мусика) асбоби, қадимги мўда (русм) қийимлар, қўлёзма китоб ва шеърлар – хаммаси тарих ва адабиёт билан шуғулланувчилар ва ёзувчилар учун материал-асбоб ва дуруст хабардир. Зотан музахоналарнинг давлат ва миллат ҳамда хусусий одамлар учун фойдали экани ҳақида сўзлашга ҳам ўрин йўқдир. Маълумот сохиблари саёҳат асноларида энг аввал музахонларни зиёрат этадилар. Шунинг учун Русия таъбасиндаги (қўл остидаги – Б.Н.) мусулмонлар миллий музахонамизнинг вужуди ҳақида, ғайрат ва ижтиҳод этиши лозим. Саъй ва ғайрат билан сабот бўлса, бу икки қурол ҳар ишда маънавий сармоядир. Аби подшоҳ Екатерина асрида машҳур қаҳрамон ва аскар бошлиғи фельдмаршал Суворов солдатларининг: «Билимим ул ишни қилишға етмайди», деган гапларига жавобан фельдмаршал: «Ўрганингиз, албатта билингиз, мумкин эмас демангиз. Эҳтимол, мумкин бўлар. Аввал ишлаб қарангиз, сўнгра натижа маълум бўлади», деб ўргатар эмиш.

Музахона таъсис этиш учун кўп киши лозим эмас. Фақат дардли, бир оз вақти бор беш-ўн нафар муассис бўлсалар кифоя этади. Сўнгра аъзолар топилади; ёрдамчилар ва керакли

An article written 100 years ago

For deeper understanding of our history a special value are the articles about the towns and culture life of Turkestan published in the magazine "Shuro" printed by Rizouddin Fakhridin in Orenburg in 1908-1918. Exactly 100 years ago, in number 10 of the magazine from 1909 there was an article about culture life in Tashkent by Akhmadjon Bektemirov "Тошканд музакхонаси" ("A Museum of Tashkent"), it was about one of the first museums in Tashkent, in particular about the coins stored there. The article analyzed the propagation of enlightenment, value of museums and necessity of their creation. The author also describes the epochs and the owners of these valuable exhibits. The facts stated in the article can be useful both to the museum-experts, to numismatists and other specialists. In this connection we believe it reasonable to publish the adapted version of this article in periodic press.

A MUSEUM OF TASHKENT

The unique and rare subjects reflecting the history are undoubtedly historic monuments. They are often addressed by the scientists who work on their historical clauses, draw up geographical materials, study architectural and religious monuments. The ancient weapons, musical instruments, clothes, hand-written books and verses – all this serves as a material for research. And, certainly, there is no necessity to tell how museums are beneficial for the state and its population. The people engaged in history matters and traveling around first of all visit museums. Therefore, the Muslims subject to Russia should actively create the national museums. In due time, the famous Russian commander in times of Ekaterina, field-marshal A.Suvorov to a soldier's words: "I have no sufficient knowledge for realization of the business", would answer: "Study, learn, don't tell that you cannot do that. Find a possibility. Try, and then everything will work well".

To create a museum big staff is not required. It is enough to have a dozen of experts who really love this business and are willing to devote their time for it. And later there appear assistants and necessary exhibits. Thus national museums would gradually generate.

In this respect, I would like to note that it is necessary to involve the representatives of the Muslims in the staff of a museum. So, in Kazan, a member of the Museum of the Society of Archeology, History and Ethnography under the Imperial Kazan University is Mr. Ainiddin effendi Akhmirov. From the Kazan newspapers we know that he read his lectures on the history of Bulgaria and Kazan based on data from the museum. Mr. Abu Bakr Ahmadzhon Ougly Divanov is the honorary member of the Tashkent Museum (the Turkestani club of fans of archeology).

Abu Bakr effendi has lots of works on ethnography. But all of them were published in Russian, written in purely Russian style, in the spirit of imitation and are not useful for us.

The Tashkent Museum catalogue contains a list of ancient coins; I translated them into the Muslem language; the most important ones are classified according to their belonging to special periods and various epochs.

The fifth section of the Tashkent Museum is devoted to stamping of coins. In 1900 the museum totaled 396 coins. Almost a hundred of them were presented by the emir of Bukhara, Saïd Abdullakhankhon.

تاشكند موزه خانه سى

ايشنى ايشلرگه مكن دگل» ديه جوابلرينه :
فيلدمارشال: « اوگره تگور البته بيلگزر، مكن
دگل ديمارگ ايشال مكنده اولور. اول ايشلاب
فارا گز. موكره تيمعه معلوم اولور » ديب اوگونلر.
ايش.

موزه خانه تأسيس ايدر ايجون كوي كشي لازم
ايماز. فقط دردى بر آز اولغانى بيش. اون
تقر مؤسس اولسه ار كفايت ايدر. موكره اعضالر
نابولور و ياردعيلورده بولوب، كركلى اسبابده
بيغولور بوش، بوش اولسه ده ملي موزه
خانه مرده وجوده كلور. منتايتى كېلگانه
شوننده ايتوب ككشيم: موزه خانه ارده بزرگ
مسلمانان هم اعضالر محرر (ساتوردينيك)
ار كورنه در. فرانسه عين الدين اندى امروف
جنايلرى قران ده گي (*). موزه خانه ده اعصار.
بلغار، وقران نار بيلرلر شول موزه خانه
واسطه سيله معلومات آلوب، اونودلغان نار بيلر
رسم كس كوزا آلدنده كورسانوب شعاعا ليكسه.
اوتوغانى قران غزله ارين معلومدر. تاشكند شهرته
گي موزه خانه نك (**). ده ابوبكر احمد جان اولغى
ديوبويون جنايلرى عمرك فقرى اعضالرنددر.
ابوبكر امينيك (اثنوقرافيه) حفته اثر
لر يده كوشدر. لکن همه سى رويجه باصلغانه
بزرگ ايجون استفاده سى آز باكه بتولاي
بوغدر. چونكه نصب ايله روس روسته بارلغان.
آثار عتيقه مناسيتى ايله تاشكند موزه
خانه سندنه گي ايسكى آقچلرلى موزه خانه دترين
مسلمانته غه ترجه ايدوب، آلك مهم اولغانلرلى
مكن قهر سنى ايله ترتيب و پادشاهلر بنگ

* Музей общества археологов, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете.

** Кругокъ туркестанскихъ любителей археологов.

асоблар ҳам йиғилди. Аста-секинлик билан миллий музакхоналар вуждга келади.

Муносабати келганда шуни ҳам айтиб ўтаман: музакхоналарда бизнинг муслмонлардан ҳам аъзолар(сотрудник)лар кўринадир. Қозонда Айниддин афанди Ахмиров жаноблари Қозондаги (Музей общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском Университете) музакхонасига аъзодир. Булғор ва Қозон тарихларидан шу музакхона воситаси-ла маълумот олиб, унутилган тарихимизни расм каби кўз олдида кўрсатиб, шафиъан (воситали – Б.Н.) лексия ўқигани Қозон газеталаридан маълумдир. Тошканд шахридаги музакхона (Кругокъ туркестанскихъ любителей археологии)да Абу Бакр Ахмаджон ўғли Дивав жаноблари умрлик фахрий аъзоларидандир.

Абу Бакр афандининг (этнография) хақида асарлари ҳам кўпдир. Лекин ҳаммаси русча босилгани сабабли бизнинг учун фойдаси оз ёки бутунлай йўқдир. Чунки таассуб билан рус руҳида ёзилган.

Асари атиқа муносабати билан Тошканд музакхонасидаги эски ақчаларни музакхона дафтарида муслмончага таржима этиб, энг муҳим бўлганларини мумкин қадар санаси билан тартиб ва подшоҳларининг асрига татбиқ этиб ёздим.

Тошканд музакхонасининг бешинчи қисми «маскукат» (зарб қилинган – Б.Н.) шувбасидир. 1900 нчи йилда эски ақчалар адади жамиси 396 бўлмишдир. Бу ҳисобдан юзга яқин эски ақчалар Бухоро амири Сайид Абдулахадхон тарафидан ҳадядир.

ТОШКЕНТ МУЗЕЙЛАРИ

Лариса ЛЕВТЕЕВА

МУЗЕИ ТАШКЕНТА

Ташкент по праву можно назвать музейным центром Узбекистана. Еще в 1876 г. здесь открылся первый в Туркестанском крае Ташкентский музей, от которого ведет свою родословную *Государственный музей истории Узбекистана АН РУз*. В фондах музея хранятся св. 250 тыс. уникальных экспонатов, в т.ч. в нумизматическом фонде – монеты многих исторических периодов и цивилизаций, служащие неоценимым источником для изучения политической жизни, денежного обращения, торговли. В 2009 г. открыта экспозиция «Ташкент: вчера и сегодня», которая освещает основные этапы развития города.

Государственный музей природы Узбекистана. Основан в 1876г. на базе естественнонаучных коллекций Ташкентского музея. Более 400 тыс. экспонатов, ботанический фонд, состоящий из 11 тыс. листов гербария и материалов по зоологии и геологии.

Государственный музей искусств Узбекистана. Создан в 1918 г. Здесь сосредоточены более 50 тыс. уникальных произведений живописи, графики узбекских, русских и западноевропейских художников, итальянская скульптура XIX в., художественная мебель, фарфор, бронза, произведения прикладного искусства, в т.ч. художественные экспонаты Китая, Японии, Бирмы, Индии.

Музей прикладного искусства Узбекистана. Основан в 1937г. Общее число экспонатов превысило 7 тыс., они включены в 20 коллекций, сформированных по видовому принципу. Уникальная отделка здания музея создана лучшими мастерами декоративно-прикладного искусства Усто Ширин Мурадовым, А.Касымходжаевым, Усто Калем, Ата Палваном.

Государственный музей литературы им. Алишера Навои АН РУз. Организован в 1976 г. на основе Музея литературы при Институте языка и литературы АН РУз, функционировавшего с 1940г. Крупный научно-исследовательский и научно-просветительский центр. В экспозициях экспонируются литература и памятники материальной культуры, имеющие тысячелетнюю историю.

Музей здравоохранения. Организован в 1937г. Рассказывает об истории медицины, великом враче и ученом Абу Али Ибн Сине, состоянии современной медицины.

Центральный музей Вооруженных Сил Республики Узбекистан. Образован в 1975г. В экспозиции отражается история Вооруженных Сил и военное искусство народов Центральной Азии.

Геологический музей ГК РУз. Создан в 1987г. как научный и учебный центр. Общее количество выставленных экспонатов составляет свыше 30 тыс.

Государственный музей истории Темуридов. Открыт в 1996г. В экспозиции представлены экспонаты, отражающие историю и культуру эпохи Темуридов, в т.ч. редкие монеты, рукописи, керамические и бронзовые изделия, оружие, фрагменты архитектурного декора, макеты архитектурных сооружений эпохи Темуридов.

Музей Олимпийской Славы. Открыт к 110-летию Олимпийских Игр, в 1996 г. Экспозиционный материал позволяет проследить историю Олимпийских Игр, начиная с первой Олимпиады, состоявшейся в Афинах в 1896 г., познакомиться с деятельностью

Ташкентни ҳеч муболагасиз Ўзбекистоннинг музейлар маркази, деб аташ мумкин – 1876 йилдаёқ Марказий Осиё региониди илк Тошкент музейи очилганди, Республикадаги энг йирик *ЎзР ФАнинг Ўзбекистон тарихи Давлат музейи* шажараси мазкур музейга бориб тақалади. Музей жамғармасида 250 мингдан ортиқроқ ноёб экспонатлар, шу жумладан, нумизматика жамғармасида кўплаб тарихий давр ва тамаддунлар тангалари сақланади, улар сиёсий ҳаёт, пул масаласи ва савдо-сотикни ўрганишда бебаҳо манба бўлиб хизмат қилади.

2009 йили музейда “Тошкент: кеча ва бугун” экспозицияси очилди, унда шаҳар ривожланишининг ўзига хос асосий босқичлари ёритилган.

Ўзбекистон Давлат табиат музейи 1876 йилда асос солинган Тошкент музейининг табиий-илмий коллекциялари негизида пайдо бўлган. Музейда 400 мингдан ортиқ экспонатлар мавжуд. Зоология ва геология бўйича 11 мингдан зиёд гербарий ва бошқа материаллардан ташкил топган ботаника жамламаси жуда бой.

Ўзбекистон Давлат санъат музейи 1918 йили ташкил этилган. Бу ерда 50 мингдан ортиқ ўзбек, рус ва Ғарбий Европа мусавирларининг ноёб рангтасвир, график асарлари, XIX аср италян ҳайкалтарошлиғи, бадий мебель, чинни, бринч, амалий санъат асарлари, шу жумладан, Хитой, Япония, Бирма, Ҳиндистоннинг бадий буюмлари йиғилган.

Ўзбекистон Амалий санъати музейи 1937 йили ташкил этилган. Музейда сақланаётган намуналарнинг умумий сони 7 мингдан ошиб кетган, улар турлар принцигига асосланган ҳолда 20 та жамламага тўпланган. Музей биносини ноёб безаш ишлари декоратив-амалий санъат усталари Уста Ширин Муродов, А.Қосимхўжаев, Уста Калом, Ота Полвонлар томонидан бажарилган.

ЎзР ФА нинг Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт музейи 1976 йили ташкил этилган бўлиб, унга ЎзР ФА нинг Тил ва адабиёт институти қошида 1940 йилдан бери фаолият кўрсатиб келаётган Адабиёт музейи асос бўлган. Музей йирик илмий-тадқиқот ва илмий-маърифий маскан ҳисобланади. Музей экспозицияларида мингйиллик тарихга эга бўлган адабиётлар ва моддий-маданий ёдгорликлар намоишига қўйилган.

Соғлиқни сақлаш музейи 1937 йили ташкил этилган. Музей экспонатлари тиббиёт тарихи, буюк тиббиёт олими Абу Али Ибн Сино, замонавий тиббиётнинг ҳолати ҳақида ҳикоя қилади.

Ўзбекистон Республикаси Қуролли Кучлари Марказий музейи 1975 йили ташкил этилган. Экспозицияларда Қуролли Кучлар тарихи ҳамда Марказий Осиё халқларининг ҳарбий санъати акс эттирилган.

ЎзР ДК Геология музейи 1987 йили илмий ва ўқув маркази сифатида ташкил этилган. Кўрғазмага қўйилган экспонатларнинг сони 30 мингдан зиёдни ташкил қилади.

Темурийлар тарихи Давлат музейи 1996 йили очилган. Экспозицияларда Темурийлар даври тарихи ва маданияти, жумладан, камёб тангалар, қўлёмалар, сопол ва бринч маҳсулотлари, қурол-яроғ, меъморий декор фрагментлари, Темурийлар даври меъморий иншоотларининг макетлари, зар чопонлар, тасвирий санъат асарлари намоён бўлган.

Олимпия шон-шухрати музейи 1996 йили Олимпия ўйинларининг 110 йиллигига бағишлаб очилган. Музей экспозицияларидан 1896 йили Афинада ўтказилган биринчи Олимпиададан бошлаб, шунингдек, Ўзбекистон Республикаси Миллий Олимпия Қўмитаси фаолияти, Ўзбекистонда спорт ривожини, спортнинг миллий турлари, ўзбекистонлик чемпионлар ва Олимпия ўйинлари совриндорлари билан танишиш мумкин.

Қатагон қурбонлари хотира музейи 2002 йили ташкил қилинган. 2008 йили музейни қайта тиклаш ишлари нихоясига етказилди, ундаги экспонатлар Сталин қатағони, коллективлаштириш даври, шунингдек, 1980 йиллардаги сохталаштирилган “пахта иши”га доир қатагонлар қурбонларини акс эттиради.

Ўзбекистон Тасвирий санъат Галереяси 2004 йили очилган. Илк экспозиция учун Ўзбекистон Ташкилотидан фаолият Миллий банкнинг бадиий галерея жамламаси асос бўлган.

Бундан ташқари, Тошкентда машҳур ёзувчи, композитор ҳамда артистларнинг мемориал Уй-музейлари ташкил этилган: академик, буюк ўзбек шоири ва ёзувчиси, Давлат мукофотлари лауреати *Фафур Фулом* (1903-1966); ёзувчи, драматург, публицист ва мутаржим, “Сароб”, “Кўшчинор чироклари”, “Синчалак” каби роман ва кинжал муаллифи *Абдулла Қаҳҳор* (1907-1968); ёзувчи, шоир, олим, таржимон, публицист, академик, “Кутлуг қон”, “Навоий”, “Олтин водийдан шабадалар”, “Улуғ йўл” каби машҳур романларнинг муаллифи *Ойбек* (Мусо Тошмухамедов, 1905-1968); ёзувчи, “Самарқанд осмонида юлдузлар” трилогияси, “Дмитрий Донской” романи ва бошқа асарлари донғини бутун дунёга ёйган *С.П.Бородин* (1902-1974); 1927 йил май ойида Тошкентга келганлиги шарафига ташкил қилинган шоир *Сергей*

MUSEUMS OF TASHKENT

Tashkent on the right is the Museum Center in Uzbekistan. The first in the Turkestani province, the Tashkent Museum that later was reformed to the *State Museum of History of Uzbekistan of the Academy of Sciences of Uzbekistan* opened here in 1876. Over 250 thousand unique exhibits are kept in the museum, including for numismatic fund – the coins of many historical periods and civilizations that serve as an invaluable source for the study of politics, money, and trade. Exposition “Tashkent: yesterday and today” that covers the main stages of development of the city has opened in 2009.

The State Museum of Nature in Uzbekistan. It was established in 1876 on the basis of natural science collections of the Tashkent Museum. It has over 400 thousand exhibits. Botanic Fund, consisting of 11 thousand sheets of herbarium material and on zoology and geology, is also very rich.

The State Museum of Arts of Uzbekistan is created in 1918. More than 50 thousand unique works of painting, graphics by Uzbek, Russian and Western European artists, the Italian sculpture of the 19th century, art furniture, porcelain, bronzes, works of applied art, including art exhibits from China, Japan, Burma, and India are concentrated here.

The Museum of Applied Art of Uzbekistan was founded in 1937. The total number of exhibits exceeds 7 thousand, they are included in 20 collections, formed by species basis. Unique furnishing of the Museum building was done by the best masters of decorative art – Usto Shirin Muradov, A. Kasymhodzhaev, Usto Kalem, Ata Palvan.

The State Museum of Literature named after Alisher Navoi of the Uzbekistan Academy of Sciences was founded in 1976 on the basis of the Museum of Literature in the Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of Uzbekistan, operating from 1940. It is a major research scientific and educational institution. Literature and arte-facts with thousand-year history are on display in the Museum.

The Museum of Health was established in 1937. It tells the history of medicine, about the great physician and scientist Abu Ali ibn Sino, the state of modern medicine.

The Central Museum of Armed Forces of the Republic of Uzbekistan was founded in 1975. History of the Armed Forces and military art of the peoples of Central Asia is reflected in the exposition.

The Geological Museum of Uzbekistan was formed in 1987 as a scientific and educational center. The total number of exhibited items makes over 30 thousand exhibits.

The State Museum of the History of the Temurids opened in 1996. The exhibition presents exhibits reflecting the history and culture of the Temurid era, including rare coins, manuscripts, pottery and bronze products, weapons, fragments of architectural decoration, architectural models of buildings of the Temurids' era.

The Museum of Olympic Glory opened to the 110th anniversary of the Olympic Games, in 1996. Exposition material allows us to trace the history of the Olympic Games since the first Olympics held in Athens in 1896, to acquaint with the activities of the National Olympic Committee of the Republic of Uzbekistan, to learn about the development of sport in Uzbekistan, national

Национального Олимпийского Комитета Республики Узбекистан, узнать о развитии спорта в Узбекистане, национальных видах спорта, узбекистанцах-чемпионах и призерах Олимпийских Игр.

Музей памяти жертв репрессий. Создан в 2002г. В 2008 г. была завершена коренная реконструкция музея, экспонаты которого отражают периоды сталинских репрессий, коллективизации, а также репрессии 1980-х годов, связанные с фальсифицированным «хлопковым делом».

Галерея изобразительного искусства Узбекистана. Открыта в 2004 г. Основой для первой экспозиции послужила коллекция художественной галереи Национального банка внешнеэкономической деятельности Узбекистана.

Кроме того, в Ташкенте созданы в мемориальные Дома-музеи выдающихся писателей, композиторов, артистов: *Гафура Гуляма* (1903–1966) – академика, поэта и писателя; *Абдуллы Каххара* (1907–1968) – писателя, драматурга, публициста, переведшего для узбекского читателя произведения зарубежных классиков, автора романов «Мираж», «Огни Кошчинара» и др.; *Айбека* (Мусса Ташмухамедов, 1905–1968) – академика, писателя, поэта, ученого, переводчика, публициста, автора знаменитых романов «Священная кровь», «Навои», «Ветер Золотой долины», «Великий путь»; *С.П.Бородина* (1902–1974) – писателя, автора трилогии «Звезды над Самаркандом», романа «Дмитрий Донской» и других произведений, принесших ему мировую известность. *Сергея Есенина*, созданный в память о приезде поэта в Ташкент в мае 1927 г.; *Анны Ахматовой* – русской поэтессы, жившей в Ташкенте в 1941–1944 гг.; *Урала Таисыкбаева* (1904–1974) – народного художника Узбекистана; *Мухтара Ашрафи* (1912–1975) – композитора; *Мукаррам Турғунбаевой* (1913–1978) – народной артистки Узбекистана, руководителя и организатора ансамбля «Бахор»; *Тамары Ханум* (1906–1991) – народной артистки, одной из основоположниц современного танцевального искусства Узбекистана, исполнительницы песен и танцев народов мира; *Юнуса Ражджаби* (1897–1976) – народного артиста Узбекистана, автора 6-томного Шашмакома; *Сулейман Юдакова* – композитора.

В Ташкенте действуют многие общественные музеи, созданные при предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, различных организациях.

Среди них музеи Национального университета Узбекистана им. М.Улугбека; учебные археологический и зоологический музеи, музей редких рукописей. Интересен опыт создания кабинетов-музеев, например, кабинета-музея С.Х.Сиражиддинова в одноименном лицее при НУУ им. М.Улугбека и др.

Экспозиция Музея электронного телевидения им. Б.П.Грабовского рассказывает о создании и первом в истории успешном испытании в Ташкенте 26 июля 1928 г. системы электронного телевидения.

Музей истории железнодорожной техники – один из крупнейших данного профиля. *Музей истории ТАПОиЧ* располагает уникальной выставкой макетов самолетов, выпускавшихся заводом, в т.ч. самым большим в мире АН-225. Интересные музеи Ташкентского тракторного завода, Ташкентского метрополитена, Гидрометеоцентра, Узтелерадиокомпании. В 1992 г. открыт Музей истории ОАО «Узбеккоз» – крупнейшего столичного предприятия целлюлозно-бумажной промышленности. В Японии опубликован «Путеводитель по Центральной Азии» для туристов, где среди других достопримечательностей нашей республики рекомендуется посетить единственный в странах СНГ музей, посвященный памяти 25 тыс. японцев, интернированных в Узбекистан. В Ташкенте действуют также музеи: воинов-интернационалистов; МВД; прокуратуры; Высшего военного командного состава; бокса; истории еврейской культуры; истории телефонной связи; музыкальных инструментов при Ташкентской государственной консерватории; истории ценных бумаг, рассказывающий об истории векселей, чеков, облигаций и др.; истории Республиканского центра детско-юношеского туризма и краеведения; Дома-музеи М.К.Рахимова, Салтанат Сидиковой и мн. др.

Музей Камолiddина Бехзада при Академии художеств (2002г.) рассказывает о жизни и творчестве великого художника, основателя школы миниатюры (XV в.).

Многие шедевры древней истории Узбекистана – скульптура, настенная живопись, украшения, керамика и др., хранятся в музейно-кладовой Института искусствознания АН Уз.

Есенин, 1941–1944 йиллар мобайнида Тошкентда яшаган *Анна Ахматова*; *Ўзбекистон халқ рассоми Ўрол Тансиқбоев* (1904–1974); композитор *Мухтор Ашрафий* (1912–1975); *Ўзбекистон халқ артисти*, донги оламга кетган “Бахор” рақс ансамбли ташкилотчиси ва раҳбари *Мукаррама Турғунбаева* (1913–1978); *Ўзбекистон халқ артисти*, *Ўзбекистонда замонавий рақс санъати асосчиси*, жаҳон халқлари кўшиқ ва рақсларининг беназир ижрочиси *Тамарахоним* (1906–1991); *Ўзбекистон халқ артисти*, 6 жилдлик Шашмаком муаллифи *Юнус Ражджабий* (1897–1976); 2008 йили ташкил этилган композитор *Сулаймон Юдаков*.

Тошкентда корхона, муассаса, ўқув юртлари, турли ташкилотлар қошида ташкил этилган кўплаб жамоат музейлари ишлаб турибди.

Улар орасида Мирзо Улуғбек номидаги *Ўзбекистон Миллий университети музейи*; *ўқув археологик ва зоология музейи*; ноёб қўлёзмалар музейини кўрсатиш мумкин. Шунингдек, кабинет-музейлар ташкил қилиш тажрибаси ҳам қўлланилган, бунга С.Х.Сирождидиновнинг Мирзо Улуғбек номидаги Миллий университет қошидаги С.Х.Сирождидинов номидаги лицейдаги кабинет-музейи ёрқин мисол бўла олади.

Б.П.Грабовский номидаги Электрон телевидение музейи экспозициялари 1928 йил 26 июлда Тошкентда илк бора ташкил этилган ва муваффақиятли синовдан ўтган электрон телевидение тизими ҳақида ҳикоя қилади.

ТАПОиЧ тарихи музейи завод томонидан ишлаб чиқарилган самолётларнинг ноёб макетлари кўргазмасига эга бўлиб, унда ҳатто жаҳонда энг кат-

та АН-225 самолёти ҳам ишлаб чиқарилган. *Тошкент трактор заводи, Тошкент метрополитени, Гидрометеомарказ* ва *Ўзтелерадиокомпания музейлари* ҳам ўзига хос йўналишда ташкил этилган. 1992 йили “Ўзбекқоз” ОАЖ тарихи музейи очилди, бу пойтахтдаги целлюлозо-қоғоз саноатининг энг йirik корхонаси ҳисобланади. Японияда сайёҳлар учун “Марказий Осие бўйича йўлқўрсаткич” нашр қилинган бўлиб, унда республикамизнинг диққатга сазовор жойлари қаторида МДХ давлатларида ягона, Ўзбекистонга сургун қилинган 25 минг японлар хотирасига бағишлаб ташкил қилинган музейни бориб зиёрат қилиш тавсия этилади. Тошкентда, шунингдек, байналмилал жангчилар; ИИБ; прокуратура; Олий ҳарбий қўмондонлик таркиби; бокс; яҳудий маданияти тарихи; телефон алоқа тарихи; Тошкент Давлат консерваторияси қошидаги музика асбоблари; вексел, чек, облигация ва ҳоказолар тарихидан ҳикоя қилувчи қимматли қоғозлар тарихи; болалар ва ўсмирлар туризми ва ўлкашунослик тарихи Республика маркази; М.К.Раҳимов, Салтанат Сиддиқованинг Уй-музейлари ва бошқа кўплаб музейлар фаолият кўрсатяпти.

Бадий академия қошидаги *Қамолiddин Беҳзод номидаги музей* (2002) миниатюра мактаби (XV аср) асосчиси, буюк мусаввирнинг ҳаёти ва ижоди ҳақида ҳикоя қилади.

Ўзбекистон қадим тарихининг кўплаб нодир намуналари – хайкаллар, деворий рангтасвир, зебу зийнатлар, сопол буюмлар ва бошқалар Ўзбекистон Бадий Академиясининг Санъатшунослик институти музейи хазинасида сақланмоқда.

sports champions, Uzbek champions and prize-winners of the Olympic Games.

The Museum in memory of the victims of repressions was created in 2002. Fundamental reconstruction of the museum exhibits which reflect the times of Stalinist repression, collectivization, and the repression of 1980 related to the falsified “cotton affair”, was completed in 2008.

The Gallery of Fine Arts of Uzbekistan opened in 2004. The Collection from the Art Gallery of the National Bank for Foreign Economic Affairs of Uzbekistan was the basis for the first exposition.

Besides that, in Tashkent there operate the *Memorial House-Museums* that reflect lives of prominent writers, composers and artists, including that of Gafur Gulyam (1903-1966) – Academician, poet and writer; that of Abdullah Kakhhar (1907-1968) – writer, playwright, publicist who translated works of foreign classics for readers of Uzbekistan, he is the author of novels “Mirage”, “Koshchinar lights” and others; that of Aibek (Moussa Tashmuhamedov, 1905-1968) – Academician writer, poet, scholar, translator, journalist, author of famous novels “Holy Blood”, “Navoi”, “Wind of the Gold Valley”, “Great Road”; that of S. P. Borodin (1902-1974) – writer, creator of the trilogy “Stars above Samarkand”, novel “Dmitry Donskoy” and other works that brought him worldwide fame; that of *Sergei Yesenin* established in memory of the great Russian poet’s arrival to Tashkent in May 1927; that of *Anna Akhmatova* – a great Russian poet who lived in Tashkent in 1941-1944; that of *Ural Tansyqbaev* (1904-1974) – the People’s Artist of Uzbekistan; that of *Mukhtar Ashrafi* (1912-1975) – a famous composer; that of *Mukarram Turgunbaeva* (1913-1978) – the People’s Artist of Uzbekistan, the leader and organizer of the ensemble “Bakhor”; that of *Tamara Khanum* (1906-1991) – a folk artist, one of founders of modern dance in Uzbekistan, performer of songs and dances of the peoples of the world; that of *Yunus Rajabi* (1897-1976) – the People’s Artist of Uzbekistan, the author of 6-volume *Shashmakoma*; that of *Suleiman Yudakov* – a composer.

Many public museums established in the enterprises, institutions, educational institutions, and various organizations operate in Tashkent.

Among them there are museums of the National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek; the study archaeological and zoological museums; museum of rare manuscripts. There is an interesting experience in creation of office-museums, such as cabinet-museum of S.H. Sirazhiddinov in the same-named Liceum at the National University of Uzbekistan named after M. Ulugbek, etc.

The exposition of the museum of electronic television named after B.P. Grabovsky tells of creation and the first ever successful test in Tashkent on July 26, 1928 of a system of electronic television.

The Museum of History of rail-road technology is one of the largest of the sphere. *The Museum of History of TAPOiCh* possesses a unique exhibition of models of the factory-produced aircrafts, including the largest in the world AN-225. There are also interesting museums of the Tashkent Tractor Plant, of the Tashkent subway, of the Gidrometeotsentr, *Uztelekompanya*. The Museum of the History of JSC “Uzbekqoz” – the largest capital pulp and paper industry enterprise – was opened in 1992. “Guide to Central Asia” for tourists, where among other attractions of our republic tourists are encouraged to visit the only museum in the Commonwealth of Independent States dedicated to the memory of 25 thousand Japanese internment into Uzbekistan, was published in Japan. There are also other museums: of the soldiers-internationalists; of the Ministry of Internal Affairs; of the Office of Public Prosecutor; of the military high command; of boxing; of the history of Jewish culture; of the history of telephone communication; of music instruments at the Tashkent State Conservatory; of the history of securities that tells the history of bills, checks, bonds, etc.; of the history of the National Center for Youth Tourism and local history; the house-museums of M.K. Rakhimov, of Soltanat Sidikova and many others operate in Tashkent.

Museum of Behzad Kamoliddin of the Academy of Fine Arts (2002) tells about the life and work of the great artist, founder of the school of miniatures (15th century).

Many masterpieces of the ancient history of Uzbekistan – sculptures, wall paintings, jewelry, ceramics, etc. are stored in the museum storeroom of the Institute of the Art Academy of Sciences of Uzbekistan.

ШАҲАРНИНГ МАЪНАВИЙ КЎРКИ

Баҳодир КАРИМ

Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети Тошкент шаҳрининг маънавий-маърифий кўрки, энг нуфузли илм-фан маркази саналади. Фанининг турли соҳалари бўйича юзлаб машҳур олимларни етиштирган бу зиё масканининг салкам бир асрлик тарихи мавжуд. Зеро, мазкур олий ўқув даргоҳи ўтган тарихий давр давомида Туркистон Давлат университети (1919-1923), Ўрта Осиё Давлат университети (1923-1960), Тошкент Давлат университети (1960-2000) каби номлар билан аталди. Ташкил топган пайтда «Мусулмон халқ дорил-фунуни» номи билан юритилган университетнинг юзга келишида Мунавваркори Абдурашидхонов раҳбар ўзбек жадид зиёлиларининг хизматлари катта бўлди. Таассуфки, узок йиллар бу ҳақиқат тан олинмади. Истиклол туфайли миллий зиёлиларга, жадидлар хизматига ҳолис муносабат тикланди. Натижада Республика Президентининг 2000 йил 28 январда эълон қилган Фармони билан «Тошкент Давлат университети»га мавжуд тарихий хужжатларга асосланиб, «Миллий университет» мақоми берилди. Фармонда расман университет «асосчилари жадид зиёлилари, унинг ташкил этилган санаси эса 1918 йил 12 май» деб белгиланди; тарихий ҳақиқат тилга кирди, адолат тантана қилди. Ушбу сана ҳозирда Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети расман ташкил топган кун сифатида тарихга кирди.

Университет ташкил бўлган даврнинг дастлабки беш йили ичида ўз нуфузини тез тиклади. Масалан, агар 1923 йилда Саратов университетига 2000 та, Боку университетига 2000 та, Томск университетига 1700 та талаба ўқиган бўлса, Туркистон Давлат университетига талабалар сони 2724 та эди...

Ўзбекистон Миллий университети нафақат Ўзбекистон ҳудудидаги, балки Марказий Осиёдаги бир канча олий ўқув юртлирининг майдонга келиши учун асос бўлганлигини, хусусан, 1930 йилда Туркман Зооветеринария институти (Ашхобод шаҳри), 1931 йили Тожикистон Қишлоқ хўжалиги институти (Хўжанд шаҳри) бевосита мазкур университет таркибидан ажралиб ташкил топганлигини таъкидлаш лозимдир.

Шунингдек, бугунги азим Тошкент шаҳрида жойлашган олий ўқув юртлири, илмий-тадқиқот институти ва бошқа илм-фан масканиларининг илдизи ҳам айнан мана шу Миллий университет тарихига бориб боғланади. Ўз вақтида Ўрта Осиё Медицина институти (1931), Ўрта Осиё Қишлоқ хўжалиги институти (1931), Ўрта Осиё Индустрал институти (1933), Химия илмий-тадқиқот институти (1943), Тошкент Давлат Шарқшунослик институти (1991), Тошкент Давлат Юридик институти (1991) ва шунга ўхшаш илмий ўқув муассасалари аввал Миллий университет таркибида фаолият юритиб, кейинчалик алоҳида олий ўқув юрти, илм-фан маркази сифатида танилди.

Алоҳида таъкидлаш керакки, бугунги кунда халқ хўжалигининг турли соҳалари бўйича мутахассислар тайёрлаётган Низомий номидаги Тошкент Давлат Педагогика университети, Тошкент Аграр

университети, Тошкент Давлат Техника университети, Тошкент Иктисодиёт университети, Тошкент Ирригация ва мелиорация институти, Тошкент Санъат институти ва шунга ўхшаш Тошкент шаҳрида жойлашган йигирмадан ортиқ олий ўқув юртлири қайсидир жиҳати билан Ўзбекистон Миллий университетига боғлиқ, албатта. Зеро, бу олий ўқув масканиларида ЎзМУ таълимини олган ёки шу даргоҳда илмий-тадқиқот ишларини бажариб, диссертация химоя қилган юзлаб малакали мутахассислар фаолият кўрсатади.

Республика илм-фанига улкан ҳисса қўшиб келаётган Ўзбекистон Фанлар академияси таркибига бирлашган илмий-тадқиқот институти дастлаб Миллий университет заминида юзга келди. 1943 йилдан эътиборан эса Ўзбекистон Фанлар академияси тизимида жамланди. Зеро, Фанлар академияси бошқарувида ҳам Миллий университет таълимини олган юксак малакали академиклар фаолият юритган. Буларга мисол қилиб ЎзР ФА нинг биринчи президенти академик Қори Ниёзий, академиклар О.С.Содиқов, П.Қ.Ҳабибуллаев, Т.Ж.Жўраев каби фанимиз фидоиларининг номларини келтириш мумкин. Шу маънода Фанлар академияси билан Миллий университет орасида азалий мустаҳкам илмий-амалий робита мавжуд. Дарвоқе, Ўзбекистон Миллий университетига ўқиган ёки бевосита шу даргоҳда ишлаган Мусо Тошмуҳаммад ўғли Ойбек, Ж.А.Мусаев, Э.В.Ртвеладзе, С.О.Содиқов, С.Ҳ.Сирожиiddинов, М.Қўшжонов, Т.Н.Долимов, Т.З.Зоҳидов, Ш.О.Алимов каби ўзбек миллиятининг фахри саналган академиклар сони бир юз олти нафарни ташкил этади. Бу олимлар ичида кашфиётлари билан дунёга танилганлари, энг нуфузли Давлат мукофотларига сазовор бўлганлари бор. О.Шарафиддинов, Э.Воҳидов, А.Орипов каби Ўзбекистон Қаҳрамонлари ҳам, О.Ёқубов, П.Қолиров, Ш.Холмирзаев, Ў.Ҳошимов каби халқимизнинг сеvimли адиблари ҳам ўз вақтида шу даргоҳда тахсил олишган... Шу ўринда яна бир муҳим маълумотни айтиб ўтиш лозим, яъни ЎзМУ тахсилни кўрган турли соҳа профессор аёлларининг сони ҳам юздан ортиқ. Бу мулоҳазалар бизнинг яқин тарихимиз, бугунги кунимиз, фахр билан эслашга арзигулик фактлардир.

Ҳозирги кунда Университетдаги ўн учта факультетда ўн мингдан ортиқ бакалавр ва магистр талабаларга минг нафардан кўпроқ профессор-ўқитувчилар таълим беради. Университетнинг ўқув жараёни, илмий салоҳияти, халқаро алоқалардаги ютуқлари бошқа олий ўқув юртлири учун намуна вазифасини ўтамоқда. Шунинг учун фундаментал ва ижтимоий-гуманитар соҳаларнинг 34 бакалавр йўналиши ва магистратуранинг 105 мутахассислиги бўйича Миллий университет таянч олий ўқув юрти ҳисобланади. Университет профессор-ўқитувчилари ана шу йўналишлар бўйича давлат таълим стандартлари, намунавий ўқув дастурлари, намунавий ўқув режаларини ишлаб чиқиш ва бошқа олий ўқув юртлирига тақдим этиш ишига масъулдир.

ЎзМУ кадрлар тайёрлаш миллий дастурига мувофиқ, стук мутахассислар тайёрлаётгани барчага маълум ҳақиқатдир. Миллий университет ўзининг мумтоз номига мувофиқ ҳолда ўзбек жадид зиёлилари бошлаган илм-фан йўлидаги юксак анъаналарни давом эттирмоқда.

ДУХОВНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА

Национальный университет имени Мирзо Улугбека – самый престижный научный центр и образец духовного облика Ташкента, подготовивший за свою почти вековую историю сотни известных ученых в различных областях науки. В течение всего исторического периода менялись его названия: Туркестанский народный университет (1919-1923), Среднеазиатский Государственный университет (1923-1960), Ташкентский Государственный университет (1960–2000). Во время основания он назывался Мусульманский народный университет. В создание университета внесли большой вклад узбекские интеллигенты-джадиды под руководством Мунавваркори Абдурашидханова. С обретением независимости Узбекистаном была дана объективная оценка деятельности национальной интеллигенции и джадидов. По указу Президента страны Ислама Каримова от 28 января 2000 г. на основании исторических документов университету

присвоен статус «национального». В указе официально определено, что «основателями университета являются интеллигенты-джадиды и основано это учебное заведение 12 мая 1918 г». В настоящее время эта дата официально считается днем основания Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека.

Уже в первые годы университет завоевал достойный авторитет. Например, в 1923 году в Саратовском университете обучалось 2000, Бакинском – 2000, Томском – 1700, а в Туркестанском Государственном университете было 2724 студента...

Национальный университет Узбекистана послужил основой для создания ряда высших учебных заведений не только в Узбекистане, но и на территории всей Центральной Азии, в частности, на его базе были созданы Туркменский зооветеринарный институт в Ашхабаде (1930 г.), Таджикский сельскохозяйственный институт в Ходженте (1931 год).

С историей Национального университета связаны многие высшие учебные заведения, научно-исследовательские институты и другие образовательные учреждения Ташкента. Среднеазиатский медицинский институт (1931), Среднеазиатский сельскохозяйственный институт (1943), Ташкентский Государственный институт востоковедения (1991), Ташкентский Государственный юридический институт (1991) – научные учебные заведения в свое время действовали в составе Национального университета и впоследствии были реформированы в отдельные учебные заведения и научные центры.

В настоящее время в Ташкенте более двадцати высших учебных заведений, в частности – Ташкентский Государственный педагогический университет им. Низами, Ташкентский аграрный университет, Ташкентский Государственный технический университет, Ташкентский университет экономики, Ташкентский институт ирригации и мелиорации, Ташкентский институт искусств, во многих аспектах связаны с Национальным университетом, ибо в них работают сотни квалифицированных специалистов, получивших образование и защитивших диссертации в ГНУУз.

Научно-исследовательские институты АНУз сначала формировались в структуре Национального университета. С 1943 г. они введены в систему Академии наук Узбекистана, которую в разное время возглавляли академики, обучавшиеся в национальном университете, например, первый президент АНУз Кары Ниязов (1943-1947), О.С. Садыков (1966-1984), П.К. Хабибуллаев (1984-1988), академик Т.Ж. Жураев (1995-2000). Обучавшиеся или работавшие непосредственно в Национальном университете Узбекистана – гордость узбекской нации. Это более

106 академиков, среди которых – Т.Н. Долимов, Т.З. Зокидов, Мусо Ташмухаммад оглы Ойбек, Ж.А. Мусаев, Э.В. Ртвеладзе, С.О. Содиков, С.Х. Сирожидинов, М. Кушхонов, Ш.О. Алимов создали собственные научные школы. Многие ученые республики удостоены престижных Государственных премий и завоевали мировую известность. Герои Узбекистана О.Шарафиддинов, Э.Вахидов, А.Арипов, народные писатели О.Якубов, П.Кодыров, Ш.Холмирзаев, У.Хошимов в свое время обучались в этом учебном заведении... Среди выпускников в НУУз более ста профессоров-женщин. Это факты, отражающие нашу историю, о которой можно говорить с гордостью.

В настоящее время на тринадцати факультетах университета будущим бакалаврам и магистрам преподают более тысячи преподавателей. Учебный процесс, научный потенциал, достижения в области международных связей служат примером для других высших учебных заведений. В университете обучают по 34 направлениям бакалавриата и 105 магистерским специальностям в области фундаментальных и социально-гуманитарных наук, потому Национальный университет считается опорным вузом страны. Государственные образовательные стандарты по этим направлениям обучения, образцовые учебные программы, учебные планы разрабатываются профессорами и преподавателями университета и представляются в другие высшие учебные заведения.

В соответствии с Национальной программой по подготовке кадров именно в ГУУз подготавливаются квалифицированные специалисты для различных сфер жизни страны. В соответствии со своим статусом Национальный университет продолжает благородные традиции, начатые узбекскими интеллигентами-джадидами.

SPIRITUAL FACE OF THE CITY

The National University named after Mirzo Ulugbek is the most prestigious centre of science and a model of spiritual face of Tashkent, which almost over a century-long history raised hundreds of well-known scientists in various spheres of sciences. Throughout its entire historical period its name has repeatedly changed: the Turkestani Public University (1919-1923), the Central Asian State University (1923-1960), the Tashkent State University (1960-2000). At the time of its foundation it was called the Muslim State University. The Uzbek intellectuals-*djadids* headed by Munavakori Abdurashidkhanov have brought great contribution in establishing the university. Since finding the independence by Uzbekistan, there was given an objective assessment of the work of the national intelligentsia and the *djadids*. Under the decree of the President of the country, Islam Karimov, dated January, 28th, 2000 on the basis of historical documents, the university was granted the status "National". The decree officially specifies that "the founders of the university were the intellectuals-*djadids* and this educational institution was established on May, 12th, 1918". At present this date is officially considered as the day of establishing the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek.

Yet starting from the very first years the university has gained the worthy authority. For example, in 1923, 2724 students were studying at the Turkestani State University, while at the Saratov University there were 2000, in the Baku University – 2000, and in the Tomsk University – 1700 only ...

The National University of Uzbekistan served as a basis for creation of several higher educational institutions not only in Uzbekistan but also in entire territory of all Central Asia; in particular, on its base there have been created the Turkmen Zoo-Veterinarian Institute in Ashkhabad (1930), the Tajik Agricultural Institute in Khodjent (1931).

Many higher educational institutions, scientific research institutes and other educational establishments of ancient Tashkent are connected with the history of the National University. The Central Asian Medical Institute (1931), the Central Asian Agricultural Institute (1943), the Tashkent State Institute of Oriental Studies (1991), the Tashkent State Institute of Law (1991) – scientific educational institutions in due time operated within the structure of the National University and subsequently were transformed into separate educational institutions and centers of science.

At present more than twenty higher educational institutions in Tashkent, in particular – the Tashkent State Pedagogical University named after Nizami, the Tashkent Agrarian University, the Tashkent State Technical University, the Tashkent University of Economics, the Tash-

kent Institute of Irrigation and Melioration, the Tashkent Institute of Arts – they all in many aspects are bound with the National University, for, in these institutes there work hundreds of qualified experts who were trained, did their research work and defended their theses at the State National University of Uzbekistan.

Scientific research institutes of the Academy of Sciences of Uzbekistan initially were formed within the structure of the National University. Starting from 1943 they were integrated into the system of the Academy of Sciences of Uzbekistan, headed in different times by the academicians who studied at the National University, for example, the first president of the Academy of Sciences of Uzbekistan Kary Niyazov (1943-1947), O.S. Sadykov (1966-1984), P.K. Khabibullaev (1984-1988), an academician T.Zh. Zhuraev (1995-2000). Those who studied or worked at the National University of Uzbekistan are pride of the Uzbek nation. These are more than 106 academicians among whom – T.N. Dolimov, T.Z. Zokhidov, Muso Toshmukhammad ogly Oibek, Zh.A. Musaev, E.V. Rtveldaze, S.O. Sodikov, S.H. Sirozhiddinov, M. Kushzhonov, S.O. Alimov created their own schools of science. Many scientists of the Republic were awarded prestigious State Premiums and gained worldwide fame. The heroes of Uzbekistan O. Sharafiddinov, E. Vakhidov, A. Aripov, popular writers O. Yakubov, P. Kodirov, S. Kholmiraev, U. Khoshimov also in due time studied in this educational institution... Among the graduates from the National University of Uzbekistan there are more than hundred professor-women. These are the facts that reflect our history about which we can speak with pride.

At present more than thousand teachers train the future bachelors and masters in thirteen faculties of the university. The educational process, scientific potential, achievements in the field of international communications are standards for other higher educational institutions. The university provides training in 34 directions of bachelor degree and 105 magisterial majors in the field of fundamental and social-humanities sciences and therefore the National University is considered the main institute of higher education in the country. The state educational standards in these directions of training, the exemplary curriculums, education curricula are developed by the professors and teachers of the university and are offered to other higher educational institutions.

According to the National Program on professional training the State University of Uzbekistan prepared the qualified experts for various spheres of life of the country. In accordance with its status, the National University continues the noble traditions begun by the Uzbek intellectuals-*djadids*.

АМИР ТЕМУР ВА ОЗАРБАЙЖОН

Сабуҳи АҲМЕДОВ,

Озарбайжон Республикасининг

*Ўзбекистон Республикасидаги Элчихонасининг
иккинчи котиби, тарих фанлари номзоди*

2009 йил 9 апрель куни инсоният тарихидаги энг буюк шахслардан бири – Амир Темур таваллуд топганига 673 йил тўлди. Бу улуғ зотнинг ҳаёти ва фаолияти нафақат Ўзбекистонда, балки хорижда ҳам тадқиқотчилар, санъат ва маданият арбобларининг диққат-эътиборини жалб этмоқда. Эллиқдан зиёд мамлакатда темуршунос олимлар тадқиқотлар олиб боришмоқда.

XIV аср Евроосиё худудида мўғуллар босиб олган халкларнинг мустикалликка интилиши билан характерланади. XIV асрнинг иккинчи ярмида Амир Темур (1336-1405) пойтахти Самарқанд бўлган қудратли салтанат яратди, Мовароуннаҳр эса унинг ўзагига айланди. Давлат бошқарувининг асосий тамойиллари машхур “Темур тузуклари” да баён этилган.

Озарбайжон тарихшунослиги узоқ йиллар мобайнида мафкуравий назорат исканжасида қолган эди. Амир Темур шахсиятини Озарбайжонга ҳарбий юришлар қилиб, мамлакатнинг бир қатор усталарини Самарқандга ва улкан давлатининг бошқа шаҳарларига асир қилиб олиб кетган шафқатсиз босқинчи сифатида тасвирлаш анъанаси устуворлик қиларди. Эндиликда эса тарихий воқеаларнинг ҳақиқий манзарасини қайта тиклаш имконияти пайдо бўлди.

XIV асрнинг иккинчи ярмида Озарбайжон мўғулларнинг Жалоирийлар давлати таркибига кирган. Мамлакатнинг шимоли-шарқидаги Ширвон худудида жойлашган Ширвоншоҳлар давлати жалоирийларга тобе эди. Маҳаллий аҳолининг ўнлаб исёнлари бостирилар, мустикал давлат яратиш йўлидаги барча уринишлар мўғул қўшинлари томонидан таг-туғи билан йўқ қилиб ташланарди. Амир Темурнинг 1385-1395 йиллардаги юришлари, жалоирийлар билан урушлар Озарбайжон шаҳарларининг иқтисодийётига катта талафот етказди, албатта. Бироқ, мазкур юришлар бошқа жиҳатдан улкан наф келтирди. Улар жалоирийлар давлатига

қакшатқич зарба бериб, мустикал Озарбайжон давлатлари юзага келиш жараёнини жадаллаштирди. Амир Темур Озарбайжон худудини мўғуллар истибодидан озод қилишга ана шу тариқа ёрдам берган.

Пойтахти Шемаха бўлган Ширвоншоҳлар давлатини XIV аср охири – XV аср бошларида Озарбайжон тарихида катта роль ўйнаган Ширвоншоҳ Иброҳим I бошқарган. Амир Темур Ширвоншоҳлар давлатини яқсон қилиб, Ширвон шаҳрини ер юзидан супуриб ташлаши мумкин эди. Аммо у иқтисодийёт ва маданиятни қайта тиклашда Иброҳим I ни қўллаб-қувватлаб турди. Зотан, “Куч - адолатдадир” шиори Амир Темурнинг асосий рухий-маънавий мезони эди.

Озарбайжоннинг XIV аср охири – XV аср бошларидаги тарихида Ширвон сиёсий ва иқтисодий таракқиёти энг барқарор бўлган худудга айланган, ўша даврнинг меъморий обидалари замондошларимизни ҳанузгача ҳайратга солиб келмоқда. Олтин Ўрда Ширвон учун жиддий таҳдид солар, унинг ҳукмдори Тўхтамишхон мунтазам суратда босқинчилик юришларини уюштириб турарди. Масалан, 1382 йили у Табриз шаҳригача етиб келиб, уни вайрон қилишга муваффақ бўлди. Айни пайтда, Тўхтамишхон Мовароуннаҳрга хавф-хатар туғдирарди. Ширвоншоҳ Иброҳим I Ширвоннинг шимолий сарҳадидаги Дарбанд шаҳрини муस्ताҳкамлашга киришганида Амир Темур унга ёрдам берган. 1395 йили Соҳибқирон Тўхтамишга қарши қўшин тортганида Ширвоншоҳ Иброҳим I ҳам шу юришда иштирок этган. Терек дарёси соҳилидаги жангда Тўхтамиш тор-мор қилинганидан кейин Ширвоннинг шимолий чегараларидан бўладиган таҳдид йўқолди. Амир Темур Олтин Ўрданинг босқинчилик юришларига барҳам бергач, Озарбайжон қарийб бир ярим аср мобайнида шимолдан келувчи таҳдиддан халос бўлган.

Амир Темур юришлари Озарбайжон иқтисодийётини мўғуллар давридагига нисбатан анча барқарорлаштирди. Бу борада Соҳибқирон биринчи галда “дунё тижорат аҳли туфайли фаровонлик топади”, деган тамойилга амал қилиб, ягона савдо-иқтисодий худуд яратди, савдо йўлларининг хавфсизлиги, касб-хунар ва савдо-сотик гуллаб-яшнашини таъминлади. Унинг Озарбайжонга юришларида XII аср бошларида мўғуллар олиб келган шафқатсиз вайронагарчиликлар кузатилмайди. Иккинчидан, Тўхтамишхон қўшинининг тор-мор этилиши савдо йўлларининг жанубга, аниқроғи, Озарбайжонга қўчишига ёрдам берди. Хитойдан бошланиб Самарқанд орқали Европага элтадиган Буюк Ипак йўлининг жанубий йўналиши яна Озарбайжон заминидан ва биринчи галда Табриздан ўтадиган бўлди. Табризнинг ривожланиши ҳамда XV асрда шарқнинг йирик шаҳарларидан бирига айланишидаги бу муҳим босқич ана шу билан изоҳланади. Учинчидан, Амир Темур ҳатти-ҳаракатлари ўзаро низолаarga барҳам бериб, ҳокимиятни, жумладан, Ширвоншоҳ Иброҳим I ни қўллаб-қувватлади.

Соҳибқирон Озарбайжонда яратувчанлик ишлари билан ҳам машхур бўлган. Чунончи, Темурнинг

юришларида хамроҳлик қилган ўрта асрлар муаррихи Шарафиддин Али Яздий “Зафарнома” асарида Байлакон шаҳри Амир Темурнинг фармониغا биноан тикланганини кўрсатиб ўтади. Ҳолбуки, бу шаҳар ўз вақтида мўғул босқини оқибатида ер билан яқсон қилинган эди. Шаҳарни қайтадан тиклаш учун аввало унинг тарҳи тузилиб, бозорлар, хаммомлар, карвонсаройлар, майдонлар, боғлар ва тураржойлар ўрни белгилаб чиқилди. Шаҳар ташқи деворининг узунлиги 2400 тирсак, қалинлиги 11 ва баландлиги 15 тирсакка тенг эди. Девор бурчакларида буржлар барпо қилинган, улар ораллигида шинаклар қурилган, тошотарлар учун махсус жойлар ажратилган. Шаҳар теварагида эни 30 ва чуқурлиги 20 тирсак келадиган хандақ қазилган. Байлакондаги археологик қазилмалар Соҳибқироннинг буйруғи билан тикланган ва шаҳарнинг “Темур қисми” деб ном олган иншоотлар қолдиқларини топишга имкон берди.

Амир Темур юришлари туфайли Озарбайжон шаҳарлари билан Ўзбекистон худудининг XII асрда юксак даражада бўлган, лекин мўғул босқини даврида харобага айланган шаҳарлар ўртасидаги маданий алоқалар қайта тикланди. Сақланиб қолган меъморий обидаларда бу айниқса яққол кўринади, қолаверса, ҳар икки худуд меъморчилиги бир-бирини бойитишига ижодий ғоялар ва йўналишлар ўзаро сингиб, уйғунлашиб кетиши сабаб бўлди. Тадқиқотчи С.Судаков Шаҳрисабздаги Оқсарой обидаси пештоқида гулдор сопол безакли кошкорлик устасининг номини ўқиди – “Амали Муҳаммад Юсуф Табризий” деган жумла икки марта ёзилган экан.

Муаррих Шарафиддин Али Яздий Биби-хоним масжиди қурилишида озарбайжонлик усталар ҳам ишлаганини кўрсатиб ўтади. Озарбайжондан Ўрта Осиёнинг жануби-шарқига Мовароуннаҳр учун ноанъанавий бўлган конуссимон чодир шаклидаги меъморий услуб ўтган. Бухородаги Чашмаи Айюб мажмуидаги мақбарада бу айниқса яққол сезилади.

Айни пайтда, меъморчиликдаги қат-қат бурмали гумбаз услуби Хоразм (шу ерда яратилган) – Хуросон – Озарбайжон орқали Кичик Осиёга ўтган. Ўрта Осиё меъморчилиги ва санъатининг тадқиқотчиси Г.Пугаченкова XIV асрнинг биринчи ярмида Озарбайжондаги бинолар Хоразм ва Мовароуннаҳрдаги бинолар бегадидан фарқ қилмаслигини қайд этиб ўтган. Бироқ XIV асрнинг иккинчи ярми ва XV аср бошларига келиб, Самарқанд ва Табриз иншоотларидаги безак-нақшларни фарқлаш анчайин қийинлашди, чунки турли хил усул ва услублар ўзаро шу қадар уйғунлашиб кетган. Қолаверса, бу анъанавий андозаларнинг шунчаки такрорланиши эмас, балки янгиланган бадий-тимсолий асосга қурилган навбатдаги ижодий ишланмалар эди.

Амир Темур фармониغا биноан, Аҳмад Яссавий мақбараси учун бринч қозон қуйилган. Маълумки, илоҳиётчи ва шоир Аҳмад Яссавий (1105-1166) Озарбайжон фалсафий тафаккур тараққиётига катта таъсир кўрсатган. Қозонда Амир Темурнинг номи “Халқлар ҳукмдори Темур Кўрагоний” деб битилган. Бошқа бир ёзувга кўра, бу қозон 801 (1399) йили Абдулазиз ибн Шарафиддин Табризий номи

озарбайжонлик уста томонидан тайёрланган. Қозоннинг оғирлиги 200 кг, диаметри 2,45 м, у дунёдаги энг улкан қозонлардан бири ҳисобланади. Аҳмад Яссавий мақбарасидаги қабр тошини ҳам қорамтир-яшил мрамрдан табризлик усталар ясаган.

Амир Темур ва унинг авлодлари даврида озарбайжон ва ўзбек халқлари ўртасидаги маданий алоқалар адабиёт ҳамда мусиқа соҳасида ҳам кузатилади. Жумладан, ўзбек шоири Қутб Хоразмий XII асрда яшаб ўтган машҳур озарбайжон шоири Низомий Ганжавийнинг “Хусрав ва Ширин” достонини ўзбек тилига таржима қилиб, “Низомий болидан ҳалво пиширдим”, деб айтган. Ҳайдар Хоразмий Низомийнинг “Сирлар хазинаси” асарини ўзбекчага ўгириб, “Бу ноёб таомни тайёрлаб, унга Шайх Низомий ашъорининг таъмини бердим. Унинг нафаси қалбимга уфурди, тафаккури илҳом бағишлади”, деб ёзган.

Мақомлар назарияси бўйича бир қатор рисолалар битган мусикашунос Абулқодир ибн Ғайбул Мароғий (1353-1435) Амир Темур таклифи билан Самарқандга келиб, унинг саройида ишлаган.

Озарбайжон халқи Амир Темурни нафақат буюк давлат арбоби ва саркарда, балки илм-фан, маданият ва касб-хунар ҳомийси деб ҳам билади. XX аср бошларида Озарбайжондаги миллий озодлик ҳаракатининг раҳнамоларидан Муҳаммад Эмин Расулзода (1884-1955), Алибек Хусайнзода (1864-1940), Аҳмадбек Оғаев (1869-1939) ларнинг асарларида Амир Темур тимсоли турк оламининг улуғворлиги рамзи сифатида намоён бўлади. 1919 йили Ҳарбий Вазир Самадбек Меҳмондороннинг буйруғига биноан, жанговар байроқнинг дастаси Амир Темур найзасининг учи шарафига найза шаклида тайёрланган, нақшлардан бири эса Гўри Амир мақбарасидаги нақш кўринишида ишланган.

Озарбайжонлик драматурглар Мамад Саид Ўрдубодий (1872-1950) ҳамда Хусайн Жовид (1882-1914) ижодида Амир Темур туркий ўлкаларни бирлаштириш учун курашнинг рамзи сифатида намоён бўлади. Озарбайжонлик санъат арбоблари ҳар қандай қатагонларга қарамай, “Насимий” кинофильмида (“Озарбайжонфильм”, 1973), Озарбайжон телевидение-ниесидида суратга олинган кинопьесаларда ўзбек халқининг буюк фарзанди образини яратишган.

Ўзбекистонда Амир Темур даври ҳақида кўплаб илмий ва оммабоп китоблар чоп этилмоқда. Тошкент, Самарқанд ва Шаҳрисабзда Соҳибқироннинг улуғвор ҳайкаллари савлат тўкиб турибди. Тошкентда хиёбон, шоҳкўча ва метро бекати, турли шаҳарлардаги маданий муассасалар ҳамда мактаблар унинг номи билан аталади. Амир Темур номида орден таъсис этилган бўлиб, ёш авлодни тарбиялашда алоҳида хизмат кўрсатган кишиларга берилади. Тошкентда Темурийлар тарихи Давлат музейи фаолият кўрсатмоқда. Мамлакатда Амир Темур таваллуд топган кун ҳар йили кенг миқёсда нишонланади.

Ўзбек халқи ўзининг буюк арбобларини эъзозлаш имкониятидан узоқ йиллар маҳрум бўлиб қолган эди. Бироқ Ўзбекистон мустақилликка эришганидан сўнг вазият тубдан ўзгарди. Амир Темур шахсияти ҳар бир ўзбек учун ватан ва миллат рамзига айланган.

АМИР ТЕМУР И АЗЕРБАЙДЖАН

9 апреля 2009 г. исполнилось 673 года со дня рождения одной из величайших личностей в истории человечества – Амира Темура, жизнь и деятельность которого привлекает все большее число исследователей, деятелей искусства и культуры, и не только в Узбекистане. В пятидесяти с лишним странах ведут исследования ученые-темуроведы.

XIV в. на евразийском пространстве характеризуется стремлением покоренных монголами народов к независимости. Во 2-й половине XIV в. Амир Темура (1336–1405 гг.) создал могущественную империю, ядром которой стал Мавераннахр со столицей в Самарканде. Основные принципы государственного правления содержатся в известном «Сборнике законов Темура» («Уложения Темура»).

Долгие годы историография Азербайджана находилась под жестким идеологическим контролем. Преобладала тенденция представления личности Амира Темура как жестокого завоевателя, совершавшего на Азербайджан военные походы, увезшего в плен ряд мастеров Азербайджана в Самарканд и другие города своего огромного государства. На современном этапе появилась возможность восстановить истинную картину исторических событий.

Во второй половине XIV в. территория Азербайджана входила в состав монгольского государства Джалаиридов. На северо-востоке, в области Ширван, находилось государство Ширваншахов, однако оно было в вассальной зависимости от Джалаиридов. Десятки восстаний местного населения жестоко подавлялись, все попытки создания независимых государств пресекались монгольскими войсками. Походы Амира Темура в 1385 – 1395 годах, войны с Джалаиридами, конечно, нанесли большой урон экономике азербайджанских городов, но они же принесли нечто большее – государству Джалаиридов был нанесен смертельный удар, и тем самым был ускорен процесс создания независимых азербайджанских государств. Таким образом, Амир Темура способствовал освобождению территории Азербайджана от монгольского господства.

Государство Ширваншахов со столицей в Шемахе возглавлял ширваншах Ибрагим I, сыгравший большую роль в истории Азербайджана кон. XIV – нач. XV вв. Амир Темура мог ликвидировать государство Ширваншахов, стереть с лица земли города Ширвана. Однако он оказал поддержку Ибрагиму I, в восстановлении экономики и культуры. Девиз «Сила в справедливости» являлся основным духовно-нравственным критерием и мерилом Амира Темура.

В истории Азербайджана кон. XIV – нач. XV вв. Ширван представлен как наиболее стабильный в политическом и экономическом развитии регион, архитектурные памятники которого до сих пор удивляют современников. Серьезной угрозой для Ширвана было государство Золотая Орда, правитель которого хан Тахтамыш постоянно совершал разрушительные набеги, в 1382 г. ему удалось дойти до города Тебриз и разрушить его. В то же время Тахтамыш угрожал и Мавераннахру. Когда ширваншах Ибрагим I стал укреплять город Дербент, северный пограничный город Ширвана, Амир Темура оказал ему поддержку. В 1395 г. Амир Темура предпринял поход против Тахтамыша, в котором принял участие ширваншах Ибрагим I. После разгрома Тахтамыша в сражении на реке Терек угроза северным границам Ширвана миновала. Та-

ким образом, Амир Темура способствовал прекращению набегов Золотой Орды и после этого почти на полтора века Азербайджан был избавлен от угрозы с севера.

Походы Амира Темура стабилизировали экономику Азербайджана по сравнению с монгольской эпохой. Во-первых, Амир Темура руководствовался принципом «мир будет благоденствовать, благодаря торговым людям», создавал единое торгово-экономическое пространство, обеспечивая безопасность торговых путей, развитие ремесла и торговли. В его походах на Азербайджан не наблюдается тех жестокостей и разрушений, которые принесло с собой монгольское нашествие в начале XIII в. Во-вторых, разгром войск хана Тахтамыша способствовало перемещению торговых путей к югу, т.е. в Азербайджан. Южный маршрут Великого шелкового пути, от Китая через Самарканд в Европу вновь стал проходить через азербайджанские земли, в первую очередь через Тебриз. Именно этим объясняется значительный скачок в развитии Тебриза и превращения его в XV в. в один из крупнейших городов Востока. В-третьих, Амир Темура поддерживал тех местных правителей, чьи усилия были направлены на прекращение междоусобиц и централизацию власти, в т.ч. ширваншаха Ибрагима I. Амир Темура известен в Азербайджане и созидательными делами. Так, средневековый летописец Шараф ад-Дин Йезди, сопровождавший Темура в походах, в работе «Зафарнама» указывает, что по приказу Амира Темура был восстановлен город Байлакан, в свое время оказавший ожесточенное сопротивление монгольским войскам и разрушенный до основания. Для восстановления города был составлен план города, отмечены места рынков, бани, караван-сарая, площадей, садов, жилых зданий. Протяженность внешней стены составила 2400 локтей, при толщине 11 и высоте 15 локтей. На углах стен были сооружены бастионы, в середине куртины – бойницы и мерлоны, а также места для камней. Вокруг города был вырыт ров шириной 30 и глубиной 20 локтей. Археологические раскопки в Байлакане позволили обнаружить сооружения, восстановленные по приказу Амира Темура получившие название «Темуровская часть» города Байлакана.

В результате походов Амира Темура были восстановлены культурные связи между городами Азербайджана и Узбекистана, находившиеся на высоком уровне к XII в., но нарушенные в эпоху монгольских завоеваний. Особенно явно это проявляется в сохранившихся архитектурных сооружениях, причем взаимообогащение архитектуры шло путем проникновения и слияния творческих идей и направлений. Исследователь С.Судаков прочитал на арке портала дворца Ак-Сарай в Шахрисабзе имя мастера мозаичной и майоликовой изразцовой облицовки, запечатленное дважды – «Работа Мухаммед Юсуф Табризи». Летописец Шараф ад-Дин Йезди указывал, что азербайджанские мастера работали при строительстве мечети Биби Ханым. Из Азербайджана на юго – восток Средней Азии перешли нетрадиционные для Мавераннахра конические шатры, наблюдаемые в мавзолее бухарского комплекса Чашма-Аюб, мавзолее Хазрат-и Имам ансамбля Дарус Саадат в Шахрисабзе. В то же время гофрированная поверхность в архитектуре проникла в Азербайджан по маршруту: Хорезм (здесь она изобретена) – Хорасан – Азербайджан – далее в Малую Азию. Исследователь архитектуры и искусства Средней Азии Г.Пугаченкова отмечала, что в 1-й пол. XIV в. декор сооружений Азербайджана отличается от декора Хорезма и Мавераннахра, но, уже во 2-й пол. XIV – нач. XV вв. трудно отличить декор сооружений Самарканда и Табриза, настолько гармонично сочетаются раз-

AMIR TEMUR AND AZERBAIDJAN

April 9th, 2009, was the 673rd anniversary from the date of birth of one of the greatest persons in history of mankind – Amir Temur, whose life and activity attracts the increasing number of researchers, art workers and cultures, and not only in Uzbekistan. Scientists who study Temur's lifetime conduct researches in more than fifty countries.

In the Euro-Asian territory, the 14th century is characterized by aspiration of the nations conquered by the Mongols to their independence. In the 2nd half of the 14th century Amir Temur (1336-1405) created a powerful empire which center became Maverannakhr with its capital in Samarkand. A famous book "Collection of laws" contains main principles of the state governing.

The historiography of Azerbaijan was under the rigid ideological control for many long years. There always dominated a tendency of showing Amir Temur's personality as of a severe conqueror who made military campaigns to Azerbaijan, took in prison a number of masters from Azerbaijan to Samarkand and other cities of his huge state. The opportunity to restore a true picture of historical events has appeared recently.

In the second half of the 14th century the territory of Azerbaijan was a part of the Mongolian state of the Djalairids. The state Shirvanshah was located in northeast, in the field of Shirvan, but still it was in vassal dependence from the Djalairids. Tens revolts of the local population were severely suppressed, all attempts of creation of independent states were stopped by the Mongolian armies. Amir Temur's campaigns in 1385 – 1395 and wars with the Djalairids had certainly caused big loss to the economy of Azerbaijan towns, but they also brought something greater – the mortal blow was caused to the state of the Djalairids and by that the process of creation of independent Azerbaijan states was accelerated. Thus, Amir Temur promoted clearing of the territory of Azerbaijan from the Mongolian domination.

Shirvanshakh Ibrahim I, who played a great role in the history of Azerbaijan at the end of the 14th – early 15th century, ruled the state of the Shirvanshakhs with the capital in Shemakha. Amir Temur could eliminate the state of the Shirvanshakhs, wipe out the city of Shirvan from the face of earth. However, he supported Ibrahim I in restoring the economy and culture. The motto "The force of justice" was a basic spiritual and moral criterion and measure for Amir Temur.

In the history of Azerbaijan of the and 14th – early 15th century Shirvan is presented as the most politically stable and economically developed region. Its architectural monuments still surprise the contemporaries. The State of the Golden Horde, whose governor Khan Tahtamysh constantly committed destructive raids, was a serious threat to Shirvan. In 1382 he managed to reach the city of Tabriz and destroyed it. At the same time Tahtamysh was threatening Mauverrannakhr, too. When Shirvanshah Ibrahim I started to strengthen the city Derbent, a northern border city of Shirvan, Amir Temur provided him with support. In 1395 Amir Temur made a campaign against Tahtamysh, in which Ibrahim Shirvanshah I also took part. After Tahtamysh's defeat in the battle by the river Terek, the threat to the northern borders of Shirvan passed away. Thus, Amir Temur helped halt attacks of the Golden Horde, and then nearly half a century Azerbaijan was spared from the threat from the north.

ные методы и приемы. Причем, это не простое повторение канонизированных эталонов, а дальнейшая творческая разработка на обновленной художественно – образной основе.

По указанию Амира Темура для мавзолея Ахмада Яссави был отлит бронзовый котел. Теолог и поэт Ахмада Яссави (1105–1166 гг.) оказал большое влияние на развитие философской мысли Азербайджана. На котле имя Амира Темура указано как «повелитель народов Темура Гураган». Как видно из другой надписи, котел был изготовлен в 801 (1399) году азербайджанским мастером по имени Абд ал-Азиз, сын Шараф ад-Дина Тебризи. Вес котла 2000 кг, диаметр 2,45 м, он считается одним из самых больших в мире котлов. Надгробие Ахмада Яссави в мавзолее также изготовлено тебризскими мастерами из темно-зеленого мрамора.

Культурные связи между азербайджанским и узбекским народами в эпоху Амира Темура и его потомков наблюдались в области литературы и музыки. Так, узбекский поэт Кутб (уроженец Хорезма) перевел на узбекский язык поэму «Хосров и Ширин» выдающегося азербайджанского поэта XII в. Низами Гянджеви, отметив: «Из меда Низами сварил я халву». Хайдар Хорезми перевел «Сокровищницу тайн» Низами, отметив: «Я приготовил это приятное блюдо, // Придав ему вкус стихов Шейха Низами. //Его дыхание вдохнуло в меня душу, //Его мысли вдохновили меня».

Музыковед Абдул Кадыр ибн Гейба аль Марагаи (1353–1435), написавший ряд трактатов по теории мугамов, был приглашен Амиром Темуром в Самарканд и работал при его дворце.

Для азербайджанского народа Амир Темур не только величайший государственный деятель и полководец, но и покровитель науки, культуры и ремесла. В начале XX в. в работах лидеров национально – освободительного движения Азербайджана Мухаммед Эмина Расулзаде (1884–1955 гг.), Али бека Гусейнзаде (1864–1940 гг.), Ахмед бека Агаева (1869–1939 гг.) образ Амира Темура предстает как символ величия тюркского мира. В 1919 г. по приказу Военного Министра генерала Самед бека Мехмандарова на вершине боевого знамени было сделано в виде копья, в честь наведения копья Амира Темура, а один из орнаментов виде орнамента с мавзолея Гур Эмир. В 1920 г. эта символика была ликвидирована.

В творчестве азербайджанских драматургов Мамед Сеида Ордубади (1872–1950 гг.), Гусейн Джавида (1882–1941 гг.) Амир Темур предстает как символ борьбы за объединение тюркских земель. Несмотря на все запреты, деятели искусства Азербайджана в кинофильме «Насими» (киностудия «Азербайджанфильм», 1973 год), кинопесах, снятых на Азербайджанском телевидении, показали образ величайшего сына узбекского народа.

В Узбекистане издается много научных и популярных книг об эпохе Амира Темура. В Ташкенте, Шахрисабзе, Самарканде воздвигнуты величественные памятники, его именем названы сквер, проспект и станция метро в Ташкенте, учреждения культуры и школы в различных городах. Учрежден орден Амира Темура, причем вручается он за особые заслуги в деле воспитания подрастающего поколения. В Ташкенте функционирует Государственный музей истории Темеридов. В стране ежегодно широко отмечается день рождения Амира Темура. Узбекский народ в течение долгих лет был лишен возможности почитать своих великих деятелей. Однако после обретения Узбекистаном независимости ситуация в корне изменилась: личность Амира Темура стала для каждого узбека символом Родины и нации.

Campaigns of Amir Temur stabilized the economy of Azerbaijan in comparison with the Mongolian era. First, Amir Temur guided by the principle of "world will prosper from trade to people", created a commercial and economic space, ensuring the safety of new trade routes, development of handicrafts and trade. His campaigns for Azerbaijan had no atrocities and destruction that the Mongol invasion brought with it at the beginning of the 13th century. Secondly, the defeat of Tahtamysh Khan's troops contributed to the displacement of the trade routes to the south, i.e. to Azerbaijan. The southern route of the Great Silk Road from China through Samarkand to Europe once again passed through the Azerbaijani lands, primarily through Tabriz. This all explained a significant leap forward in the development of Tabriz and made it one of the largest cities in the East in the 15th century. And third, Amir Temur supported those local rulers, whose efforts were aimed at stopping internecine dissensions and centralization of the power, including Shirvanshakh Ibrahim I. Amir Temur is known in Azerbaijan also for his creative works. For example, a medieval chronicler Sharaf al-Din Yazdi, who was accompanying Temur in his campaigns, in his work "Zafarnama" indicates that the city of Baylakan, which in certain time provided fierce resistance to the Mongol troops and was destroyed to the ground, was later rebuilt by order of Amir Temur. To restore the city, there was drawn up a city plan, marked the place for markets, bath-rooms, caravanserais, squares, gardens, and houses. The length of the outer wall was 2400 cubits, with thickness of 11 and height of 15 cubits. Bastion was built in the corners of the walls, in the middle curtain-loopholes and merlons, as well as space for stone-throwers. A ditch 30 cubits wide and 20 cubits deep was dug around the city. Archaeological excavations in Baylakan found buildings restored by order of Amir Temur and that received the title of "Temur part" of the city of Baylakan.

Cultural relations between the cities of Azerbaijan and Uzbekistan, there were at a high level in the 12th century but broken in the era of the Mongolian invasion, were restored as a result of Amir Temur's campaigns. Especially it is clearly evident in the preserved architecture. The mutual penetration of architecture was by fusion-based creative ideas and directions. On the arch of the portal Ak-Saray Palace in Shakhrisabz researcher S. Sudakov read the name of the master who created mosaic and majolica face-lining, recorded twice – "Job by Mohammed Yusuf Tabrizi". Annalist Sharaf al-Din Yazdi said that the Azerbaijani craftsmen worked in the construction of the mosque of Bibi Khanum. Conical tents nontraditional for Mauverrannakhr, observed in the mausoleum of Bukhara complex Chashma-Ayoub, in the Mausoleum of Khazrat Imam of the ensemble of Dar-os Sa'adat in Shakhrisabz, were transformed from Azerbaijan to the south-east of Central Asia. At the same time the crimped surface in architecture reached Azerbaijan by the route: Khorezm (where it was invented) - Khorasan - Azerbaijan - further into Asia Minor. Researcher of architecture and art of Central Asia, G. Pugachenkova noted that in the 1st half of the 14th century the decor of the buildings in Azerbaijan differs from the decor in Khorezm and Mauverrannakhr, but yet in the 2nd half of the 14th – beginning of the 15th century, it is difficult to distinguish decor in the buildings of Samarkand and Tabriz, so different methods and techniques are harmoniously combined. In fact, this is not a mere repetition of canonized standards but further creative development on renewed art-like manner.

Under the instructions from Amir Temur a bronze cauldron was cast for the mausoleum of Akhmad Yassavi. A theologian and poet Akhmad Yassavi (1105-1166) had a great influence on development of philosophical thought in Azerbaijan. On the cauldron the name of Amir Temur is given as "a sovereign of nations, Temur Guragan". As we can see from the other inscriptions, the cauldron was made in 801 (1399) by an Azerbaijani master named Abd al-Aziz, a son of Sharaf al-Din Tebrizi. The cauldron weighs 2000 kg, its diameter is 2.45 m, it is considered as one of the world's largest cauldrons. Headstone in the mausoleum of Akhmad Yassavi was produced of dark-green marble also by the Tebriz masters.

Cultural relations between the Azerbaijani and Uzbek peoples in the era of Amir Temur and his descendants were also observed in the field of literature and music. Thus, the Uzbek poet Qutb (born in Khorezm) translated the poem "Khosrow and Shirin" by a prominent Azerbaijani poet of the 12th century, Nizami Gyand-zhevi, into the Uzbek language noting: "From the honey of Nizami I made halva". Khaidar Khorezmi translated the "Treasury of secrets" by Nizami, noting: "I will make it a pleasant meal, // giving it a taste of poetry of Sheikh Nizami. // His breath breathed into my soul, // His ideas inspired me".

A musicologists Abdul Kadir ibn Geyba al Maragai (1353-1435), who wrote some treatises on the theory of mugams, was invited by Amir Temur to Samarkand and worked at his palace.

For the Azerbaijani people, Amir Temur was not only the greatest public figure and military leader but also a patron of science, culture and craft. In the early twentieth century, an image of Amir Temur appears as a symbol of greatness of the Turkic world in the works of leaders of the national-liberation movement of Azerbaijan – Mukhamed Emin Rasulzade (1884-1955), Ali Bek Guseynzade (1864-1940), and Akhmed bey Agaev (1869-1939). In 1919, under the order of the Minister of War, General Samad bey Mekhmandarov, the top of the banner-martial was done in the form of a spear, in honor of Amir Temur's spear-top, and one of the ornaments was made as an ornament from the Gur Emir Mausoleum. This symbolism was eliminated in 1920.

In the works of Azerbaijani playwrights Mamed Seid Ordubady (1872-1950) and Husein Javid (1882-1941), Amir Temur appears as a symbol of struggle for unification of the Turkic lands. Despite all the bans, people of art of Azerbaijan showed the image of the great son of the Uzbek people in the movie "Nasimi" (studio "Azerbaijan film", 1973), and in cinema-plays shot in Azerbaijani television.

Many academic and popular books about the era of Amir Temur are being published in Uzbekistan. The majestic monuments erected in Tashkent, Shakhrisabz, Samarkand, the Tashkent Square, the avenue and subway station in Tashkent, the institutions for culture and education in various cities are given his name. There was established an award of Amir Temur and it is given for outstanding achievements in the education of up-growing generation. The State Museum of the History of the Temurids is functioning in Tashkent. The date of birth of Amir Temur is widely celebrated in our country every year. For many years the Uzbek people were deprived of the possibility to honor their great representatives. However, since Uzbekistan gained its independence, the situation has changed radically: for every Uzbek person the character of Amir Temur became a symbol of their country and the Uzbek nation as whole.

ТОШКЕНТ БОЗОРЛАРИ

Камол МАТЁКУБОВ

Тошкент қадимдан улкан бозорлари ва хунармандлари билан машҳур бўлган. Милоддан олдинги ва эрнинг бошларида қад ростлаган Чочтепа ва Мингўрик шаҳристонларида хунармандчилик кенг ривож топганлиги бозорларнинг вужудга келишига асос бўлган.

Археологларнинг маълумотларига кўра, Тошкентнинг илк шаҳристони Шоштепада 3 та бозор бўлиб, улар шаҳристоннинг ташқарисида қурилган. VIII асрнинг бошларида Мингўрик шаҳристони, яъни Мадинат аш-Шош қалъаси араблар томонидан вайрон қилинган. Натижада IX асрга келиб, Мадинат аш-Шошдан 4-5 км шимолий-ғарб томонда Кайковус канали яқинида янги қалъа барпо этилади ва ёзма манбаларда Бинкат номи билан тилга олинади. Бозор шаҳристоннинг шимолий қисмида, бугунги Чорсу бозори ўрнида барпо этилган ва дастлаб Регистон деб аталган. “Регистон” сўзи қумлоқ жой маъносини англатади. Регистон бозори атрофида эса хунармандлар устахоналари ва маҳаллалари барпо этилган. Кейинчалик бозор номи Жўва деб ўзгартирилган. Даврлар ўтиши билан “Жўва” номига “эски” атамаси қўшилиб, бозор Эски Жўва номи билан машҳур бўлган.

Эски Жўва атамасининг келиб чиқишини олимлар ҳар хил талқин қилишади. Масалан, тарихчи О. Смирнова: “Эски” сўзи суғд тилида баланд деган маънони билдиради. “Жўва” бозор маъносини англатади. Демак, Эски Жўва – баланд бозор номидан олинган”, деган хулосага келади. Х. Ҳасанов эса, Эски Жўвани маҳалла номи деб атайди. Бу маҳаллада хунармандлар жува, ҳарбий аслаҳа, жиба-совулар тайёрлашган. Улар сақланадиган жувахона – омборлар қуришган. Ана шу сабабдан, Эски Жўва – ҳарбий аслаҳалар сақланадиган омборхона маъносини билдиради, деб изоҳлайди. Умуман, Эски Жўва Тошкент тарихида хунармандчилик ва бозор билан боғлиқ жой сифатида қадрланади.

Тошкент бозорида ўрта асрларда қумуш идишлар, ҳар хил буюмлар, қумуш тангалар ниҳоятда машҳур бўлган. Чоч воҳасидаги Илок конларидан олинган қумушдан Чоч ва Бинкат шаҳристонлари атрофларидаги хунармандлар томонидан тайёрланган тангалар ва идишларга арабча ёзувлар битилган. Шу сабабли, дунё бозорларида бу тангалар ва идишлар араблар томонидан ишлаб чиқарилган, деган ногўгри хулосалар пайдо бўлган. Италиялик археолог С.Мантелини: “Европа давлатлари музейларида энг ноёб қумуш идишлар, тангалар мавжуд. Улардаги ёзувларни ўқисангиз, барчаси Ўрта Осиёдан, Тошкентдан олиб борилганини кўрасиз. Булар ҳам Чоч бозорларининг савдо-сотик соҳасидаги етакчилик ролини кўрсатади”, деб ёзади. XVI асрдан

кейин Тошкент ўрдаси – ҳукмдорлар қароргоҳлари турли жойларга кўчса ҳам бозорларнинг аксарияти шаҳарнинг Эски Жўва қисмида доимий фаолият юритган. Тарихчи Муҳаммад Солих “Тошкентнинг янги тарихи” асарида: “Шаҳар тўрт даҳага бўлинган ва ҳар бир даҳани алоҳида ҳукмдорлар бошқарган, улар ўртасида ўзаро низолаб бўлиб турган пайтда ҳам Тошкентнинг катта бозори Жўба эди. У шаҳар учун марказга айланганди. Бундан ташқари, ҳар бир даҳада ўнлаб кичик бозорлар фаолият юритарди”, деб ёзади. Тошкентнинг тарихий хариталарида барча дарвозалардан йўллар Эски Жўва бозорига келиб бирлашгани кўрсатилади. Бозор атрофидаги кўча ва маҳаллаларнинг номлари шаҳарда қандай хунармандлар яшаганидан, қандай бозорлар фаолият юритганидан далолат беради.

Тошкентда XIX асрнинг охирида Эски Жўва бозоридан ташқари катта мавқега эга бўлган яна тўртта махсус бозор фаолият юритган. От бозори ва мол бозори Ҳасти Имом мавзесида бўлган. Қовун бозори Самарқанд дарвоза мавзеида жойлашган. Ўрда бозори эса Шайхонтохур даҳасидаги қадимий ўрда вайроналари ўрнида барпо этилган. Бу бозорга турли хил моллар шаҳарнинг Қашғар дарвозаси орқали қарвонларда олиб келинган. Худди шу ерда шаҳарнинг машҳур қаймоқ бозори ҳам бўлган. Тошкентнинг янги шаҳар қисмида ҳам тўртта бозор бўлгани ҳақида маълумотлар бор. Шулардан бири ҳозирги Алишер Навоий номидаги опера ва балет Катта театри ўрнида Яқшанба бозори ташкил этилган. Бозорда спиртли ичимликлар кўп сотилгани учун халқ орасида Пиён бозор номи билан аталган. Умуман, ўша давр тарихий маълумотларига кўра, Тошкент бозорларида олти мингдан ошдиқ дўконлар, 16 та қарвонсарой, 20 дан кўп омборхоналар фаолият юритган. Айни чоғда, бозорлар жамоат марказлари, маданий тадбирлар ўтказиладиган жой вазифасини ҳам ўтаган. Ўрта Осиёнинг бошқа шаҳарларида бўлгани каби, Тошкент бозорларида ҳам байрамларда бозоршаъб, яъни кечки бозорлар, халқ сайиллари, томошалари ўтказилиб турилган. Ана шундай бозоршаъблар Шайх Ҳованди Тохур, Ҳасти Имом, Эски Жўва, Абулқосим мадрасаси яқинида ўтказилган. Бу кечки бозорлар ва улардаги халқ сайиллари ҳақида Ойбек “Болалик” асарида тўлалигича маълумот беради. Ана шундай тантаналар шаҳарнинг Жангоб майдонида ҳам уюштирилган.

Тошкент бозорлари ўз бағрида олис ўтмишдан то шу кунларгача шаҳар тарихининг турфа сир-асрорларини сақлаб келмоқда. Унда шаҳарнинг йигирма икки асрли тарих излари бор. Бу маҳабатни англаш халқимиз қалбида чексиз ғурур уйғотади.

БАЗАРЫ ТАШКЕНТА

Ташкент издревле славился базарами и ремесленниками. Широкое развитие ремесла, активно сформировавшееся до нашей эры и в начале эры на городищах Чачтепа и Мингурик, послужили основой для появления базаров.

По сведениям археологов, в первом ташкентском городище - Шаштепа – было 3 базара, которые располагались за чертой города. В начале VIII в. городище Мингурик – другое название крепость Мадинаг аш-Шош - было разорено арабами. В результате в IX в. в 4-5 км северо-западнее Мадинаг аш-Шоша у канала Кайкаус была построена новая крепость. В письменных источниках эта крепость упоминается под названием Бинкат. А базар располагался в северной части городища, на месте современного рынка Чорсу и ранее назывался Регистан, что означает «песчаный». Вокруг базара были ремесленные мастерские и махалля. Впоследствии он стал называться Жува. Затем к названию Жува был присоединен термин «старый» и базар стал называться Эски Жува. Слово Жува первоначально произносилось в форме Жуба.

Ученые по-разному трактуют происхождение термина Эски Жува. Например, историк О. Смирнова считает: «На старом согдийском языке слово «Эски» означало «верхний». «Жува» – базар. Следовательно, «Эски Жува» происходит от названия верхнего рынка. А историк Хайрулла Хасанов дает этот термин как название махалли. В этой махалле ремесленники изготавливали небольшие скалки, военное оружие, кольчуги. Они строили амбары – жувахона. И потому «Эски Жува» означает амбары (склады), в которых хранилось военное оружие. В целом, Эски Жува в истории Ташкента рассматривается в связи с ремесленничеством и рынком.

На ташкентских базарах большим спросом в средние века пользовались серебряная посуда, серебряные монеты. Из серебра, добываемого в рудниках Илак, что в оазисе Чач, ремесленники из городищ Чач и Бинкат изготавливали монеты и посуду. На эти изделия наносились арабские надписи, поэтому на мировых рынках делалось неверное заключение о том, что эти изделия производились арабами. Итальянский археолог С.Мантелли пишет: «В европейских музеях хранятся уникальные серебряные монеты и изделия. Нанесенные на них надпи-

си свидетельствуют о том, что они завезены из Средней Азии, из Ташкента. И это указывает на лидирующую роль базаров Чача в области торговли». После XVI в. резиденции высокопоставленных лиц в Ташкенте перемещались в другие районы, но основная часть рынков постоянно действовала на Эски Жува. Историк Мухаммад Солих в работе «Новая история Ташкента» пишет: «Город разделен на четыре квартала и каждым кварталом управляло должностное лицо, между ними возникали конфликты, но тем не менее, самым большим рынком Ташкента оставался рынок Жуба. Он был своеобразным центром города. Но в каждом квартале также действовали и десятки небольших базаров». На исторических картах Ташкента все дороги от городских ворот вели к рынку Эски Жува. Названия прилегающих к рынку улиц и махалля свидетельствуют о проживавших в них ремесленниках и их деятельности.

В конце XIX в. в Ташкенте, кроме Эски Жува, действовали еще четыре специализированных базара. Рынки по продаже лошадей и скота располагались в квартале Хазрати Имам. А базар Урда был образован на месте развалин древнего поселения в квартале Шайхантохур. Скот на этот базар завозили караванами через городские ворота Кашгар. Здесь же располагался и известный в городе базар по продаже каймака (сметаны). Есть сведения о том, что в новой части Ташкента также было четыре базара. Один из них – Якшанба располагался на месте нынешнего Большого театра оперы и балета им. Алишера Навои. Здесь реализовывали большое количество спиртных напитков и потому в народе его называли «Пиён бозор».

В тот период в целом на ташкентских базарах действовали более шести тысяч магазинов, 16 караван-сараяв, более 20 складов. Вместе с тем, базары выполняли роль общественных центров, служили местом проведения культурных мероприятий. На ташкентских базарах, так же, как и в других городах Средней Азии, в праздники проводились бозоршаъб – вечерний базар, народные гуляния, представления. Бозоршаъбы проводились у мечетей – Шайх Хованди Тохур, Хазрати Имам, Эски Жува, медресе Абулкосима. Работа базаров в ночное время, народные гуляния подробно описаны в произведении Айбека «Болалик» («Детство»). Торжества организовывались также и на городской площади Жангоб.

Ташкентские базары хранят тайны истории города с древних времен и до наших дней. В них следы двадцати двух вековой жизни города.

TASHKENT MARKETS

Since olden days Tashkent was famous for markets and handicraftsmen. The wide development of craft activity generated B.C. and in the beginning of an era in the site of ancient settlements Chachtepa and Mingurik was the basis for formation of markets.

According to archaeologists, the first Tashkent town – Shashtepa – had 3 market-places located outside the city. In the early 8th century the site of ancient settlement Mingurik – also known as Madinat ash-Shosh – was ruined by the Arabs. As a result, a new fortress was built in the 9th century 4-5km to north-west from Madinat ash-Shosh at the water-channel Kaykaus. In written sources this site of ancient settlement is mentioned as Binkat.

And the market was located in the northern part of the town, in the place of today's market Chorsu and previously it was known as Registan that means "sandy". Handicraft workshops and makhallya surrounded the bazaar. Subsequently, it became known as Zhuva. Then, the term "old" was attached to the title Zhuva and the bazaar was called Eski Zhuva. The word Zhuva originally was pronounced as Zhuba.

Scientists interpret the origin of the term Eski Zhuva in different ways. For example, historian Olga Smirnova believes: "In the ancient Sogdi language the word "Eski" meant "upper". "Zhuva" - bazaar. Hence, "Eski Zhuva" comes from the name of the upper market. A historian Khayrulla Khasanov gives this term as the name of a makhallya. In this makhallya artisans produced small rolling-pins, military arms, and hauberk. They built barns – zhuvahona. And that is why "Eski Zhuva" means barns (warehouses), where the military weaponry was stored. In general, Eski Zhuva in the history of Tashkent is considered in connection to crafts and markets.

Silver and gold coins were minted at the sites of ancient settlements in Tashkent at different times. From the silver extracted in the mines of Ilak, the craftsmen from the sites Chach and Binkat would produce coins and utensils. These products had Arabic inscriptions on them, and on the world markets there dominates a wrong conclusion that these products were made by the Arabs. The Italian archaeologist S.Mantelini writes: "The European museums hold unique silver coins and items. The inscriptions carved on them show that they were brought from

Central Asia, Tashkent. And this points to a leadership role of the Chach bazaars in the sphere of trade". After the 16th century the residential houses of high-ranking officials in Tashkent moved to other areas, but the major part of markets still continuously operated at Eski Zhuva. The historian Mukhammad Solih in his book "New History of Tashkent" writes: "The city was divided into four districts and each district was managed by an official, conflicts arose between them, but nevertheless the market Zhuba remained the biggest market of Tashkent. It was a kind of city center. But in every district there also operated a dozens of smaller markets". In the historical maps of Tashkent, all the streets from the city gates led to the market place Eski Zhuva. The names of streets and makhallyas adjacent to the market indicate the type of artisans living there and their work.

In the late 19th century, except Eski Zhuva, four more specialized markets were functioning in Tashkent. Markets selling horses and cattle were located in the district Khazrati Imam. And the bazaar Urda was formed at the place of ruins of the site of ancient settlement in the district Shaykhantakhur. The cattle to this market were brought by the caravans through the city gates Kashgar. A famous city market selling kaymak (sour cream) was located here, too. There are evidences that the four markets were also situated in the new part of Tashkent. One of them – Yakshanba bazaar was located at the place of the today Bolshoi Theater of Opera and Ballet named after Alisher Navoi. It carried a large quantity of alcohol and that's why people called it "Pien Bozor" ("Drunk Market"). At the time, as a whole the Tashkent bazaars operated for more than six thousand stores, 16 caravanserais, more than 20 storehouses. Apart from that, the markets served as community centers, served as the venue for cultural events. At Tashkent bazaars, as well as in other cities of Central Asia, during the holidays there were arranged bozorshab – Evening bazaar, folk festivals and presentations. Bozorshab were held at the mosques – Shaykh Khovandi Tokhur, Khazrat Imam, Eski Zhuva, the medrese of Abulkosim. The work of markets in the night-time, the folk festivals are described in detail in Aibek's book "Bolalik" ("Childhood"). The celebrations were organized also in the town square Zhangob.

Tashkent bazaars keep secrets of the history of the city from ancient times to the present days. They keep traces of the twenty-two-century-long life of the city.

ҚАЛЪ ХОТТИРАСИ

Татьяна СЕДИХ

Ўзбекистон жаз санъати тарихи кизикарли ҳодисалар, ёрқин номларга бой. Ушбу санъат турининг истеъдодли намояндалари бўлмиш ажойиб композиторлар, ижрочи-чолғучилар ҳамда кўшиқчиларнинг бутун бир авлоди санъатнинг мазкур турига улкан жонбозлик кўрсатиб сидкидилдан хизмат қилдилар.

Ўзбекистонда эстрада ва жаз санъати шаклланиши ҳамда ривожланишининг асосий босқичларини Шавкат Эсонбоевнинг номисиз тасаввур қилиб бўлмайди.

Ўзининг мусикий иқтидори, мусикани ҳис қила олиш ва таъсирланиш қобилияти туфайли истеъдодли бола иқтидорли болалар учун ташкил қилинган мусиқа мактабининг пуфлама чолғу асбоблари бўлимини кларнет классни бўйича битирди, кейинчалик саксофон чалишни ҳам ўрганди. 1946 йили Ш.Эсонбоев Тошкент Давлат консерваториясига ўқишга кирди ва “Оркестр солисти ва педагог” ихтисосини олди. У ўқиш билан биргаликда 1948-1953 йиллар давомида оркестрларда, жумладан, Ўздавфилармония оркестрида ишлади. Бу ерда у Тамарахоним, Ботир Зокиров каби истеъдодли артистлар билан ишлаш бахтига муяссар бўлди.

50-йилларнинг охирида америкалик Бенни Гудман оркестри Тошкентга гастролга келди. Америкалик мусикачилар Тошкент жаз чолғучиларининг маҳоратига тан бердилар ҳамда уларга ноталар ва жаз мусикаси пластинкалари совға қилдилар. Бенни Гудман эса Шавкат Эсонбоевга ўзининг кларнетини тухфа қилди. 1959 йили Ш.Эсонбоев радио ва телевидение оркестри раҳбари бўлди.

Ш.Эсонбоев кўп йиллар Низомий номидаги Тошкент Давлат педагогика институтида (1979-1984) ишлади. 1974 йилдан эса Ўзбекистон халқ артисти Тамарахоним ансамблида оркестрга раҳбарлик қилган ҳолда хориж гастролларига чиқиб кетди. У Слава Якубов билан биргаликда жаҳон халқлари мусикаларини ижро этарди. Тамарахонимнинг чех ракс номерига унинг кларнетдаги импровизацияси Чехославакияда ўтказилган “Прага бахори” фестивалининг махсус мукофоти (олтин жетон) билан тақдирланди. Бу орада Тошкентни бошқа шаҳарларга нисбатан “жаз мусикачилари ўчоғи” деб атай бошладилар.

Тамарахоним Шавкат Эсонбоевни истеъдодли, билимли мусикачи, деб ҳисобларди, зеро кларнет ва саксофон чалишда ҳеч ким унга тенг келолмасди, у ноёб

хотира ва товушни аниқ илғай олиш қобилиятига эга эди. Ўзбекистон Телерадио компанияси архивида Шавкат Эсонбоев иштирокида оркестр жўрлигида кларнетда ижро этилган шарк куйи “Чоргоҳ” ҳамда Ботир Зокировнинг машҳур арабча Тангоси бор. Ўзбекистон халқ артисти Галия Измайлова, Ўзбекистонда хизмат кўрсатган артист Юнус Тўраевлар унинг истеъдоди ва ижро маҳоратига тан берганликларини илиқ бир муҳаббат билан эслайдилар.

Шавкат Эсонбоевнинг композиторлик ижоди ҳам таҳсинга лойик. Асарларининг асосини эса оммабоп мусиқа, эстрада кўшиқлари, шу жумладан, болалар эстрада ва жаз пьесалари, жаҳон халқлари куйларининг қайта ишланиши ташкил этади. Шавкат Эсонбоевнинг асарлари ўзининг ёрқин образлиги, мусикий фикрни лўнда ифодалаши ва кенг эшитувчилар оммасига тушунарлиги билан ажралиб туради. Унинг асарлари ичида кларнетда ижро этиш учун ёзилган машҳур Марш, Вальс, Ракс, Интермециолари, С.Урайский сўзига басталанган “Учувчилар”, “Гулчи киз” ҳамда Б.Цариннинг “Олтой навоси”ни алоҳида ажратиб кўрсатиш мумкин.

Шавкат Эсонбоев Ўзбекистон жаз санъати ривожига улкан ҳисса қўшди. Унинг ижодий фаолиятини шогирдлари, ҳамкасблари ҳамда ўғиллари давом эттиряптилар. Катта ўғли Ғайрат “Jazz kurash” масъулияти чекланган кўшма корхона Президенти, Халқаро жаз фестиваллари ҳамда турли жаз мусикаси танловлари иштирокчиси. Кичик ўғли Рамил Тошкент Давлат эстрада-цирк коллежини бас-гитара классни бўйича битирди. “Арцах” жаз ансамбли таркибида ва Владимир Терегулов квартетида концертлар берувчи ноёб иқтидорли, истеъдодли мусикачи. Улар оталаридан санъат, жаз, сахнага бўлган улкан муҳаббат, бекиёс меҳнатсеварлик ва ҳаётсеварликни ўрганганлар.

Шавкат Эсонбоев мактабининг ёрқин намояндаларидан бири, халқаро жаз кўрик-танловлари совриндори, “Қуёш шаҳри” ансамблининг саксофончиси Булат Қахрамонович Мустаевдир. Фавқулодда истеъдод соҳиби бўлган Булат Мустаев жаз мусикачи-ижрочиси бўлиш истагида ҳаёт ва ижод йўлида учраган ҳар қандай тўсиқларни енгиб ўтиб, ўз мақсадига етишди, бунда албатта унинг устози Шавкат Ғиёсовичнинг ҳам меҳнатлари катта.

Ўзбекистон Давлат консерваторияси профессори, Биг-Бэнднинг бадиий раҳбари, кларнетчи-саксофончи Баҳодир Муртазове сафдоши, яқин дўсти ва устози Шавкат Эсонбоев ҳақида завқ-шавқ билан эслайди.

Ижодий алоқалар Шавкат Эсонбоевни бутун дунёга таникли россиялик жаз мусикачиси, истеъдодли пианиночи ва аранжировкачи Анатолий Кролл билан чамбарчарс боғлаб турарди.

Шавкат Эсонбоевни ака-ука Владимир ва Вячеслав Сафаровлар ҳамда Иван Константинович Димов чуқур эҳтиром ва миннатдорчилик билан эслайдилар. Шавкат Эсонбоевнинг Ўзбекистонда жаз оркестрини ривожлантиришдаги ижодий фаолияти аҳамиятини таърифлашга сўз йўқ. Ҳайратланарли даражада мусикани нозик ҳис қила олиш қобилиятига эга бўлган Шавкат Эсонбоев Ўзбекистонда жаз мусикасининг келажаги порлоклигини олдиндан сезган, зеро, ҳозир унга катта эътибор бериляпти. Шавкат Эсонбоевнинг номи ўзбек жаз санъати ютуқларининг рамзи бўлиб қолиши шубҳасиз. Унинг иши ўғиллари, шунингдек, Ўзбекистон жаз мусикачилари ижоди ҳамда мусикачилик ижроларида давом этяпти.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

История джазового искусства в Узбекистане насыщена интересными событиями, яркими именами. Целая плеяда замечательных, талантливых представителей этого вида искусства, композиторы, исполнители-инструменталисты и певцы с огромным энтузиазмом, искренне и преданно служили этому виду искусства.

Одним из тех, чье имя неотделимо от основных этапов становления и развития эстрадного и джазового искусства в Узбекистане, является Шавкат Исанбаев.

Благодаря музыкальным способностям, абсолютному слуху, реакции, талантливый мальчик окончил музыкальную школу для одаренных детей, отделение духовых инструментов по классу кларнета, позже освоил саксофон. Затем, в 1946 г. Исанбаев поступил учиться в Ташкентскую государственную консерваторию, по окончании которой, в 1955 г. получил квалификацию «Солист оркестров и педагог». Одновременно с учебой, работал с 1948 по 1953 годы в оркестрах, в т.ч. в оркестре Узгосфилармонии, где ему посчастливилось работать вместе с Тамарой Ханум, Батыром Закировым и др. талантливыми артистами.

В конце 50-х годов в Ташкенте гастролировал оркестр Бенни Гудмана. Американские музыканты были настолько потрясены мастерством ташкентских джазистов, что одарили их нотами, пластинками джазовой музыки. Бенни Гудман подарил Шавкату Исанбаеву свой кларнет. В 1959 году Ш.Исанбаев стал руководителем Оркестра радио и телевидения. Это были годы широкой популярности Батыра Закирова.

Многие годы Исанбаев работал в Ташкентском педагогическом институте имени Низами (1979-1984). Но с 1974 года возобновил гастрольные поездки за рубеж в ансамбле народной артистки Узбекистана Тамары Ханум, возглавляя оркестр. Вместе со Славой Якубовым исполняли музыку народов мира. Импровизации на кларнете в чешских танцевальных номерах Тамары Ханум были отмечены специальным призом (золотым жетоном) на фестивале «Праздничная весна» в Чехословакии. Ташкент по отношению к другим городам стали называть «кузницей джазовых музыкантов».

Тамара Ханум считала Шавката Исанбаева талантливым, образованным музыкантом, с которым никто не мог сравниться в игре на кларнете и саксофоне, он обладал феноменальной памятью и абсолютным слухом. В архивах Радиокomiteта Узбекистана есть запись эстрадного оркестра с участием Шавката Гиясовича, восточная мелодия «Чарга», знаменитое «Арабское танго» Батыра Закирова, где Исанбаев играл на кларнете. С глубоким уважением, теплотой отзывались о нем народная артистка Узбекистана Галия Измайлова, заслуженный артист Узбекистана Юнус Тураев.

Интересно и композиторское творчество Ш.Исанбаева, основу которого составляют популярная музыка, эстрадные песни, в т.ч. и детские, эстрадные и джазовые инструментальные пьесы, обработки мелодий народов мира. Сочинения Шавката Гиясовича отличаются яркой образностью, лаконизмом музыкального высказывания, доступностью восприятия для широкого круга слуша-

телей. В числе его сочинений очень популярный Марш, Вальс, Танец, Интермеццо для кларнета, песни «Идут пилоты», «Девушка цветочница» на слова С.Урайского и «Алтайские новоселы» на слова Б.Царина.

Ш.Г.Исанбаев внес неоценимый вклад в развитие джазового искусства в Узбекистане. Продолжателями его творческой деятельности являются ученики, коллеги-соратники, а также его сыновья. Старший Герат – Президент ООО «Jazz kurash», участник Международных джазовых фестивалей, концертирующий саксофонист, участвующий в различных джазовых поединках. И младший сын, Рамиль – окончил Ташкентский государственный эстрадно-цирковой колледж по классу бас-гитары. Талантливый музыкант, концертирующий в составе джаз-ансамбля «Арцах» и квартета Владимира Терегулова. От отца они переняли огромную любовь к искусству, джазу, сцене, колоссальное трудолюбие и жизнелюбие.

Одним из самых ярких представителей школы Шавката Исанбаева является Лауреат международных джазовых конкурсов, саксофонист ансамбля «Город солнца» Булат Кагарманович Мустаев. Исключительно одаренный, одержимый страстным желанием стать джазовым музыкантом-исполнителем Булат Мустаев преодолел все преграды, стоящие на его пути к джазу, и в этом, несомненно, велика заслуга его педагога Шавката Гиясовича.

Профессор Государственной консерватории Узбекистана, художественный руководитель Биг-Бэнда, концертирующий кларнетист-саксофонист Баходыр Муртазаев с восторгом вспоминает о Ш. Исанбаеве, как о соратнике, близком друге и учителе.

Творческие контакты связывали Ш.Г.Исанбаева с всемирноизвестным российским джазовым музыкантом, талантливым пианистом и аранжировщиком Анатолием Кроллом.

Сердечно, с глубоким уважением отзываются о Шавкате Исанбаеве братья Владимир и Вячеслав Сафаровы, Иван Константинович Димов. Трудно переоценить значение творческой деятельности Ш.Г.Исанбаева для развития джаза в Узбекистане в наше время. Шавкат Гиясович, музыкант, обладающий удивительно чуткой интуицией, прозорливо предвидел перспективу развития джаза в Узбекистане, которому сегодня уделяется огромное внимание. Имя Ш.Г.Исанбаева по праву может быть символом достижений узбекистанского джазового искусства, которое успешно продолжают и развивают как его сыновья, так и другие джазовые музыканты Узбекистана.

MEMORY OF HEART

The history of jazz art in Uzbekistan is rich with interesting events and bright names. A whole pleiad of remarkable and talented representatives of this kind of art, composers, performers-instrumentalists and singers sincerely and faithfully served this art with huge enthusiasm.

One of those whose name is inseparable from the basic stages of appearing and development of variety and jazz art in Uzbekistan is Shavkat Isanbaev.

Owing to his musical abilities, absolute pitch, and reaction, a talented boy graduated a musical school for gifted children, a branch of wind instruments, class of clarinet; later he mastered a saxophone. Then, in 1946 Isanbaev entered the Tashkent State Conservatory, and upon termination, in 1955, on speciality "Clarinet" he received the qualification "a soloist of orchestras and a teacher". While studying, he also worked in orchestras starting from 1948 till 1953, including in the orchestra of Uzgospilharmonia where he was lucky to work together with Tamara Hanum, Batyr Zakirov, and other talented actors.

In the end of the 50s, Benny Goodman's orchestra came on tour to Tashkent. The American musicians were so astounded by skill of the Tashkent jazzmen that they presented them with their notes and jazz music disks. Bennie Goodman gifted his clarinet to Shavkat Isanbaev. In 1959 S.Isanbaev became the head of the orchestra of Radio and TV. These were the years of Batyr Zakirov's wide popularity.

Sh.Isanbaev worked in the Tashkent Pedagogical Institute named after Nizami for many years (1979-1984). But starting from 1974 he renewed his tours abroad in the ensemble of a national actress of Uzbekistan Tamara Hanum, heading an orchestra. Together with Slava Yakubov he was performing the music of all the nations of the world. Improvisations on clarinet in Tamara Hanum's Czech dancing shows were noted by a special prize (Gold Token) at the festival "Prague Spring" in Czechoslovakia. Tashkent comparing to other cities began to be called "a smithy of jazz musicians".

Tamara Hanum considered Shavkat Isanbaev as a talented, educated musician whom nobody could be compared to regarding playing the clarinet and saxophone, he possessed phenomenal memory and absolute pitch. The archives of the Radio-Committee of Uzbekistan store the records of a variety orchestra with participation of Shavkat Giyasovich, oriental melody "Charga", the famous Arabian tango by Batyr Zakirov where Isanbaev played his clarinet. Galiya Izmaylova, a national actress of Uzbekistan, and Yunus Turaev, an honored artist of Uzbekistan, spoke about Sh.Isanbaev with great respect and warmth.

S.Isanbaev's music-composing creativity is interesting, too. It is based on popular music, variety songs, including also children's, variety and jazz instrumental plays, arrangement of melodies of nations of the world. Shavkat Giyasovich's compositions differ with their bright figurativeness, laconism of the musical expressiveness, easiness of comprehension for a wide range of listeners. Among his compositions the very popular are the March, the Waltz, the Dance, the Intermezzo for clarinet, songs "The pilots are coming", "A florist-girl" with S.Uraiskiy's words and "The Altay new settlers" with B.Tsarina's words.

S.G.Isanbaev made invaluable contribution to progress of jazz art in Uzbekistan. Successors of his creative activity are his students, counterparts-colleagues, as well as his wonderful sons. His senior son, Herat is the President of LLC "Jazz kurash", a participant of International jazz festivals, saxophonist who is giving concerts and he also participates in various jazz duels. And his younger son, Ramil – graduated from the Tashkent State Circus-Entertainment college with category of bass-guitar. He is a unique talented musician who is giving concerts in structure of a jazz-ensemble "Artsah" and a quartet of Vladimir Teregulov. From their father they got huge love to art, jazz, stage, enormous diligence and cheerfulness.

One of the brightest representatives of Shavkat Isanbaev's school is a Winner of international jazz competitions, a saxophonist of the band "City of the sun", Bulat Kagarmenov Mustae. Exclusively talented, driven by his desire to become a jazz performing musician, Bulat Mustaev has overcome all the barriers standing on his way to jazz and in it, undoubtedly, is the great merit of his teacher, Shavkat Giyasovich.

A professor of the State Conservatory of Uzbekistan, art director of Big-Band, who still gives concerts clarinetist-saxophonist Bahodir Murtazaev delightfully remembers S.Isanbaev as his friend and teacher.

Creative contacts bound S.G.Isanbaev with a world-famous Russian jazz musician, talented pianist and arranger Anatoly Croll.

The brothers – Vladimir and Vyacheslav Safarovs, as well as Ivan Konstantinovich Dimov speak of Shavkat Isanbaev with deep respect and cordiality. It is difficultly to overestimate presently the value of S.G.Isanbaev's creative activity for the progress of jazz in Uzbekistan. Shavkat Giyasovich, a musician possessing surprisingly sensitive intuition, perspicaciously predicted the prospect of jazz progress in Uzbekistan to which huge attention today is paid. S.G.Isanbaev's name by the right can be a symbol of achievements of the Uzbekistan jazz art which is successfully continued and developed both by his sons and other jazz musicians of Uzbekistan.

Э.РТВЕЛАДЗЕ
ТАШКЕНТ. ДОРОГАМИ ИСТОРИИ

2

E.RTVELADZE
TASHKENT. ROADS OF HISTORY

Ш.ХУСАЙНЗОДА
ПРАВИТЕЛИ ТАШКЕНТА XIX ВЕКА

SH.KHUSAYNZODA
TASHKENT RULERS
IN THE 19TH CENTURY

7

Б.ЭРГАШЕВ
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ
СВЕДЕНИЯ О ТАШКЕНТЕ

B.ERGASHEV
DOCUMENTARY
DATA ABOUT TASHKENT

10

Н.ПОЛВОНОВ
НАСЕЛЕНИЕ ТАШКЕНТА
в конце XIX - начале XX вв.

N.POLVONOV
POPULATION OF TASHKENT
at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries

А.ХАКИМОВ
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА
ТАШКЕНТА

A.KHAKIMOV
ART CULTURE OF TASHKENT

17

12

Р.МАНСУРОВ
ВОЗРОЖДЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

R.MANSUROV
NEWLY RESTORED MONUMENTS

Б.НУРМУХАММАД
МУЗЕЙ ТАШКЕНТА

B.NURMUKHAMMAD
A MUSEUM OF TASHKENT

30

23

Л.ЛЕВТЕЕВА
МУЗЕИ ТАШКЕНТА

L.LEVTEEVA
MUSEUMS OF TASHKENT

Б.КАРИМ
ДУХОВНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА

B.KARIM
SPIRITUAL FACE OF THE CITY

36

32

С.АХМЕДОВ
АМИР ТЕМУР И АЗЕРБАЙДЖАН

S.AKHMEDOV
AMIR TEMUR AND AZERBAIDJAN

К.МАТЁКУБОВ
БАЗАРЫ ТАШКЕНТА

K.MATYOKUBOV
TASHKENT MARKETS

44

40

Т.СЕДЫХ
ПАМЯТЬ СЕРДЦА

T.SEDYH
MEMORY OF HEART

47

3 (43) 2009

MOZIYDAN
SADO ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

ТОШКЕНТ
TASHKENT
ТАШКЕНТ

2200

